

ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА

№ 5 • 1980

Н. МАРЧЕНКО. МИР. КОНЕЦ ВОЙНЕ.

..МЫ УВЕРЕНЫ: МИР ПОБЕДИТ!"

КОРРЕСПОНДЕНТ. Валентина Владимировна, расскажите, пожалуйста, какие цели и задачи стоят перед Комитетом сегодня? Каковы основные направления его деятельности?

В. В. НИКОЛАЕВА-ТЕРЕШКОВА. В военные годы советские женщины вместе со всем народом боролись за то, чтобы разгромить фашизм, отстоять свободу и независимость Родины: сотни тысяч их сражались на фронте, в партизанских отрядах, в тылу врага, миллионы встали к станкам, добывали уголь и плавил металл, выращивали хлеб. Не было семьи, откуда не ушел бы на фронт отец, муж, сын. Погиб, защищая Родину, нас — детей, и мой отец. Мама осталась 26-летней вдовой с тремя детьми. Праздник Победы — личный для каждой семьи и общий для всего народа...

Как бы далеко ни относилось время май 1945 года, значение победы народов над фашизмом, в которой решающую роль сыграл Советский Союз, не ослабеет, не померкнет никогда. Советские люди прошли через тяжелейшие испытания и отстояли завоевания Октября, дело, которое завещал нам Владимир Ильич Ленин.

Вот уже 35 лет советские люди, народы Европы живут без войны. Долгий мир стал реальностью. В его основе — ленинская миролюбивая внешняя политика, которую неизменно проводят Коммунистическая партия, Центральный Комитет, Политбюро во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Леонидом Ильичом Брежневым. Убедительно и надежно прозвучали его слова в речи на собрании трудящихся Бауманского избирательного округа Москвы: «Мы верны Программе мира, выдвинутой XXIV и XXV съездами нашей партии. Поэтому теперь, в восьмидесятые годы, как и ранее, в семидесятые, мы стоим за укрепление, а не за разрушение разрядки. За сокращение, а не за раздувание вооружений. За сближение и взаимопонимание между народами, а не за искусственное отчуждение и вражду».

О прочном, незыблемом мире мечтают матери на земле. Но мало мечтать о мире, надо его отстаивать! И Комитет советских женщин от

Комитет советских женщин был создан как антифашистский в первые месяцы Великой Отечественной войны, чтобы перед лицом нависшей над человечеством угрозы сплотить усилия женщин в борьбе против гитлеровских захватчиков, создать единый международный антифашистский фронт. В тяжелые для нашей Родины дни сентября 1941 года в Москве, в Колонном зале Дома союзов, собрались на митинг солдатские матери и жены, фронтовички, прибывшие прямо с передовой, труженицы тыла. Они обратились к женщинам всего мира: «Дорогие сестры! От нас самих зависит наша свобода, судьба детей, братьев, женихов, мужей! Создавайте единый фронт борьбы против кровавого гитлеризма! В нашем единении — сила и залог победы! Наше дело правое, враг будет разбит, мы победим».

В канун 35-летия Победы над фашистской Германией наш корреспондент Ирина Скляр встретила с председателем Комитета советских женщин, Героем Советского Союза В. В. Николаевой-Терешковой и взяла у нее интервью.

лица женщин нашей страны выступает на международной арене в защиту мира, участвует в развитии сотрудничества всех прогрессивных сил, в укреплении единства демократического женского движения.

Ежегодно международная общественность проводит «Неделю действий за разоружение».

В Копенгагене прошлой осенью состоялась международная встреча за «круглым столом» на тему: «Борьба женщин за мир, разоружение и разрядку, против нейтронной бомбы, за запрещение ядерного и других видов оружия массового уничтожения». Вопросы мира и разоружения обсуждались на проходившей в Женеве Европейской конференции неправительственных организаций, на III Всефинляндской конференции трудящихся женщин. В Берлине состо-

ялась консультативная встреча представителей женских организаций европейских стран за объединение усилий в борьбе против агрессивных планов НАТО. И всюду — на конференциях и во время встреч — делегации Комитета советских женщин твердо и последовательно выступают в поддержку миролюбивой политики, новых мирных инициатив нашей страны.

В составе делегации Международной демократической федерации женщин мне довелось участвовать в работе специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Делегация вручила послание сессии Совета МДФЖ, в котором от имени миллионов женщин звучало решительное требование разоружения, запрещения оружия массового уничтожения и новых видов ракетно-ядерного оружия: «Время не ждет, необходимо остановить безумный бег к пропасти войны», — говорилось в этом послании.

«Время не ждет» — эти слова и сейчас напоминают нам о том, что в борьбе за мир, за разоружение не может быть перерыва. Тем более теперь, когда международная обстановка серьезно осложнилась, когда американская администрация неприкрыто делает ставку на военно-политическую экспансию, совершает крутой поворот к политике «холодной войны».

Перед Комитетом советских женщин сейчас с особой остротой встает задача разоблачения агрессивной политики США и пекинского руководства, объединения сил международной женской общественности в поддержку мира и безопасности народов. Недавно Комитет советских женщин направил обращения к женщинам планеты, ко всей прогрессивной мировой общественности с призывом развернуть широкие и повсеместные действия в защиту политики разрядки, дружбы и сотрудничества между народами.

Мероприятия, прошедшие в разных странах в последние 2—3 месяца, в которых участвовали представители КСЖ, свидетельствуют о стремлении женской общественности развивать сотрудничество с советскими женщинами и продолжать совместную борьбу за сохранение разрядки и укрепление мира. Осуждение империализма, и в первую очередь американского, его политики войн, агрессий и угнетения народов прозвучало на V конгрессе Всеафриканской организации женщин, в котором приняли участие представительницы 30 стран африканского континента. Он также продемонстрировал чувства дружбы и признательность советским женщинам за постоянную солидарность и поддержку.

В этом году в Москве состоялась советско-американская встреча женщин. Делегации Комитета советских женщин и американской секции Международной женской лиги за мир и свободу обсуждали роль общественности в борьбе за мир без войны. В принятом совместном заявлении делегации одобрили инициативы Советского государства и все другие инициативы, направленные на предотвращение ядерной войны. Они единодушно согласились содействовать превращению 1980 года в год массового действия против решений НАТО о размещении нового американского ракетно-ядерного оружия в Европе.

Советские женщины, как и весь советский народ, верны ленинскому принципу пролетарского интернационализма. В солидарности — наша сила.

Действия агрессивных сил империализма и реакции особенно наглядно проявились в связи с событиями в Афганистане. Мы считаем своим интернациональным долгом оказывать необходимую поддержку народам, борющимся против империалистической агрессии, в защиту своей свободы, революционных завоеваний. Вот почему советские женщины, как все советские люди, выразили солидарность с афганским народом, когда силы империализма и внешней реакции создали реальную угрозу удушения афганской революции.

В Демократической Республике Афганистан недавно побывала делегация Комитета советских женщин. Представители афганской женской общественности, руководители Демократической женской организации Афганистана в беседах отмечали, что афганский народ выражает удовлетворение в связи с устранением режима Амина, служившего преступным орудием в планах американского империализма. Они высоко оценивают дружественные отношения между Афганистаном и Советским Союзом, нашу помощь в защите афганской революции. Побывавшая на днях у нас в Комитете министр просвещения Афганистана Анахита Ратебзад подчеркнула, что афганский народ преисполнен стремления идти по пути апрельской революции, единения всех национальных и прогрессивных сил. Однако в строительстве новой жизни встречаются большие трудности. В преодолении их, сказала она, афганский народ надеется на дальнейшую помощь и поддержку советского народа.

...Когда китайские агрессоры вероломно напали на социалистический Вьетнам, Комитет советских женщин решительно осудил эти действия и принял участие во многих акциях солидарности с героическим вьетнамским народом.

В Международный год ребенка в Ханое состоялось торжественное открытие Центра охраны материнства и детства, построенного на средства, собранные по инициативе МДФЖ женщинами многих стран.

Большой вклад в строительство Центра внесли советские женщины. Горячо благодарили вьетнамские матери советских людей за бескорыстную помощь.

...В труднейшее для народа Кампучии время Комитет советских женщин неоднократно выступал с заявлениями в печати и по радио, выражая солидарность с многострадальной Кампучией.

Высокую оценку кампучийского народа получила материальная помощь, оказанная Комиссией по проведению Международного года ребенка в СССР.

Мы усиливаем акции солидарности с борьбой народов Чили, Уругвая, Парагвая, с борьбой народов Юга Африки за демократию и свободу, против реакционных режимов и апартеида, с борьбой арабских народов против израильской агрессии.

Только что миновал Международный год ребенка. Что может теснее объединить женщин, матерей, как не забота о будущем, о детях! Эта материнская любовь, решимость до конца бороться за мир для своих детей с особой силой проявилась на Всемирной конференции «За мирное и счастливое будущее для всех детей», проходившей осенью 1979 года в Москве. Хотелось бы подчеркнуть, что вопросы борьбы за разрядку и разоружение заняли в работе конференции центральное место. В большинстве выступлений выражалась признательность Советскому Союзу за его постоянные усилия по обеспечению международной безопасности.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Не будет преувеличением сказать, что для женщин развивающихся стран служит примером опыт решения женского вопроса в СССР и других социалистических странах. Расскажите, пожалуйста, как КСЖ, выполняя свой интернациональный долг, делится опытом с женскими организациями этих стран.

В. В. НИКОЛАЕВА-ТЕРЕШКОВА. Это действительно так. Важное значение в этом направлении имели многие мероприятия, организованные в последние годы. Среди них проведенные в Москве международный симпозиум «В. И. Ленин о роли женщины в обществе и опыт решения женского вопроса в социалистических странах» и международный семинар «Женщина и социализм».

Укреплению и развитию дружеских связей с женскими организациями развивающихся стран и национально-освободительных движений служат обмен делегациями, направление лекторов.

Вот уже многие годы Комитет советских женщин оказывает содействие в подготовке национальных кадров по рекомендациям женских организаций развивающихся стран. В настоящее время по стипендиям Комитета советских женщин обучается 721 студентка из 58 стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Комитет вместе с Советским фондом мира оказывает материальную помощь женским организациям развивающихся стран.

Высокое признание находит эта помощь у женской общественности. Она рассматривается как символ дружбы и солидарности советских женщин в борьбе народов за преодоление трудностей в строительстве новой жизни. Пользуясь случаем, чтобы через ваш журнал от имени Президиума Комитета передать огромную благодарность всем тем, кто участвует в пополнении Советского фонда мира.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Комитет советских женщин представляет наших соотечественниц в Международной демократической федерации женщин. Расскажите, пожалуйста, о деятельности МДФЖ.

В. В. НИКОЛАЕВА-ТЕРЕШКОВА. Мы являемся свидетелями активности женских масс в борьбе за права женщин и счастье детей, всевозрастающей роли женского движения в борьбе за мир, разрядку и разоружение. Сегодня международное демократическое женское движение является составной частью мирового революционного процесса. В это широкое движение вливаются все новые отряды активных женских масс из стран Азии, Африки и Латинской Америки, представляющие большую силу в борьбе со всеми видами угнетения и несправедливости.

В авангарде прогрессивного женского движения идет Международная демократическая федерация женщин. В декабре 1980 года мы будем отмечать 35-летие этой самой массовой и боевой организации, объединяющей 129 женских организаций 114 стран. Федерация тесно связывает борьбу за права женщин с борьбой за мир и социальный прогресс. Активное участие в деятельности МДФЖ принимает Комитет советских женщин.

Женский вопрос остается одной из острых проблем современности. Достижение равноправия женщин во всех областях экономической, социальной и политической жизни, борьба против всех видов их дискриминации в несоциалистической зоне мира и сегодня — важнейшие задачи прогрессивных сил всей земли.

Читатели, конечно, помнят, что по инициативе международных демократических организаций, прежде всего МДФЖ, Организация Объединенных Наций объявила 1975 год Международным годом женщины. Итоги Года показали, что требуется еще немало усилий для того, чтобы ликвидировать дискриминацию женщин, повысить их

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

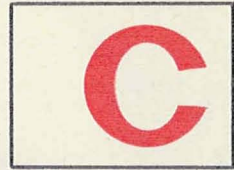
РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

МАЙ 1980

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

таруха ломала прихваченные морозцем, хрусткие стебли

бурьяна. Ее сухие узловые пальцы были еще сильны, и нагибалась она легко. Рядом с ней на снежке стояла проржавевшая детская ванна, полная щепок, сухой травы. На этом ворохе вертелся серый котенок, лапами цапал стебли, которые бросала хозяйка. Она уже расчистила палисадник около ворот и вела наступление на бурьяны у забора.

— Здравствуйте, бабушка,—обратился я к ней.—Чего это вы корчевать надумали?

— А, здравствуй, милай.—Она выпрямилась и, аккуратно отряхнув ладони, заправила под шаль выбившиеся волосы.—Лес, штоб его! Лес, да и только. Вот поломаю да посушу: все в печку пойдет... А ты к кому, милай?

— К вам я, Марфа Карповна.

— А чего я тебе понадобилась? На квартиру я ноне не пускаю.

— О жизни вашей хочу узнать. Побеседовать.

— А ты, стало быть, от Советской власти, с райисполкому. Ну, заходи тогда, заходи...

Она зашепила к крылечку, потом вернулась, подхватила котенка; легонько тюкнула его корявым пальцем по лбу.

— Цыть! Не царапай. Айда домой, дуреха, а то враз набегут собаки, порвут те шубу-то.

Глядя на ее живые, хоть и выцветшие глаза, на уверенные движения, я в душе удивлялся бодрости этой 87-летней женщины. Подумать только: в начале века ей уже было 7 лет, а Великую Октябрьскую социалистическую революцию она встретила в 24-летнем возрасте.

— И дружишки и уголек — все, милай, выкупила у железнодорожников ноне загодя,—рассказывала она, пока мы шли в дом.—Машину привезла. Ребята хорошие пособили сложить и на поллитру не взяли. Ежели ты, милай, по депутатским делам, так и запиши: живет, мол, Марфа Карповна Белякова, не тужит.

Смысл моей просьбы рассказать о пережитом не сразу дошел до нее.

— На что тебе биография-то моя? Я ведь простая работяга, и геройства за мной никакого нету. Одно разве, что всех моих дорогих пережила. Так от того радости мало: шутка ли — кажну ночь вспоминать робят своих. Восемь душ их было: три дочки да пятеро сынов. И вот нету никого... С кем живу? Да одна, милай. Внуцата присматривают, помогают, как могут, хорошие они. Видать так: каково семья, таково и племя.

Марфа Карповна с достоинством выпрямилась на своей табуретке, сказала со значением:

— Доброта-то из рода в род калачиком катится, а лихо по потомствам гадом ползет. Вот ты про жизнь мою хочешь знать, писать собираешься, так первым делом отпиши про то, что не зряшна у старухи была жизнь-то, коли внуки и правнуки добрые... Только горько мне, что мало их, внучат: всего двое, да правнук один — Костенька. Ласковый он: глянь, какие шарики на праздник прабабке подарил.

На стене над кроватью были привязаны два надувных шарика — красный и синий.

— А ведь сколько могло быть робятенков. Только вот деток моих погубила война проклятая. Так теперь, милай, суди сам, как встречала я победу. Ой, как ждала я ее, победу нашу!

ИСТИННЫЕ ПОЛОТЕНА

роль во всех сферах жизни общества, признать и на деле осуществить их равенство с мужчинами. Поэтому Генеральная Ассамблея ООН объявила период с 1975 по 1985 год Десятилетием женщины ООН под лозунгом «Равенство — Развитие — Мир». В июле нынешнего года в Копенгагене состоится Всемирная конференция ООН, которая подведет итоги первой половины Десятилетия. Сейчас идет активная подготовка к этой конференции.

КОРРЕСПОНДЕНТ. У Комитета советских женщин тесные связи с женскими организациями социалистических стран. В каком направлении развивается это сотрудничество?

В. В. НИКОЛАЕВА-ТЕРЕШКОВА. Связи эти действительно прочны и многообразны. Они взаимно обогащают и дают возможность самого широкого сотрудничества, обмена опытом участия женщин в социалистическом и коммунистическом строительстве. Мы очень активно, особенно в последние годы, осуществляем обмен делегациями, проводим совместно семинары, симпозиумы, участвуем в международном женском движении.

Хочу отметить, что в этом году многие наши совместные мероприятия посвящены ленинской теме. В феврале в Праге состоялся семинар Чехословацкого союза женщин на тему «Значение учения В. И. Ленина в решении вопросов положения женщины при социализме. Роль женщины в развитом социалистическом обществе». В 1980 году Комитет советских женщин в своих связях с женскими организациями стран социалистического содружества придает особое значение дальнейшему совершенствованию нашей совместной деятельности по пропаганде марксистско-ленинского учения, достижений социализма.

КОРРЕСПОНДЕНТ. В марте состоялся пленум КСЖ. Расскажите, пожалуйста, какие вопросы он обсудил, какие наметил планы на будущее.

В. В. НИКОЛАЕВА-ТЕРЕШКОВА. Пленум обсудил вопрос «О задачах Комитета советских женщин, вытекающих из Постановления ЦК КПСС «О 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина». И в докладе и в выступлениях участников пленума назывались многочисленные факты и цифры, убедительно доказывающие правоту ленинского предвидения о самом широком участии женщин в строительстве коммунизма. Нет сегодня в нашем социалистическом обществе такой сферы деятельности, где бы ни трудились советские женщины. Не буду приводить много цифр — они достаточно хорошо известны. Назову лишь одну, самую новую: на только что прошедших выборах в Верховные Советы союзных и автономных республик, в местные Советы народных депутатов избрано более одного миллиона ста тридцати тысяч женщин — почти половина всех народных депутатов!

Партия призвала советский народ превратить 1980 год в год ударной работы, работы по-ленински. Выступавшие на пленуме рассказывали о том, что в юбилейный ленинский год, в год завершения десятой пятилетки, в год непосредственной подготовки к очередному, XXVI съезду КПСС в республиках, городах и селах тысячи женщин уже завершили выполнение заданий десятой пятилетки, миллионы соревнуются за досрочное выполнение этих заданий.

Пленум принял резолюцию, в которой призвал советских женщин умножить свои усилия в борьбе за претворение в жизнь решений XXV съезда КПСС, заданий десятой пятилетки на благо и укрепление могущества нашей Родины.

Пленум принял обращение к американским женщинам. В нем — призыв активизировать борьбу за сохранение мира.

От имени советских женщин пленум обратился ко всем женщинам земли:

«Пусть громче звучит голос женщин нашей планеты против империалистической политики авантюры и гонки вооружений, против гегемонизма.

Женщины мира! Мы должны твердо сказать: «Нет — холодной войне!» Мир народам, счастье и чистое небо — детям!»

Мы уверены: наш призыв будет услышан.

В редакцию журнала «Работница» приходят письма, в которых читатели просят рассказать о Валентине Владимировне Николаевой-Терешковой, в каком классе учится Аленка, каковы ее успехи.

В. В. Николаева-Терешкова продолжает работу в Центре подготовки космонавтов. Она — полковник ВВС. В 1976 году защитила диссертацию, ей присвоена степень кандидата технических наук. Дочь Алена уже большая, учится в 9-м классе. Радует своими успехами родителей и дорогого друга — бабушку Елену Федоровну.

Марфа Карповна Белякова. Фото А. КУКУШКИНА

И надеялась все: вот вернется кто...— Марфа Карповна смахнула тыльной стороной ладони набежавшие слезы, умолкла вздыхая.

1.

...Вот, милай, я те сказку-то с начала поведу. Без начала и былинки в поле не вылезет. Стало быть, родилась я в деревне Теплая, Хмелевской волости, Курской губернии. И веришь, все помню. Ино закрою глаза: вот она, наша хата, мелом беленная, вот речка Слана под горой, куда мы с мамой ходили холсты промывать. Я ведь у родителей старшая была: мне в помощницах рано пришлось быть, младшие сестры и брат по-другому и не звали меня, как «няня». А что делать? Мать спозаранку то на поле, то на огороде спину гнет, а отец в забое обушком уголек рубит. Шахтер он был, наш Карп Федорович.

Сильный был мужик, батюшка наш: обушком одной рукой играл. Зарабатывал неплохо по тем временам, голодом не сидели. У моих родителей жизнь шла ладно. Батя жалел матушку. Да она себя не жалела: летом на поле, а с Покрова всю зимушку пряли. Рано и я начала к прялке присаживаться: с пяти лет уже текла ниточка через мои ручки. А в одиннадцать годочков пошла я в наймы работать: коноплю чесать. Хошь не хошь, а нужда заставила. К той поре с батюшкой беда приключилась: оторвало ему два пальца на правой руке. За увечье хозяин шахты уплатил разом, а обратно не пустил и работы никакой не дал. Верно говорят: у богатея уши законопачены. Остался наш Карп Федорович без работы. Тогда-то я и пошла внаймы.

Четыре года мыкались кое-как. Почернели мои родители с лица. И то, много ли возьмешь с той земли, коя у нас была: что сожнешь, то и

сожрешь, а назавтра шиш возьмешь. Потому как недород случался, да еще притеснения много всякого было на трудового человека после 1905 года. Чем только нас не была жизнь в ту пору: и нагайкой и копеейкой. Не одних нас, многих прижало: только и оставалось ходу, что из ворот да в воду.

Помню, собрались у нас в хате несколько мужиков да баб и давай толковать, что делать дальше. Кто-то и говорит: «А можа, в Сибирь махнем, тама земли полно, тама народу вольнее». А матушка заголосила: «Это в Сибири-то долю искать? Да туда на каторгу ссылают». «Хе,— отвечает отец,— а чем тут не каторга?»

2.

Ты, милай, небось, ездил в Сибирь-ту? Ноне туда дорога: день — и за Уралом. А мы ползли чуть ли не три недели. Да пересадки энти! Наказанье одно и утеснение. Кто хочет, тот и помыкнет переселенца: билет не дают, со станции гонят, и всего-то ты и всех боишься — и жандарма, и кондуктора, и попутчика лихого. Наша путь-дорожка акурат лежала в те места, где нонешние люди большую целину подняли. Так ведь они и ехали-то как на праздник: с песней, со знаменами, с почетом всенародным. А мы-то со слезой, с пустым брюхом да со страхом: какая она, жизнь, будет на новом месте?

Вот передавали как-то по радио из книги «Целина». Послушала я то место, где Брежнев вспомнил нас, старых переселенцев, и думаю: верно, все верно! Горе гнало нас на новые места, нужда погоняла, а беда в рот заглядывала. И приехали — тоже в ножки поклонились да денежки положи, что же пристанище дали. Да не в дому: хоть в бане, хоть в чулане.

Ну, добрались мы до деревни Марьевка в

Кокчетавском уезде. Вот-вот зима грянет. Пустила нас одна вдова на квартиру. В восьми верстах нарезали нам землю. Начал отец помаленьку поднимать целину. Ох, и трудно это, милай! Веками степь копила дернину, ее сошкой разодрать — на одной борозде постромки порвешь...

Той зимой девятого-то года выдали меня замуж. Однесь сию я на печке, с братишкой играю, а меня в горницу зовут: «Слазь! Тебя просватали!» Я в рев, залезла поглубже на печь и кричу: «Никуда не слезу!» Словом, милай, выдали меня. Мой муж, Ульян, кузнецом был, младший из четырех братьев. А работал в кузне у родича своего богатого. Парень спокойный, веселый и здоровущий. Когда из церкви нас вели, толк меня локтем в бок и глаза страшные сделал.

— Ага,— говорит,— попалась.

Обмерла я, ноги подкосились. А он тихонько: — Не трясись ты. Не обижу...

И вправду не обижал. И полюбили мы друг друга. Потом детишки пошли: сперва Анна родилась, а в семнадцатом — Прасковья. В том году столько свалилось на меня! И дочка! И две революции прогремели. Народ-то, народ-то взбунтовался: одни туда, другие сюда. Мой-то кузнец к большевикам пошел, записался в красный отряд.

— Ульянушка,— говорю я ему,— чего ты удумал? Работай себе в кузне, не ходи никуда. Пройдет гроза стороной.

— Нет,— отвечает,— не пройдет стороной такая гроза, Марфуша, всех заденет. Надо защищать нашу народную власть.

И что ты, милай, думаешь: убили моего Ульяна через полгода. Поехали они куда-то белых воевать, и подстрелили мужика. Похоронили его в Петропавловске вместе с другими красными бойцами. Овдовела я, детишки осиротели.

А тут Колчак в наши края нагрянул. Кого из активистов Советской власти шашками порубили, кого нагайками перепороли. Лютости у колчаковцев много было. Меня взяли было, да отпустили, потому как сказали: и так бог наказал ее — мужа отнял. А брата одного Ульянова расстреляли...

Лихое время! Потом того Колчака погнали. И решила я с красным отрядом попутно дойти до Петропавловска, посмотреть на могилу Ульянушки. Побывала там, поклонилась. И были в том отряде с нашей деревни. Они мне и говорят:

— Тебе, Марфа, сейчас нельзя отставать от нас: кругом банды, неровен час — беда. Иди пока с нами, будешь харч нам варить.

Подумала я, подумала и пошла на гражданскую войну. Детишки-то остались у родителей моих, за них я спокойна была. Гнали наши белых все дальше и дальше. Мое дело было нехитрое: вари кашу да корми бойцов. Ну, и за ранеными еще присматривала, покуда их в лазарет не заберут.

Так дошли мы до Енисея. Красивая эта река. И страшная. Бежит в ширину на версту огромная вода. Взяли тогда наши части Красноярск и пошли по тайге ловить каких-то атаманов. Возле Минусинска бой был — и мне досталось, ранило осколком в ногу. А к весне двадцатого года воротилась к своим детушкам, к маменьке с батюшкой. Пришла на подворье, а меня не узнают. Сестра Феня спрашивает:

— Тебе чего, тетка?

— Фенюшка,— говорю,— неужто не признала? Я же нянюшка твоя...

А девочки мои жмутся к бабке, боятся меня. Только через денек обзнакомились. Узнала я про жизнь в родном дому. Трудная жизнь, разруха. Хлеба собрали мало. А тут и я явилась, нахлебница...

И собралась я в город на работу. Пошли мы в Петропавловск вместе с сестрой Феней и мою младшую, Паню, взяла. А Анну оставила с бабушкой и дедом до той поры, как устроюсь. Добрались мы до Петропавловска. Потолка-

лись пару ден, три пылинки на ветру, и занесло нас на товарную станцию. А там команду набирают на работу — железнодорожные пути ремонтировать. Говорят: харч будет, деньги заплатят, жить в теплушке, инструмент казенный, работа на свежем воздухе...

Помахала я тогда кайлой, поворочала лопатой!

Комиссар нашей команды говорил на каждом собрании:

— Вы, товарищи, думаете, что рельсы да шпалы кладете? Нет, вы дорогу Советской власти на Восток кладете. И за этот ваш честный труд республика и сам товарищ Ленин вам спасибо скажут!

Конечно, одним спасибом жив не будешь. Но глянуть бы тебе, милая, как мы работали после тех комиссаровых речей! Понимали: через наш груд пойдет народ к светлой новой жизни. А какая эта жизнь будет, нам тоже рассказывал комиссар и другие партийные. Красивый мужик-то был комиссар: и строгий, и добрый, и не терпел, чтоб человека обижали. Как святой он был! Я бы жизнь за такого положила... И не одна я...

3.

Целый год бросало нас с дочкой по железным путям между Петропавловском и Омском. А знаешь, что такое двадцать первый год? Да его в поминальнике черным цветом надо метить: сколько народу тогда в голоду поумирало. В нашей команде несколько человек... Прямо на работе. Акулина Заикина вдруг занемогла, обессилела. «Помираю», — говорит, — товарищи, ты, Марфа, ради бога, присмотри за моими малыши».

Померла она к вечеру, оставила мужика своего Василия да четверых детей. Все они в одной теплушке с нами жили. Панька моя с ихним Петрушкой, младшим, вместе играли. Горюшко горюшке! Этого Василия Заикина беда совсем исплошила: ходит как потерянный, все из рук валится. На детешков своих глядит, плачет.

Мы, бабы, как могли, обихаживали заикинскую малышню. Мне, как соседке, и кормить и умыть довелось. Василий Ефимович, правда, как отошел от перепугу своего, шибко меня благодарил, деньги давал. Говорил: «Чтоб ты не обижалась на меня». А я ему: «Дурак ты. Разве я за деньги стала бы твоих ребят обихаживать? Жалею их, вот и вся причина».

Короче, через пару месяцев говорит Василий мне:

— Я вдовец, ты вдова. Может, пошла бы за меня? А? Две головни и в поле курятся, одна и в печи гаснет.

— В нас ли дело! Тут ребят надо спрашивать: захотят ли?

— Ну, это мы мигом. Яшка, Володька, Манька, как — возьмем тетю Марфу в мамы?

— Возьмем! — закричала Маня. — Она добрая.

— Так уж добрая, — говорю. — А кто вчера Яшке шею намылил за курево?

А Яков смеется:

— Так то за дело. Не упускай ее, тятя: за ней не пропадем.

Так и стала я снова мужняя жена. И детей у меня вдруг оказалось шестеро. Съездила я за своей старшой, Анютой, привезла, обзнакомила. Стали жить да поживать в своей теплушке на путях. Работали, как и прежде, ребята в школе нашей при поезде учились.

Потом простились мы с Сибирью и поехали на родину Василия Ефимовича, в Самарскую губернию. С той поры в Самаре так и живу.

Не надоела тебе моя сказка-то? Вот разговорилась, однако. А чем дальше будет, тем сердцу больней.

К концу тридцатых годов семья наша справно жила. Василий Ефимович пожарным работал, а я на железной дороге подсобницей. А куда мне, малограмотной, еще? Ребят мы вырастили, до

ума довели. Яков женился и уехал в Пензу. Аня за командира-пограничника вышла и уехала в Белоруссию. Володя — на заводе, Петр в Красной Армии финскую отвоевал, стал лейтенантом. Маня вышла замуж. А вот Паню мою не уберегли — померла перед войной. Зато Юрка и Колька ладные ребята выросли... Как кто они? Да сыновья наши с Василием Ефимовичем. Разве я не сказала? Николай в 1923-м родился, а Юра — в 1925-м. Вот так, восемь ребят стало. И как же, все мои, все мамой клочут. Никому мачехой не была.

Ладно и правильно жили мы перед войной. Да не одни мы, все трудящиеся. Супротив того, что ранее пришлось пережить, — это же небо и земля. Мы дом купили, вот недалеко отсюда он и стоял, на виду Самарки. Огород, корова, пороса в хлевушке, куры с утра зовут яички собирать. Чего не жить! В 1939 году вышла я на пенсию по инвалидности — рана дала о себе знать. Положила мне Советская власть пенсию. Да дровишки, да углишко. Железная дорога до сей поры помогает привезти. Как ветерану транспорта.

И вот в одночасье жизнь наша полетела в тартарары.

4.

Как война началась, сразу забрали Якова. Петя и так лейтенантом был. Сразу же оба оказались на фронте. Старшой наш сын в первых страшных боях безвестно згинул. Как в воду канул: ни следочка малого, ничегошеньки. А тут Юра самозванцем заявился в военкомат: хочу на фронт — и ушел. Одно только письмо от него получили, что нахожусь в боях на Западном фронте. А похоронки так и не пришло: где родные его косточки лежат, моего младшенького, на знаю, не ведаю.

Два года прошло, известили нас, что погиб в боях смертью храбрых наш Петр Заикин. Писал товарищ его, что поднял он бойцов в атаку, а самого скосила пуля. В разное время ушли Володя с Николаем, оба уже знали, что троих из нашей семьи унесла проклятая война.

Да, ушли Володя с Николаем воевать. Николай-то сердечник был, его и призывать не хотели, а он на своем: я должен отомстить за братьев, все равно уйду. Первое письмо от него мы с Василием Ефимовичем получили из города Инза. Второе из-под какого-то Красноармейска. Мы со стариком потом проверяли, где этот Красноармейск, — так и не нашли. Три города с таким названием, а из какого наш сынок на фронт поехал, не знаю. Третья весточка коротенькая была: завтра, мама и папа, в бой, бить фашистов-гадов, мстить за братьев...

А после этого треугольничка ничего!.. Ни похоронки, ни вестей! Как выдержала, сама не знаю. Наверное, некогда было помирать, вкальвала на станции, себя не жалея. И на уборке и на охране. Старик мой тоже работал в пожарной охране.

Из сынов наших война только Володю пощадила. Отвоевал он свое. Ранен был и обожжен. Лежал в госпитале в Саратове. Демобилизовали его. Поправился он малость и пошел работать на нефтяной завод. Работал хорошо. Женился. А вот детей не нажил. Не успел, сердечный. Поехал к родственникам жены да и не вернулся. На разъезде попал под встречный поезд. Такая судьба горюкая! Войну пережить, от пули и огня уцелеть, а вот на праздник едучи смерть принять! Самой, самой, милай, не верится мне, что жива осталась после такого удара.

В 1944 году узнали про мою старшую дочку Аннушку. Говорила я тебе, до войны еще вышла она за лейтенанта-пограничника и жила в Западной Белоруссии. Оттуда сообщили они в письме: «Припиши, мама, к своему большому семейству еще одну живую душу — Галину Мстиславовну Полякову». Это, значит, в сороковом году Галка появилась.

Когда война-то началась, Анна опять была беременная. Уже на сносях. Мстислав, зять наш, в боях погиб. И Анну с Галкой захватили немцы. Загнали толпу беженцев в болото и давай пытать: кто тут семьи командиров да кто евреи? Постреляли многих. И вот на десятые сутки войны разрешилась Аннушка ребеночком. Ночью жизнь дитю дала, а утром Галку — на плечи, малышка — в охапку и в путь под штыком фашистским...

Через несколько дней вызволили горемычных партизаны. Поселилась Анна в деревушке глухой. Три года маялась. В сорок четвертом, как освободили те края, получаем мы письмо от добрых людей, которые приютили дочку с детками: «Приезжайте, забирайте Анну Полякову и ее детей, а те совсем плоха: сама не то что ехать не может, с постели не встает».

Кинулась я собираться, а Василий Ефимович говорит:

— Куда тебе, я сам: мне, мужику, сподручнее.

А у меня к тому времени еще прибавление семейства. Как брат Илья помер, остался у него парень, тоже Коля. Ну, я и взяла его, сироту. Мать-то у него еще раньше померла... Ну, уехал мой мужик, а я жду.

Потом встречали их. Гляжу, ведут девочку, Худущая! У меня как стукнет: моя внученька! Кинулась к ней:

— Милая, ты чья?

— Галя я, — отвечает, — Полякова.

— А мама, мама-то где?

— С дедушкой...

Вот и встретились. Анна — на носилках. Дед с внуком Толиком... Году не прошло, как приказала Анна долго жить малышам своим да нам, старикам. Было это, когда война уже кончилась. Уже лед на Самарке ушел в Волгу, а я повела своих сиротиншек огород копать. Чего же делать-то: коли живой, так и жить надо. А жить — это тоже надобно уметь. Слезами горю не поможешь, еще ни одна слеза колосом не взошла.

Вот ты спрашиваешь, как прошел он, День Победы... Всяко он прошел. Сперва словно с души огромную тяжесть сняли: все, нету больше войны! Жива страна наша. Есть в стране народ. А это значит, что как шли мы, так и пойдем вперед верной нашей дорогой. Большая радость была! Но и горе большое. Куда денешься: все вместе. Сердце, милай, на два чулана не разделишь, чтоб в одном только радость, а в другом только горе. В сердце так: и беда радостью осветится, и радость в горе захлебнется.

Марфа Карповна уголком шали вытирает глаза.

— Что дальше было? — Она опять легонько пальцем тыкает Мурку по голове. — Цыть, ты, шкода!.. Дальше, милай, жить надо было. Старик мой помер в 1951 году, а я — с внучатами. Теперь-то они уж взрослые. Толя — инженер на заводе приборном. Семья у него хорошая: жена Лида да сын Костя, мой, значит, правнук. А Галя — она в пединституте, преподаватель наук.

— Может, кандидат наук?

— А ты не спорь, не спорь: я знаю, что говорю.

Она похвальноется своими внуками, а я вдруг чувствую, что горло мне перехватила горячая волна, кажется, не справится с этим напором.

— Значит, теперь, Марфа Карповна, вы одна остались?

— И-и, милай! — Она поднимает сухой коричневый палец. — Как это одна? Со мной Советская власть. Все мы с ней делили и делим пополам: горюшко и радости, заботы и печали, даже веру — и ту пополам. Я ей верю, а она — мне. Вот так-то...

г. Куйбышев.

Память

В каждой семье своя память о войне: фотография погибшего и навсегда оставшегося молодым мужа, сына, брата; перевязанная ленточкой пачка солдатских треугольников; сложенная и убранный в дальний ящик гимнастерка; коробочка с наградой, которую некому носить... Порой эта память жжет нестерпимо, и тогда человек берется за перо.

«...Много горя принесла нашему народу война. Почти в каждой семье кто-то не вернулся в родной дом. Уже 35 лет прошло, но раны, оставленные этой жестокой войной, продолжают тревожить... Я тоже ничего не забыла. Витя был у меня единственный сын, моя радость и утешенье. Он погиб при защите Ленинграда 30 сентября 1942 года...» (А. М. Миронова, г. Мариинск, Кемеровской обл.).

«Когда слушаю песню «День Победы», где есть слова: «Здравствуй, мама, возвратились мы не все», — я, бывшая фронтовичка, рыдаю. Мне кажется, что это и о нас с братом песня. — Так начинает свое письмо Любовь Ивановна Сурначева из Курска. — Шестнадцатилетней девочкой я ушла на фронт вместе с братом и отцом — коммунистом, участником двух революций, политработником Красной Армии. Прошла тяжелый путь от Сталинграда до Берлина, была санитаркой, связисткой, радисткой, получила восемь государственных наград. Ушло нас трое, а вот вернулись не все: брат Федор погиб в тяжелом танковом бою в районе села Хрущево-Никитовка, Богодуховского района, Харьковской области, и похоронен там вместе со своими боевыми товарищами. Каждый год езжу я к нему на братскую могилу, которую хранят и берегут жители села».

Ложатся на редакционный стол письма. Бывшие фронтовики вспоминают своих однополчан, рассказывают об их подвигах, просят: «Поместите, дорогая редакция, эту фотографию, может, отзовутся мои боевые друзья». Горячие слова благодарности посылают медсестрам, врачам, санитаркам, вынесшим их, раненных, с поля боя, спасшим от смерти. Пишут о погибших сыновьях, братьях. Рассказывают боевые эпизоды, называют имена партизанок, разведчиц, связисток, регулировщиц, десантниц, поразивших мужеством, бесстрашием. Низкий поклон шлют тем, кто и сегодня, 35 лет спустя, хранит дорожки могилы под красными звездочками, так густо разбросанные и по нашей земле и по другую сторону границы.

Идут и идут в редакцию письма о войне, о прожитом и пережитом. Чтобы опубликовать их все, понадобился бы не один номер журнала, а тома книг. Но не поднимается рука написать: «Дорогой товарищ! Не можем опубликовать... Не хватает места на журнальной полосе... Извините, не обижайтесь...» Не поднимается рука такое написать, потому что каждый новый штрих, каждое названное имя дорого. Потому что это память народная, которая и сегодня болит и сегодня укрепляет наши силы и нашу веру.

Передо мной на столе разложены фотографии: четкие и расплывчатые, любительские и вырезанные из фронтовых газет. А на фотографиях — те девушки в шинелях, гимнастерках, солдатских ушанках, что, забыв об извечной женской слабости, взяли на себя мужской труд войны. Вот один из снимков. Его прислали члены клуба «Поиск-237» города Камешкова, Владимирской области. «Это оружейницы, — пишут они, — которые служили в 237-м штурмовом авиационном полку, где командиром был Шаламов Н. А. В мороз и жару они сутками находились у самолетов, выполняли очень тяжелую работу: подвешивали стокилограммовые бомбы, снаряжали пулеметы и пушки на самолетах. И при всех трудностях фронтовой жизни не теряли женственности. Это видно на фото».

Еще один снимок: юная женщина в фуражке с красной звездочкой, с серьезным, настороженным взглядом. Антонина Ивановна Богданова, дочь комиссара, партизанка-разведчица. За образцовое выполнение заданий командования, за проявленную стойкость и мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками Тоня была посмертно награждена орденом Отечественной войны. О ней рассказывает в письмах капитан запаса Герасим Герасимович Стодоля, бывший парторг 935-го Краснознаменного артиллерийского полка 381-й Краснознаменной Ленинградской дивизии, где служила Тоня. В апреле 1944 года Г. Г. Стодоля вместе с заместителем командира полка по политической части гвардии подполковником А. С. Холоповым передал этот орден Аграфене Петровне, матери Тони. При этом был и пятилетний сынишка Тони Васятка. Летом 1978 года Холопов и автор письма разыскали брата Антонины Богдановой, Сергея, который тоже был партизанским разведчиком, побывали у него во Ржеве. От него узнали, что маленький Вася «вырос достойным сыном своей матери, получил высшее военное образование, стал подполковником, живет и работает в Москве».

Антонина Богданова.

О своих однополчанах рассказывает бывшая регулировщица, командир отделения Л. А. Бокова. «У многих сложилось неверное представление о том, что делали на войне регулировщицы, — пишет она. — Стоит стройная, красивая девушка, весело улыбается и машет своими флажками, пропуская военный транспорт. Знайте же, дорогие товарищи, что регулировщик воевал не меньше других. Ему нередко приходилось оставаться один на один с врагом на дорогах, куда прорывались фашисты. А это, поверьте, очень страшно. Много могилок вдоль трассы Москва—Минск, где служила наша часть ВАД-1—Военно-автомобильная дорога № 1. Обслуживали мы войска трех Белорусских фронтов. Под Москвой похоронили мы Олю Печенкину, под Смоленском—Зину Калининичу, семнадцатилетнюю девочку... Всех не назовешь. Я хочу, чтобы этого не забывали люди».

Пронзительны строки письма старшего лейтенанта запаса А. А. Петровичева (г. Кохтла-Ярве, Эстонской ССР): «Не могу забыть один случай, как в польском селе Маков местные женщины спасли от немцев советского раненого солдата. Когда мы выбили фашистов из Макова, они привезли к нам на санках раненого бойца, которого, рискуя жизнью, прятали от немцев. Второлах мы даже их имен не спросили, спасибо толком не сказали. И вот совесть не дает покоя. Спустя много лет хочется исправить ошибку, сказать тем славным женщинам от всех наших воинов большое-пребольшое спасибо и низко поклониться за помощь. Пусть они знают, что в Советском Союзе их помнят».

И так в каждом письме: «Помню», «Не могу забыть», «Никогда не забудется»...

Примечательно, что многие авторы писем в редакцию — мужчины. По мужской своей природе скупые на слова, они не жалеют их, чтобы выразить преклонение перед героизмом и мужеством женщин-фронтовичек. «Мне как военному авиаэскадрильи, входившей в состав 10-й Гвардейской авиадивизии (транспортной) при Генштабе, приходилось видеть

много воздушных десантов, но вот один остался для меня незабываемым на всю жизнь, — пишет москвич А. Семенов. — Десант состоял целиком (24 человека) из девушек — студенток институтов иностранных языков. Были они, как на подбор, молодые, жизнерадостные. Им бы жить да жить, радоваться и любить, но они вступили в бой с фашистскими варварами. И оказались достойными дочерьми матери-Родины».

В одном письме меня поразила фраза: «Приближается день Победы — уже 35-й по счету, и я все больше и больше вспоминаю и тоскую по моим подругам и друзьям, по службе своей. Я — это сержант Аня Кравченко, механик-телеграфист. Служила в отдельном батальоне связи № 400 на Сталинградском и 4-м Украинском фронтах».

Видно, так сильны и обострены были все чувства, так могуч порыв, так едина судьба и едина цель, что оставили они след, не стираемый временем. Разве можно забыть подруг, с которыми из одного котелка ела, под одной шинелью спала! Не скудует с годами чувство фронтовой дружбы, а все сильнее дает себя знать. И разыскивают люди своих однополчан и однополчанок.

«...Дорогие однополчане, отзовитесь! Вспомните дороги от Калинина до Эльбы. Вспомните, как в дни боев сутками стояли у операционных и перевязочных столов, часто под бомбежкой и артобстрелами. Оперировали, перевязывали, переливали кровь и сами ее отдавали, чтобы вдохнуть жизнь и облегчить страдания раненых» (бывший фельдшер медсанбата № 247 Рославльской стрелковой дивизии Аким Яковлевич Милиненков. Ногинск, Московской обл.).

Есть у Твардовского стихи, от которых замирает сердце каждого фронтовика:

Я знаю, нет моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь,
Речь не о том, но все же, все же, все же...

Нет вины. Но есть чувство великой ответственности и долга живых перед памятью павших. Оно оберегает от мелкого и мелочного, не дает задремать совести и заставляет мерить сегодняшнюю жизнь чистой и высокой мерой их подвигов.

...Да, у каждого своя память о войне. И одна — общая, всенародная память. Девятого мая, в День Победы, во многих городах нашей страны вновь встретятся бывшие однополчане. К Вечному огню, к мемориалам павших за свободу и независимость нашей Родины, к братским могилам, к могилам погибших на войне отцов, мужей, сыновей и дочерей, к могилам боевых своих товарищей придут ныне живущие. Приспущат боевые знамена, положат охапки цветов, преклонят колени. И Родина отсалутует солдатской доблести. Так будет всегда, сколько бы поколений ни сменилось с того великого Дня Победы, когда над землей восторжествовала тишина и люди остро ощутили, что нет ничего прекраснее и дороже, чем мир.

И. КОЛЧИНА

Е. ФЛЕРОВА. ПОБЕДА.

Стихия СОКОЛОВСКАЯ,

Ветеран
Великой Отечественной войны.

* * *

В блиндаже накурено и душно.
По накату шумно хлещет дождь.
В дальней роще—то ли гулы пушек,
То ли гулы грома—не поймешь.

Отдых наш тревожный и короткий:
Через час по слякоти, ползком,
Туже на ногах стянув обмотки,
Выйдем мы в поход за «языком».

Может, кто—
как знать—
и не вернется,

Только, глухо вскрикнув, упадет.
Через час...
Пока же—

кто смеется,
Кто тихонько «Жди меня» поет.

Я сижу и штопаю усердно.
По душе мне груз моих забот:
Прачкой быть, сестрою милосердной
И варить еду на целый взвод.

Я не только в звании солдата,
Я—глава,
Я—мать большой семьи.

Боевые, славные ребята,
Верные товарищи мои!

Томик Пушкина

В холодный день
с продымленным закатом
У отвоеванной тропы лесной
Мы хоронили русского солдата
Под черною, обугленной сосной.

Рушник холщовый у него нашли мы
С каемкою из ярких петухов,
А в рушнике—заботливо хранимый
Потертый томик пушкинских стихов.

Потом в кругу, скупым огнем согреты,
Сушили мы шинели у костра,
И кто-то протянул мне томик этот:
— А ну-ка,

почитайте нам,
сестра!

Чужой закат лучи бросал косые,
Земле чужой, казалось, нет конца.
Но с нами здесь была сама Россия
В бессмертной музе русского певца.

Ангелина БУЛЫЧЕВА

День из войны

Зачем-то пришивала кружева
К поношенному, простенькому платью.
Хотелось есть, кружилась голова.
И не было вестей с войны, от братьев.
Но все ж нужны мне были кружева,—
Они прикроют острые ключицы,
И старенькое платье обновится—
Ведь все-таки иду на торжество.
Сегодня день шестого ноября—
Канун Октябрьской красной годовщины.
Горят прощально красные рябины
И флаги, как вечерняя заря.

Уральский деревянный городок.
В тьму погруженный,
весь настороженный,
Где нет мужчин.

Лишь матери, и жены,
И дети,
что уходят за порог...

Спешим на вечер к заводскому клубу,
Трещит под сапогами острый лед.
Ах, как по лицам

ветер клятый бьет,
На холоду деревянные губы.
И вдруг с небес

иль, может, с потолка
В тарелке черной радио воскресло
И грянуло во тьме, как будто песня
В рост пред атакой вставшего полка.
О, радость!

Сколько была ты высока,
Сравнения не подскажут никакие:
«Сегодня днем

советские войска
В боях
освободили

древний Киев!»
Не музыка, но мужество в словах.
Я танцевала

—шерочка с машерочкой—
С какой-то незнакомой грустной девочкой...
И платье было в белых кружевах.

О младшей дочери

Нет дома
младшей дочери опять.
Неспешные часы глядят на полночь.
Куда звонить?
Кого позвать на помощь?

И как тревогу лютую унять?
Мне чудится горящее смолье
Огней слепящих,
троп непроходимых...
Пути господни неисповедимы.
Что стоят те пути

в сравнении с ее!
По комнате слоняюсь и не сплю.
Люблю ее,

клян
и вновь люблю.
И, голову в тоске руками сжав,
Бегу в туман с шестого этажа.
Твержу себе, что больше не пуцу.
Что буду строгой,

буду очень гневной!
Но только в дом влетит моя царевна
Все тотчас позабуду и прощу.
А завтра

повторится все опять,
Неспешные часы уйдут за полночь.
Звонить устану

и устану ждать.
Нет дома младшей, дочери...
На помощь!

Свет-Анастасия

Почему так ласково
Солнце в небе синем?—
Народилась Настенька,
Свет-Анастасия.
Ростом чуть поболее
Розовой горошины,
Малая и голая
В мир великий брошена,
Мир тревожный, радужный,
Разный, беспокойный,
Где добро и радости,
Где беда и войны.
Только злу не властвовать,
Только нам не страшно,—
Мы нарядим Настеньку
В белые рубашки.
Пусть мала, пусть голая,
Но родилась Настя
Под Серпом и Молотом,
Под созвездьем счастья.
Так звени, глазастенький,
На земле красивой,
Колокольчик-Настенька,
Свет-Анастасия!

Монумент героическим защитникам Ленинграда.

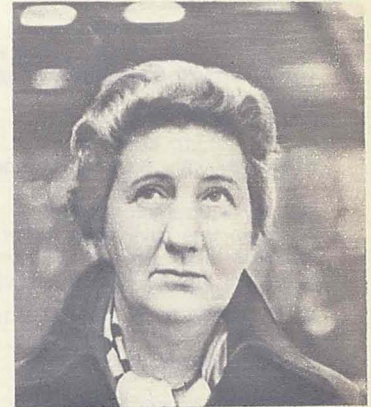
Есть на южной окраине Ленинграда место, что издавна называлось Средней Рогаткой. В девятнадцатом году через Среднюю Рогатку красногвардейцы уходили на бой с Юденичем, а в 41-м дивизия народного ополчения — на битву с гитлеровцами. Отсюда в 44-м начали наступление гвардейцы Ленинградского фронта, чтобы в 45-м, возвратясь в родной город, пройти под Триумфальной аркой, установленной тоже на Средней Рогатке. Вот почему люди переименовали это место в площадь Победы. И здесь, рядом с сохранным навеки дотом, воздвигнут памятник, увековечивший мужество тех, кто отстоял от фашизма город Ленина. Мемориал этот замыслен и осуществлен скульптором М. К. Аникушиным, архитекторами С. Б. Сперанским и В. А. Каменским. Строился он на деньги, собранные ленинградцами.

...Снова и снова идут люди туда, на площадь Победы. В центре ее вознесся в небо обелиск. Перед ним скульптурные группы: те, кто бился с врагами на огненных рубежах и кто в заводских цехах ковал оружие победы. У подножия обелиска — гранитное кольцо, словно разорванное могучим таранным ударом. А внутри кольца скульптурная группа «Блокада». Она воплотила в себе и боль и мужество народа. Потрясенная мать с убитым ребенком на руках. Красноармеец бережно поддерживает закутанную в

Седьмая симфония Д. Д. Шостаковича впервые была исполнена в блокадном Ленинграде. На этой скрипке играл тогда один из музыкантов.

И ЖИЗНЬЮ СМЕРТЬ БЫЛА ПОБЕЖДЕНА...

Директор музея-монумента героическим защитникам Ленинграда Людмила Николаевна Белова.

Фото М. ШИРМАНА.

Экспонаты музея: 125 блокадных граммов, продуктовые карточки, доска, на которой резали хлебushек.

Скульптурная группа памятника.

1941
1945

платок, изможденную, обессиленную ленинградку. У ее ног—ведро с драгоценной невской водой... Ленинградцы. Они выдержали то, чего не выдерживал до них никакой город. Людмила Попова, пережившая блокаду и сражавшаяся на Ленинградском фронте, так писала об этом:

Мы чашу горя выпили до дна,
Но враг не взял нас никаким измором.
И жизнью смерть была побеждена,
И победили Человек и Город.

От Мемориала ступени ведут вниз, где под площадью создан музей—филиал Музея истории Ленинграда.

Прямоугольный зал вытянут с запада на восток, параллельно линии обороны, проходившей недалеко отсюда. Две витрины—в них вещественные свидетельства той страшной и великой поры. Солдатская каска с пулевыми отверстиями... Деревянная доска с надписью: «1941. Зима. Голод. На этой доске мы резали хлебушек...» А рядом этот самый «хлебушек»—«сто двадцать пять блокадных грамм с огнем и кровью пополам». Тетрадка со школьными сочинениями. Подлинная скрипка одного из музыкантов, исполнявших в блокадном городе Седьмую симфонию Шостаковича...

Эта музыка негромко звучит и сейчас. Сменяют друг друга на экране документальные кинокадры дней бло-

кады. Оживает громадная рельефная карта: мы видим на ней движение фронтов... И каждый день под боевыми знаменами воинских частей, защищавших Ленинград, меняются бронзовые листы «блокадного календаря». Да, здесь отлита в деталях хроника каждого из тех дней—с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944-го.

И если, допустим, вы пришли сюда в первый февральский день, то можете прочитать: «День войны—225-й. День блокады—147-й... На 1 февраля 1942 года на Ледовой трассе Ладожского озера затонуло 327 автомашин...» «...День войны—590-й. День блокады—512-й. Ленинградское отделение Союза архитекторов объявило конкурс на эскизный проект монумента «Прорыв блокады Ленинграда». Подведены итоги конкурса «За восстановление исторических ансамблей города, пострадавших в годы войны...»

В этом календаре, как, впрочем, и во всей музейной экспозиции, заключен огромный научный труд. И здесь, под этим сводом, так органично, так вдохновенно музейное дело соединилось с искусством. Не оторвать взгляда от двух больших мозаичных панно: от того, на котором запечатлены блокадные дни, и от другого, где Победа, «ее ликующее время»! Талантливо выполненные художниками мастерской профессора А. А. Мыльникова, эти панно, отмеченные Государствен-

ной премией РСФСР 1979 года, притягивают к себе властно.

...В Памятном зале музея-монумента героическим защитникам Ленинграда вместе со мной его директор Людмила Николаевна Белова. За создание художественной экспозиции «Битва за Ленинград», потрясающей человеческие сердца, Людмиле Николаевне наряду с другими научными сотрудниками и художниками также в прошлом году присуждена Государственная премия РСФСР.

Война, блокада для директора музея—это строки ее собственной биографии.

Людмила Николаевна вспоминает: — Занятия в нашем классе продолжались до середины февраля 42-го года, пока были силы у педагогов и учеников. Прощаясь со школой, вместо аттестата получили мы справку: «прослушали курс». Мальчики все как один ушли на фронт, а вернулись потом лишь двое... Рассказывая о подвиге Ленинграда, я всегда вспоминаю судьбу нашего десятого класса.

Чуть слышно плывет мелодия. Седая женщина утирает слезы, ее поддерживает под руку высокий парень с нахмуренными бровями, наверное, внук. Мерцают вдоль стен алые факелы. Их здесь—с самой верхней ступени входной лестницы и до последней у выхода—ровно 900. По числу блокадных дней...

Лев СИДОРОВСКИЙ

Монумент героическим защитникам Ленинграда: фрагменты «Блокада» и «Победители».

Фото В. ДОРОЖИНСКОГО.

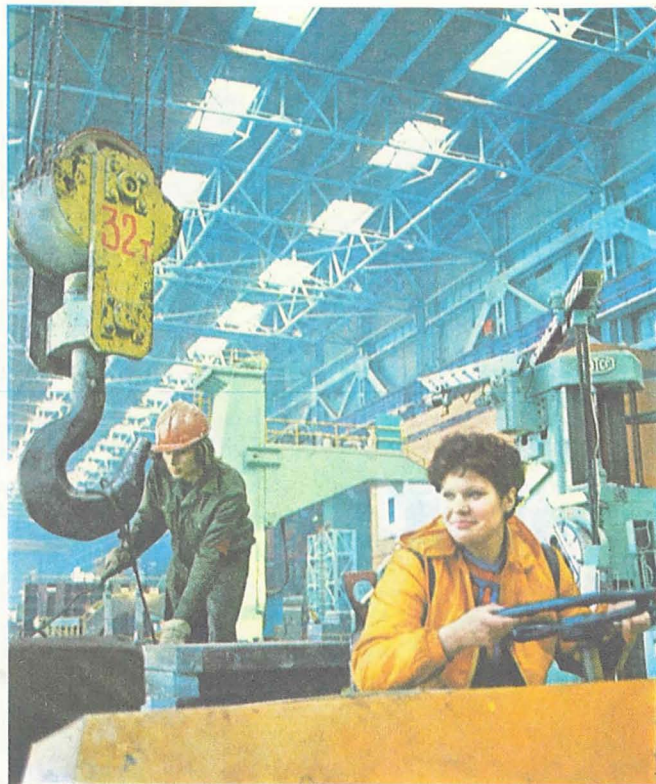
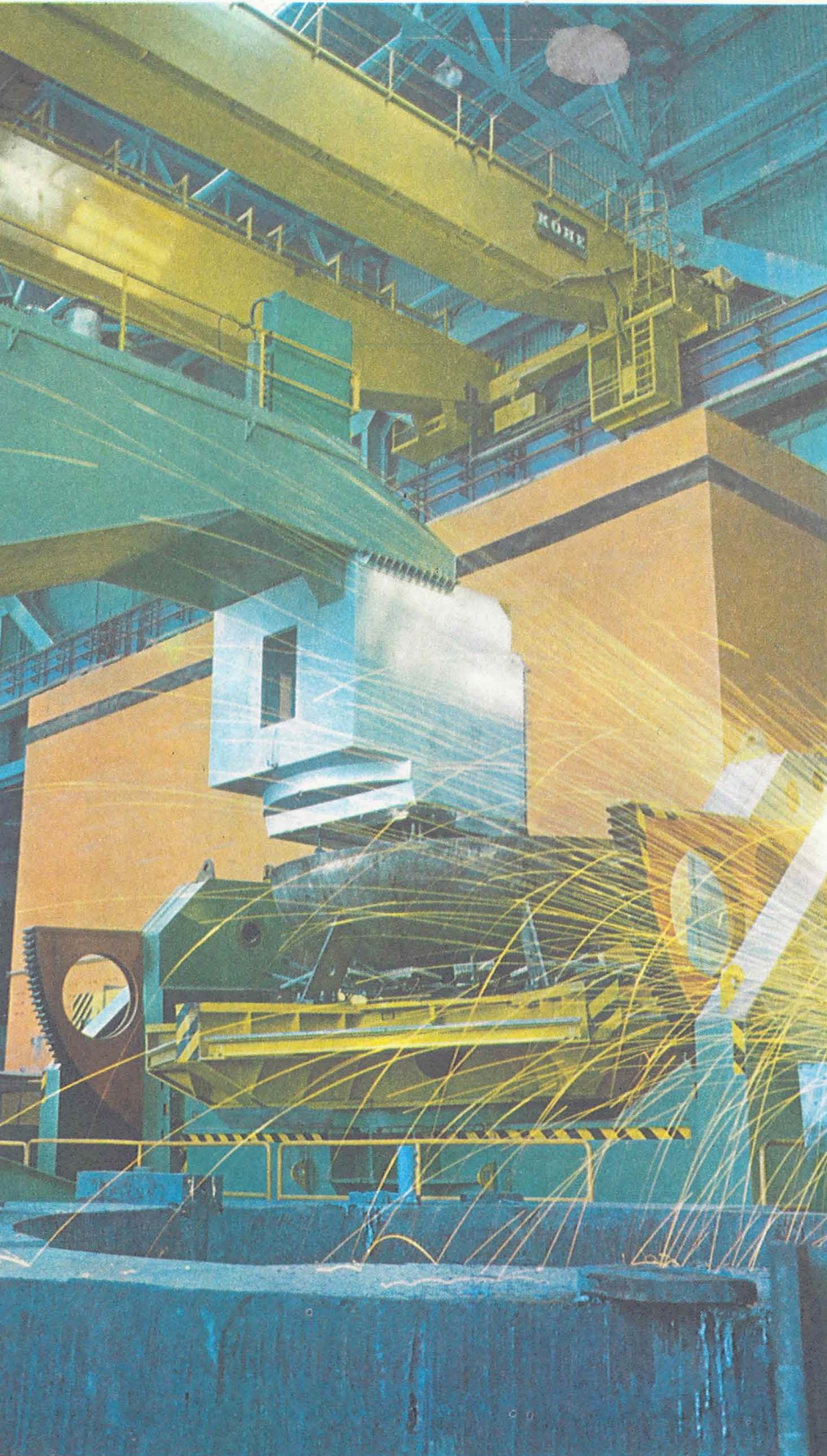

Пятилетка: пуск!

ГАРАНТИЯ

Цех корпусного оборудования. Здесь расположилась рентгенокамера.

В первом корпусе «Атоммаша».

Фото Н. МАТОРИНА.

Дефектоскопист Люда Верушкина.

— тридцать лет

Валерий Григорьевич Першин.

Три вопроса директору

Накануне мы договорились с Валерием Григорьевичем Першиным, что наша беседа состоится завтра в семь тридцать утра. Другого времени генеральный директор производственного объединения «Атоммаш», заместитель министра энергетического машиностроения СССР, назначить не смог: день был расписан по минутам. Поэтому-то интервью и состоялось всего из трех вопросов.

— Говорить об «Атоммаше», наверное, нельзя, не сказав о развитии атомной энергетики. Не могли бы вы, Валерий Григорьевич, хотя бы коротко рассказать об этом?

— Двадцать пять лет назад вступила в строй скромная, — пять тысяч киловатт, атомная станция в Обнинске — пионер атомной энергетики. Она стала для нас своеобразной творческой лабораторией, копилкой опыта, необходимого для решения многих экономических, практических задач. Обнинск оправдал все надежды.

Сегодня работа наших атомных станций ежегодно экономит стране более десяти миллионов тонн условного органического топлива. Сейчас сооружаются новые крупнейшие АЭС мощностью от двух до шести миллионов киловатт каждая. Их преимущества велики. Во-первых, атомные станции можно располагать там, где есть нужда, не то что ГЭС, которые возводят, где позволяют природные возможности. А теплостанции требуют и строительства специальных путей для подвоза топлива. Во-вторых, атомную станцию обслуживает минимальное количество персонала — все процессы автоматизированы. Наконец, они не загрязняют окружающую среду. Ну, и самое, конечно, главное, АЭС несравненно более выгодны в экономическом отношении.

В одиннадцатой пятилетке мощность АЭС утроится. Естественно, увеличится и потребность в оборудовании для них.

— Какова будет мощность «Атоммаша», когда завод выйдет на проектную отметку?

— Создание «Атоммаша» предусмотрено «Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы». Заводу нет равных ни в нашей стране, ни за рубежом. Это первое предприятие, полностью специализированное на серийном производстве комплектного оборудования для атомных электростанций. Завод будет ежегодно выпускать атомные реакторы общей мощностью 8 миллионов киловатт. Наша продукция — атомные реакторы, парогенераторы, компенсаторы объема, гидроемкости защиты — найдет применение как на советских электростанциях, так и за рубежом. Первый корпус реактора мы планируем выдать в начале будущего года.

— Валерий Григорьевич, какие требования предъявляет к рабочему такое современное предприятие, как «Атоммаш»?

— На нашем заводе требования к кадрам — и рабочим и инженерам — очень высокие. 82 процента всех работников «Атоммаша» имеют высшее и среднее образование. И квалификация рабочих высокая: 4,8 — таков средний разряд атоммашевцев. Казалось бы, наше производство — типично «мужское». Но половина атоммашевцев — женщины. Это сборщицы, крановщицы, много женщин в конструкторском бюро, в управлениях — технологической подготовки производства, главного сварщика, технического контроля. Есть на заводе и такие работы, которые особенно хорошо выполняют женщи-

ны. Это основано на каких-то природных, присущих именно женщине качествах: внимательность, скрупулезность, аккуратность, придирчивость даже, если хотите. Взять хотя бы лабораторию неразрушающих методов контроля, где работают преимущественно женщины. Высокая надежность — главное требование к нашей продукции. А степень надежности определяет дефектоскопист: сможет ли наше изделие отработать без ремонта положенный срок службы — не менее тридцати лет. Контроль проводится после каждой операции — рентгеноскопический и ультразвуковой, методом цветной дефектоскопии. И ошибиться дефектоскописту никак нельзя: изделие «Атоммаша», едва оно выйдет с завода, будет иметь дело с атомным топливом... Словом, работа самая что ни на есть ответственная. Да вы в цехе и сами в этом убедитесь.

Тайны «старинной крепости»

...С непривычки здесь можно и заблудиться. В первом корпусе «Атоммаша», на площади величиной в восемь футбольных полей, расположилось сразу несколько цехов: корпусного оборудования, парогенераторов, термический. Мне нужно пройти в другой конец этого огромного помещения, вон к тому, оранжевого цвета зданию — рентгенокамере.

То здесь, то там стоят обечайки — стальные полые цилиндры, детали корпуса будущего реактора. Куда ни глянешь, всюду их округлые бока. Обечайка — составная часть всех корпусных изделий. Вес этой детали — шестьдесят тонн, и управиться с ней может только мостовой кран. Вот он подцепил одну обечайку — огромная, отшлифованная, блестящая, она медленно плывет над цехами. Стропальщик, стоящий внизу, подает знак, и крановщица ставит деталь на бетонный пол. Осторожно и аккуратно, словно стеклянную. Стропальщик поднял обе руки вверх, скрестил их над головой — все, мол, закончили, и кран двинулся в другой конец корпуса, туда, где на оранжевых металлических лесах, почти вровень с кабиной крана, вспыхивали, искрами осыпались вниз белые огни. Монтируется мощный пресс, который будет изготавливать днища реакторов, там сейчас работают сварщики.

Ну, вот я и у цели. Рентгенокамера. Пока она одна на заводе, первая. А будет их семнадцать — больших, начиненных уникальным оборудо-

Вот она какая, обечайка!

Дефектоскопист Валентина Федоровна Лысенко и начальник лаборатории радиографического контроля Валентина Степановна Селиванова.

Ни одно атоммашевское изделие не минует рентгенокамеру. Вернее, центральную лабораторию неразрушающих методов контроля. Именно здесь и держит продукция «Атоммаша» экзамен на надежность, здесь и определяется гарантия ее качества.

Издали рентгенокамера показалась небольшой по размерам. А вблизи... Высокие стены, у подножия бетонный ров, наглухо закрыт вход в камеру.

— Настоящая старинная крепость!

— Действительно, — улыбнулась моему сравнению дефектоскопист Валентина Федоровна Лысенко. — У нас даже подъемный мост есть. Фасад «крепости» отделяется от стены и, превратившись в мост, ложится на бетонный ров. По мосту внутрь камеры заезжает телега, так называется установка грузоподъемностью в 160 тонн. На ней «восседают» обечайка. Въехала она внутрь, «мост» подняли, и наша рентгенокамера вновь стала неприступной «крепостью»...

Стены рентгенокамеры толщиной от двух с половиной до четырех метров, есть в рентгенокамере системы защиты, блокировки, сигнализации — все для полной безопасности работающих.

Испытаний в этот день не было, и Валентина Федоровна Лысенко ввела меня внутрь, в комнату на первом этаже. Она называется пультуловая: стол, несколько стульев, небольшие приборы, щиты со множеством кнопок. Отсюда дефектоскописты управляют рентгенокамерой: детали: нервно, мелко подрагивающие на шкалах тонкие стрелки «расскажут», что происходит в камере.

Несколько ступеней вниз, в подземный этаж здания, два поворота по узкому коридору — и вот она сама, рентгенокамера. Просторная, с большим количеством разных устройств.

«Наши глаза познавать не умеют природу предметов...» — так говорили древние мудрецы. В рентгенокамере «глазами», проникающими в глубь металла, стали приборы — объективные, беспристрастные помощники дефектоскопистов. Одни просвечивают толщины до 100 миллиметров, другие могут сфотографировать металлическую стенку корпуса реактора толщиной в тридцать сантиметров. Потом, на рентгеновском снимке, она предстанет перед дефектоскопистом во всех подробностях.

Молодые старожилы

Стаж любого атоммашевца, который на заводе с самого начала, — лет пять, может, чуть больше. Молод завод, молоды и его старожилы.

Валентина Федоровна Лысенко, дефектоскопист рентгеногаммаграфирования, работает на «Атоммаше» четвертый год. Приехала в Волгодонск со всей семьей, с мужем и детьми. До этого работали в Таганроге, на «Красном котельщике», она — дефектоскопист, муж — сварщик. Ему предложили поехать на «Атоммаш».

— Мы, конечно, немало слышали об этом заводе, — вспоминает Валентина Федоровна, — и по радио и в газетах читали. На семейном совете сразу и решили: «Едем!»

Поначалу трудновато пришлось на новом месте — скучала Валентина Федоровна по «Котельщику», все-таки ни много ни мало десять лет там проработала. Да и годами налаженный, уютный дом пришлось сменить на «малосемейку».

— На заводе было дел невпроворот, — продолжает Лысенко. — Вон, видите, четвертый корпус сейчас строится? Сваривают еще металлоконструкции. Так выглядел и первый корпус, когда сюда приехала. Мы во всем помогли строителям, бросали нас на самые разные работы...

«Атоммаш» еще только строился, а службу дефектоскопистов уже создали: слишком многому новому, неизвестному ранее предстояло им научиться. Начала свою работу заводская центральная лаборатория неразрушающих методов контроля.

— Оборудование рентгенокамеры изучали сначала по чертежам, на таком прежде никто из нас не работал, — говорит Валентина Федоровна. — Ездили на стажировку в Таганрог, на мой родной «Красный котельщик», в Подмоскowie, на Подольский машиностроительный имени С. Орджоникидзе. А вскоре нашей лаборатории поручили первое ответственное задание: провести контроль образцов для аттестации сварщиков. На небольших рентгеновских аппаратах мы просвечивали сварочные образцы, давали по ним дефектоскопическое заключение.

Для контролеров эта аттестация была проверкой собственных знаний. Для сварщиков — испытанием, экзаменом на мастерство. На «Атоммаше» рабочий должен не только ежегодно подтверждать разряд, но и заслужить допуск к выполнению сварочных операций на оборудовании для атомных электростанций: сдать экзаменационной комиссии теорию и сварить контрольные образцы. Продукция «Атоммаша» — повторяю — требует исключительной точности и надежности.

— Контроль сварочных образцов мы ведем и сейчас, — говорит Валентина Федоровна Лысенко. — Но в основном занимаемся проверкой атоммашевской продукции. Первый шов на обечайке мы просветили почти год назад. Скоро будем контролировать сварные швы на детали корпуса реактора — зоне патрубков. Четыреста снимков придется сделать. И на весь контроль, включая ультразвуковой и другие виды, по плану дается всего девять суток. Так что тренируемся заранее.

Двести пятьдесят человек работает в центральной лаборатории неразрушающих методов контроля. Две трети из них — женщины. Это о них говорил директор завода Валерий Григорьевич Першин: аккуратность, скрупулезность, внимательность, терпение — вот главные качества дефектоскопистов.

Не только рентгеновский контроль проходит атоммашевская продукция. Методов проверки много.

...Маленький, похожий на чемоданчик прибор в руках Людья Верушкиной, дефектоскописта лаборатории ультразвукового контроля. У Людья пока третий разряд, она недавно закончила профтехучилище «Атоммаш». В цехе нестандартизированного оборудования Людье нужно проверить сварной шов на детали — он и остыть-то еще не успел, только что сработан. Людья поставила прибор, взяла в руки искатель — маленький, ущемляющийся в ладони квадратик, — и он заскользил по металлу, покрытому контактной смазкой. Если на шве обнаружится дефект, на зеленоватом экране прибора заплещет тревожный импульс.

— Скоро сдам на четвертый разряд, — говорит Людья, — тогда буду контролировать самую ответственную на заводе деталь — обечайку. Вот такую, как та. — И девушка кивает в сторону, где ждет своей очереди гигантский цилиндр.

Он подготовлен к контролю: разграфлен на клетки красными линиями. На пересечениях этих линий обозначены и занумерованы те точки, в которых нужно проверить качество металла. Застынет ультразвуковой искатель на точке под номером тридцать, «сморгнет» зеленоватый экран прибора, и искатель двинется дальше. На одной обечайке дефектоскописту нужно «прозвучить» около тысячи точек.

— А наш метод контроля — цветная дефектоскопия — обнаруживает мельчайшие трещины на глубине до двух миллиметров. — Это рассказывает о своей работе инженер лаборатории магнитопорошковой и цветной дефектоскопии Анна Бережная. — Покрываем сначала деталь красным раствором — индикаторной жидкостью. Проникнув в мельчайшие трещины, она «затаивается» там. Потом, когда мы смоем красную жидкость и снова покроем поверхность, но уже другим — белым проявителем, — трещины выступят из его фоне тонкими красными жилками. — Аня рассказывает подробно, чтоб мне было понятно. Потом она признается: всего четыре года назад и сама почти ничего не знала о цветной дефектоскопии. Семья Бережных перебралась в Волгодонск из Ставropolского края. Все, кроме мамы, работают на «Атоммаше»: Аня — дефектоскопист, ее брат Владимир — токарь, отец — начальник бюро управления оборудования.

...Листаю заводскую многотиражную газету «Атоммашевец». На первой полосе — броско: «Корпус реактора досрочно! До его выпуска осталось...» И цифры — 56, 55, 52 недели: номер от номера цифры в газете уменьшаются. Придет день, когда явьяо станет сегодняшний лозунг: «Корпус реактора досрочно!» Наверное, тогда в паспорте этого огромного, сложного сооружения и появится строка: «Гарантия — на 30 лет».

Т. ВИРКУНЕН

г. Волгодонск,
Ростовской области.

Как-то студенты—им я читала свои стихи—задали вопрос:

— Скажите, а как рождалась ваша первая книга стихов?

— В двух словах не расскажешь!—ответила я.

— А вы напишите! Интересно! Многие из нас пытаются сочинять стихи.

Этот разговор заставил меня задуматься. Перебирая в памяти все, что пришлось пережить на пути к моему первому сборнику стихов, а их у меня вышло двенадцать, я поняла, что мне есть о чем рассказать юным читателям.

Так зародилась мысль написать повесть. Первую в жизни прозаическую вещь.

Ниже печатаются главы из повести Ирины ВОЛОБУЕВОЙ «Тропки впадают в дорогу», принятой к печати издательством «Советский писатель».

Нецдавшийся дебтом

«Вот и исполнилась моя мечта стать учительницей»,—с гордостью подумала я, выводя на доске мелом первые буквы алфавита.

Нам, пионерам, было доверено участие в государственном важном деле—ликбезе, то есть в ликвидации неграмотности.

Мои взрослые ученики, державшие ручки словно одеревенелыми пальцами, старались изо всех сил, низко склоняясь над своими тетрадками. Буквы поначалу получались корявыми и кривыми. Особенно у нашей школьной уборщицы тети Фроси. Дольше других мне пришлось уговаривать посещать занятия именно ее.

— Ну, на кой мне твоя грамота!—отмахивалась она.—Письма писать некому, всех сродственников белая побила!

Но как раз тетя Фрося и стала самой старательной ученицей. Она приходила на уроки раньше всех, в белом парадном платке, торжественно, как в церковь. Не спуская с меня напряженного взгляда, старалась ничего не пропустить из того, что я объясняла.

Знали бы мои ученики, что именно в этом классе, не далее как вчера, с их учительницей, к которой они относились с таким уважением, случилась пренеприятнейшая история.

Дело в том, что у меня с Юркой была договоренность о взаимопомощи: на уроках по моей любимой литературе сочинения я, как правило, писала за него и за себя. Он же, в свою очередь, на уроках математики писал контрольные за меня.

Пока, подперев свою смуглую щеку кулаком, Юрка ломал голову над решением задач по геометрии, я, делая вид, что занята тем же, сочиняла стихотворение, посвященное ему.

Незадолго до звонка Юрка украдкой положил на мою парту листок с контрольной работой. Поставив на листке свою фамилию, я спокойно сдала его учителю.

— Ну что, успела переписать?—спросил Юрка на перемене.

— Как переписать?

В замешательстве Юрка сказал, что задачи, как назло, попались трудные, и потому он написал контрольную в одном экземпляре.

— Вот тебе на! Что же теперь будет?

— Обойдется,—неуверенно произнес Юрка, нервно пощипывая пушок над верхней губой, который я, когда хотела его подразнить, называла «молочными усам».

Едва математик—гроза всей школы—величественной походкой вошел в класс, меня стало знобить от волнения. Поздоровавшись с нами, математик тут же обрушился на Юрку:

— До чего распустился! Даже не соизволил написать контрольную, которая решает годовую отметку!

Пылающий, со взмокшим лбом Юрка мужественно молчал.

Когда очередь дошла до меня, математик с довольной улыбкой шагнул к моей парте и, похвалив, отметил, что я, как видно, на совесть проштудировала курс геометрии.

— Это не моя работа!—не выдержала я, поднимаясь с места.

— Как не твоя?—нахмурился математик, потряхив седяющей головой.

— Мне ее Колосов подарил.

— Неправда! Она сама писала контрольную,—стойчески отверг мое признание Юрка.

— Это он ей подарил! Он за ней бега-ет!—раздались хохочущие голоса.

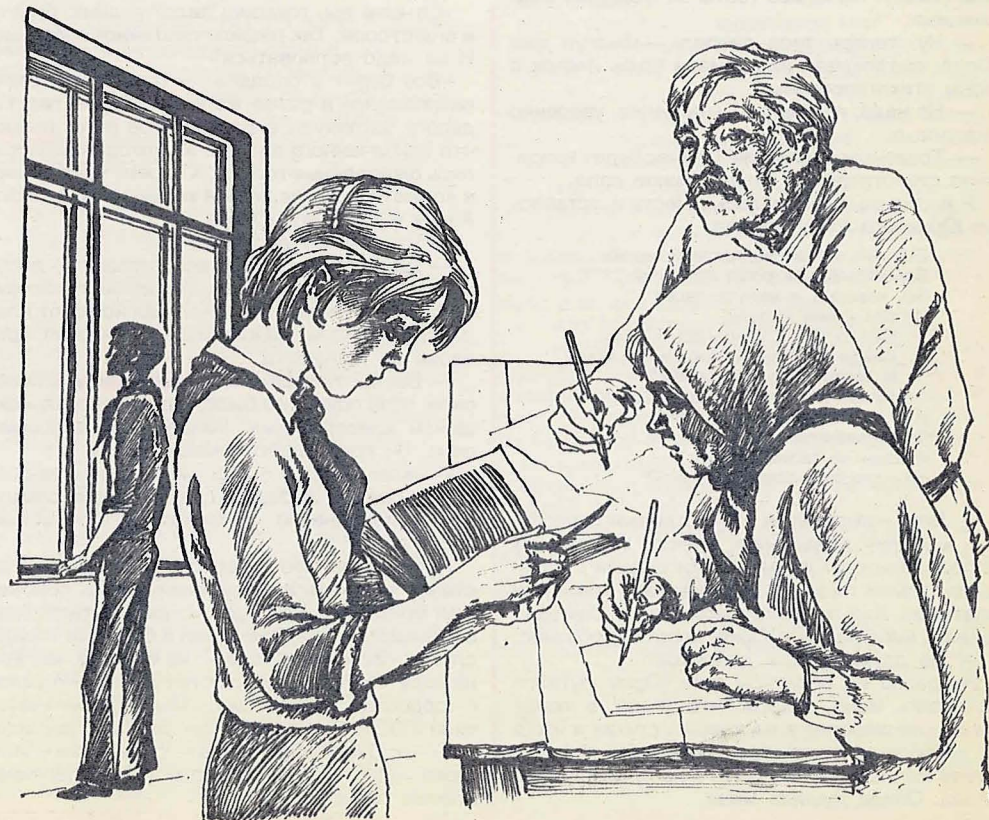
— Зато она ему стишки посвящает!—зло-радно выпалила Люда.

И, соскочив с места, протянула математику листок с моим стихотворением, который я по рассеянности оставила в парте. Пробежав глазами злополучный листок, математик стал читать вслух:

Иногда, склонившись над страницей,
Я не вижу черных, аккуратных букв,
Ты тогда со мною, славный, смуглолицый,
Вижу взгляд несмелый и движение рук...

Мне хотелось провалиться сквозь землю. Поглядев из-под нахмуренных бровей на меня, потом на Юрку, математик вдруг, к всеобщему удивлению, поставил нам обоим по четверке.

— Тебе за честность и за стихи,—кивнул он

в мою сторону.—А тебе,—он наградил Юрку щелчком по затылку,—за рыцарство.

Однажды, провожая меня из кино, Юрка у моего дома замедлил шаг:

— Я хочу тебя пригласить домой.— Заметив мое замешательство, Юрка поспешил заверить меня, что его отец сегодня утром сам предложил ему привести меня к ним в гости.— Ну, понимаешь... День рождения отца, пироги будут и, все такое.— Помолчав, он вдруг хитро сверкнул глазами:— Мне пришла в голову гениальная мысль: посвяти стишок моему папаше. Это будет отличнейший подарок!

Юркиного отца я однажды видела в книжном магазине, где он работал директором. Низкорослый, с густыми бровями и усами, припорошенными сединой, он очень напоминал зимнего гнома.

— Ну как, напишешь?—спросил Юрка.

— Ладно, попробую!

Под выходной день, когда я была уже в парадном платье—желтом с белыми горошками—и все волоски моей челки, причесанной мокрым гребешком, лежали один к одному, за мной явился Юрка. Он был в новой голубой футболке, очень идущей к его смуглому румянцу.

Юрка жил неподалеку от нас, в четырехэтажном старом доме. Не спеша мы поднялись по винтовой лестнице, похожей на огромный штопор, стуча каблуками о стертые железные ступени.

— Знакомьтесь, знакомьтесь!—любезно приговаривал Юркин отец, подводя меня по очереди к Юркиным многочисленным теткам. Все, как одна, они были гладко причесаны на пробор, в кружевных воротничках, заколотых старинными брошками.

Потом меня познакомили и с другими гостями, сидящими за именинным столом. Пылая от смущения, я опустилась на край стула, стоящего рядом с Юркиным.

Юркины братья, совсем на него непохожие, помогая отцу разливать в бокалы красное, как рубин, вино, понимающе нам подмигивали.

— Глотни каплю! Это сладкое!—видя мое смущение, пододвинул ко мне Юрка наполненную рюмку. Начались тосты за здоровье именинника.

— Ну, теперь твоя очередь,—шепнул мне Юрка, вытаскивая из кармана брюк листок с моим стихотворением.

— Не надо, я наизусть!—осмелев, уверенно сказала я.

— Товарищи, внимание! Сейчас будет исполнено стихотворение, посвященное папе.

Я решительно поднялась с места и, уставясь на Юркиного отца, начала:

Вы, как гномик из детской сказки,
Беловатый, как рожа магнолий.
Вы, наверно, в минуту ласки
Не раз усами кололи.
Как-то раз я увиделась с вами
Среди книг вы мелькали блузой
И тогда шевелили усами
Лучше всех тараканов в Союзе.
И опять я увиделась с вами,
Вы напомнили рошу магнолий
И меня не своими усами,
Но... глазами слегка укололи!

— Все!—выдохнула я счастливым голосом. Но, к моему удивлению, вместо ожидаемых аплодисментов Юркины тетки сидели с красными, злыми лицами, обмахивались носовыми платками. Кто-то громко хихикнул. А сам именинник, нагнувшись к Юрке, коротко произнес:

— Не дружи с этой девчонкой!

Напрасно на обратном пути Юрка пытался успокоить меня, говоря, что у них в семье ничего не смыслят в настоящих стихах и что я не должна ни на что обращать внимания. Но до самой калитки своего дома я не проронила ни слова. Обида душила меня.

Первая
незвезда

«Отныне вы, товарищ литсотрудник, будете и агитатором. Так решило партийное собрание. И не надо волноваться!»

«Все будет в порядке!»—говорила я себе, направляясь в пятое женское общежитие. По дороге заглянула в распахнутое окно только что законченного здания, из которого доносились оживленные голоса. К своему удивлению, в комнате увидела, кроме комендантши, бабу Юрку и комсорга Юсика.

— Что вы тут делаете?

— Для комсомольцев все готовим!—деловито ответила старушка, расставляя тумбочки. Толстая комендантша, принимая койки от кладовщика, грузно усаживалась на каждую, проверяя ее прочность.

— Вы бы тут занавески какие-нибудь повесили, чтоб поуютнее было,—посоветовал женщинам комсорг Юсик. Увидев меня в проеме окна, он приветливо помахал рукой.

— Ждем новый отряд «комсомольцев-добровольцев»,—сказал он с таким видом, словно новое пополнение строителей—его личная заслуга.

Я подумала, что интересно проследить, как станет расти в нашу жизнь вновь прибывшая молодежь. Как будет складываться судьба каждого из них? Человек в большом городе словно песчинка. А здесь, на стройке, мы все на виду. Поэтому и спрос с нас другой. Недаром с гордостью произносим: «Мы—с Мингечаурской ГЭС». Это звучит так же, как звучало: «Мы—с Днепрогэса», «Мы—с Магнитки». Или даже: «Мы—из Кронштадта»,—в те далекие, боевые годы...

Чем ближе я подходила к женскому общежитию, тем больше меня охватывало волнение. С чего начать? Надо, наверное, сказать так: «Здравствуйте, девчата! Меня направили к вам агитатором». Но эта фраза показалась мне сухой. Я тут же придумала другую: «Здравствуйте, дорогие девчата, я ваш агитатор. Давайте вместе обсудим план работы».

Дождь, начавший моросить с утра, заметно усилился. Из раскрытых дверей общежития доносилась перебранка. Я в нерешительности переступила порог.

— Тебе кого?—вытаращилась на меня взлохмаченная, в сапогах на босу ногу, высоченная деваха с красным, заплаканным лицом.

— Что у вас стряслось?—нерешительно спросила я.

— У нас ничего, а вот у Кати стряслось,—хихикнула моя знакомая маляр Тося, тряхнув рыжей челкой.—Верка, чертежница из управления, у нее Гришку отбила, вот она и лютует! Известное дело—уголовщина.

При этих словах Катя угрожающе схватила таз, в который звонко капало с потолка.

Тося мгновенно исчезла за дверью и, снова высунувшись, задиристо крикнула:

— Ты, Катя, поосторожнее, она из газеты!

— Тазов не хватает! В баках нет кипяченой воды!—ворчливо начала жаловаться Катя.

— Обязательно скажу кому надо,—пообещала я.

На подоконнике рядом с толсто нарезанной колбасой красовалась недопитая поллитровка. Перехватив мой взгляд, Катя вызывающе бросила:

— Может, не побрезгуешь угоститься, раз уж зашла?

— Что ж, давай!—хорошо согласилась я, желая показаться своим человеком.

Катя усадила меня к тумбочке.

— Давай к нам сюда!—позвала она Валю, шумнув на остальных девчат:—А вы чего глазете?

Те нехотя разошлись.

— За наше знакомство!—сказала я, хлебнув из мутного стакана.

Выпив, Катя подперла щеки руками. И вдруг слезы, как прозрачные горошины, обильно побежали по ее разгоряченному лицу.

— А я и вправду уголовщина, в войну за кражу сидела, потому и доверия ко мне нету. Каждый—глаза колет. И работа—цемент таскать!

И, помолчав, простонала надрывно:

— Нет, уйду я отсюда! Душно мне с Гришкой одним воздухом дышать!

— Ну и дуручка! Было б из-за кого убивать-ся,—с участием сказала ей Валя.

— А родители у тебя есть?—спросила я Катю.

— Мать у меня в Рязанской области. Большую надежду на меня имела, думала, здесь, на стройке, человеком стану.

— Хотите, я вам стихотворение о матери прочту? Недавно написала.

— Неужели сама?—удивилась Валя.

— Сама. Ну, слушайте!—И я начала:

И опять я в пути. И опять не домой.
Будь спокойна, когда мне бывает не сладко,
Я всегда говорю откровенно с тобой,
Помню голос, у лба поседевшую прядку.
Помню ласку шершавых, заботливых рук,
Помню песни твои, суету и тревогу.
Ты учила меня не бояться разлук,
Ты улыбочкой меня провожала в дорогу.
Потому мне не страшно под небом в ночи,
Потому не пугают ни стужа, ни ветер,
Потому мне палящие любви лучи,
Потому мне так ясно живется на свете.
И опять я в пути. И опять не домой.
Будут трудности, счастье и песни другие...
Твое вечное мужество всюду со мной,
И, как совесть, со мною глаза дорогие.

— До чего ж складно!—всклинула расстроганная Катя.—Мать, конечно, всю жизнь за свое дитя в переживаниях.

— Перепиши мне, пожалуйста, это стихотворение, я его непременно выучу,—попросила Валя.

Провожая меня до дверей, Катя просительно сказала:

— Захаживай почаще!

— А к нам не зайдете?—выглянула Тося из соседней двери.

— Завтра обязательно зайду!

«Вот тебе и агитатор!»—усмехнулась я, выходя из общежития. Хмель сняло как рукой. Меня заботила судьба Кати. Надо было ей обязательно помочь: если уйдет со стройки, где уж тогда ей на ноги подняться? Тут же решила посоветоваться с парторгом и направилась к нему.

Выслушав мой рассказ о Кате, он пообещал помочь подыскать для нее другую работу и сделал пометку на своем перекидном календаре.

В июне жара была невыносимой. Заметно поблекла на деревьях листва, стали пыльно-белесыми крыши, выгорели ограды. Даже само небо словно выцвело от нещадно палящего солнца.

Особенно тяжело приходилось электросварщикам. Их металлические маски накалялись на солнце, брезентовые рукавицы жгли руки.

— Прямо мозги кипят!—откинув маску, чтобы отдышаться, пожаловалась Валя, моя подопечная из общежития.

В работе Валя была великолепа. Движения ее ловких, умелых рук напомнили мне фразу

Анатоля Франса: «Бывают руки одухотворенные и руки, лишенные всякой фантазии».

Снова откинув маску и сняв рукавицы, Валя потрогала один из остывших уже швов.

— Любуешься?—спросила я.

— Любуюсь. А что? Шов-то, гляди, какой аккуратный, гладенький, без заусениц. Он, знаешь, какой прочный? Век не разоидется! Мы недавно первую мачту высоковольтной линии сваривали,—похвасталась она.—Смешно, но я даже во сне эту мачту видела: стоит она вся из себя высокая и ромашки коленок ее касаются...

Слушая, я залюбовалась Валею. До чего хороша! Крутобровая, с пытливым, живым взглядом, с яркими губами, как бы обведенными тоненькой каемочкой. Недаром, по словам девчат из общежития, инженер основного участка Рогов провожает ее вечерами из клуба. Я живо представила себе, каким, наверное, медведем он выглядит рядом с хрупкой, тоненькой Валею.

Валя отличалась еще и пристрастием к книгам, в кружке самодеятельности считалась лучшим декламатором стихов. Мне запомнилось, как на вечере, посвященном женскому дню, она с большим чувством прочла отрывок из поэмы Алигер «Зоя».

Слушая ее, я и загорелась желанием написать поэму об одной из наших девушек с волевым, героическим характером и назвать поэму «Зоя жива». Приглядываясь к Вале во время работы и в часы отдыха, в общежитии, я все больше убеждалась, что именно она может и должна стать прообразом моей героини.

Как-то, словно невзначай, я спросила:

— Почему ты решила ехать на стройку?

— Подруги ехали, и я с ними,—просто ответила Валя.

А я-то думала...

Но во всем остальном Валя была очень похожа на ту, которую мне хотелось сделать героиней поэмы: и прямым характером и ревностным отношением к делу. Но чтобы ее образ соответствовал заголовку «Зоя жива», мне необходимо было, чтобы она совершила какой-нибудь трудовой подвиг. Скажем, когда происходит намыв плотины и неожиданно лопается труба земснаряда, Валя с опасностью для жизни ползет под ураганным ветром по скользкой трубе и чудом сваривает ее. Или еще что-нибудь в этом роде...

Не имея возможности писать днем, я ночами, лежа в постели, наборматовывала вслух строки будущей поэмы. А когда появились готовые куски, читала их Любочке и Леониду—работникам нашей редакции. Они хвалили. Это радовало и в то же время вызывало чувство осторожности: не боятся ли обидеть? Правда, однажды Леонид заметил: мало-мало в поэме внутреннего мира героини. Но я как-то не обратила внимания на это его замечание.

Придя в очередной раз на базу механизации к электросварщикам, я застала там художницу, приехавшую из Москвы. Смешно, даже трогательно выглядело оранжевое перышко ее кокетливой шляпки на фоне громоздких металлических труб.

— Еще одну минутку постоите с откинутым щитком!—умоляюще говорила она Вале.

— У меня же план,—улыбаясь, возражала та, явно польщенная вниманием.

Глянув ревниво на холст, на котором зримо оживала на фоне базы Валя, я расстроилась: меня стало одолевает сомнение, смогу ли я так же красочно и убедительно изобразить свою героиню в поэме? С этой невеселой мыслью я села в грузовик, ехавший на основной участок.

Сквозь пыльные окна кабины, по обе стороны дороги, предо мной предстала огромная панорама всей стройки. Мне теперь казалось, что все, построенное на моих глазах, возникло как по чужьему велению. Вроде недавно завизжали пилы, завжикали рубанки первых столярных мастерских. И вот уже заработали арма-

турный, кирпичный, ремонтный заводы. Поднялись новые кварталы двухэтажных домов, свысока взирающих на первые невзрачные домишки рабочего поселка. Зазеленели деревья, выращиваемые в специальном питомнике для озеленения. А на реке поднялись опоры будущего железнодорожного моста...

У экскаваторщиков, как всегда, были для меня новости. Большерукий степенный Прохоров стал подробно рассказывать о собственном способе разработки твердого грунта и о том, какую это может дать выгоду. Говорил он медленно, солидно выжидая, пока я занесу все сказанное им в блокнот.

Удивительно инициативный народ был на нашей стройке! Один из строителей отыскал вблизи стройки подходящий для бетона гравий, который раньше везли бог весть откуда, другой усовершенствовал кузова грузовиков, перевозивших землю. Немало ценных рацпредложений утверждал наш БРИЗ!

«А моя героиня Валя как назло ничего особенного не совершает!»—досадовала я.

Наконец-то поэма «Зоя жива», тщательно перепечатанная Любочкой, была готова. После долгих колебаний я решила послать ее Вере Инбер, с которой познакомилась в литературном кружке во время ее приезда в Баку.

И время вдруг остановилось. Потеряв терпение, я каждый раз, увидев из окна редакции почтальоншу Киру, выбегала ей навстречу.

— Сегодня ничего нету, пишут!—много дней повторяла она.

И вот наконец-то письмо! Инбер писала: «Честно говоря, поэма вам не удалась. Вы не показали в ней внутреннего мира своей героини. Ее биография вами просто пересказана, и все. Нет глубокого проникновения в образ, нет раскрытия характера. Еще менее выразительно написано то, что вы считаете подвигом героини. Он выглядит надуманно. Вообще меня удивляет, какие вы, молодые, отчаянные—чуть что, беретесь за поэму!»

Теперь, много лет спустя, перечитываю свою первую в жизни поэму, и мне очевидна ее беспомощность. А тогда, прочитав письмо Веры Инбер, я впала в отчаяние. «Брошу писать! Брошу писать!»—твердила я, с трудом сдерживая слезы.

— Не бросишь!—рассмеялся муж.

«Пусть не верит, а я все равно брошу!»—обреченно думала я, поспешно выходя из дома. Хотелось побыть наедине со своим горем. Повернув в сторону Куры, я пошла мимо нашего питомника, который уже начал осениться. У крайнего финского домика в поселке ИТР внезапно передо мной возникла неуклюжая фигура инженера Рогова. Неровно ступая, он производил впечатление сильно выпившего человека. Поравнявшись со мной, Рогов замедлил шаги. В его глазах было столько боли, что у меня в испуге сжалось сердце.

— Что случилось?—вырвалось у меня.

Безнадежно махнув рукой, он ответил мне строчкой Есенина: «Месяц умер. Синее в окошке рассвет»... И приблизив ко мне как-то сразу постаревшее лицо, сказал, что у него большое горе—сегодня он навсегда расстался с любимой женщиной.

Обожгла догадка: «Это он, наверное, про Валю!»

— Жену немолодую оставить трудно... Она ведь человеком меня сделала! Валечка это поняла и сама тайком уехала, чтоб мне подлость не совершить.

Так и есть—Валя! Представляю, как ей трудно было уехать от своей любви, от нашей стройки, от девчат. И все-таки уехала! Не захотела создавать свое счастье на несчастье другой...

Как это было на нее похоже! «Вот и совершила моя Валя героический поступок»,—горько усмехнулась я.

«Здравствуйте, дорогие мои однополчане из 145-й группы торгово-кулинарного училища! Да, я не ошибся, назвав вас однополчанами. Ибо годы идут и делают свое дело. Родившиеся после войны дети стали отцами, участники былых походов и боев — дедами и прадедами. Военные лета остались где-то далеко позади, но сама война не отступает от нас, могучею силой человеческой памяти и глубокими следами, оставленными ею на земле, крепко держит нас возле себя, не отпускает, обжигая горячим своим дыханием. Ведя поиск и слушая наши воспоминания, вы не только прикоснулись к героическому прошлому. Вы поняли, какой ценой досталась нам победа, чем мы за нее заплатили. Двадцать миллионов жизней...

А это ведь чьи-то отцы, братья, сестры. Это миллионы детей, которые могли бы родиться и не родились. Ведь в большинстве случаев гибли молодые люди. Идут годы. Ряды ветеранов редуют, а тех, кто помнит — я не оговорился, помнит войну, — становится все больше и больше. Вот и вы, наши юные друзья, как бы вошли в братство воевавших. Разыскали многих наших однополчан, пригласили нас к себе в училище на встречу...»

«ДОРОГИЕ МОИ ОДНОПОЛЧАНЕ...»

Ветераны.
родные люди...

Майский дождь хлестал по стеклам проплывающих вагонов, по шапкам гвоздик, которые держали в руках девчонки. Еще мгновение, и перрон заполнит многоликая толпа пассажиров. Как отыскать тогда в ней тех, кого они ждут? Девочки на минуту растерялись. Заглушая шум дождя, в репродукторе прозвучал голос диспетчера: «Ветераны 133-й Смоленской Краснознаменной дивизии! Сбор у первого вагона поезда «Москва — Оренбург!»

Не только девочки — десятки незнатных людей, встречавших московский поезд и прибывших с ним, ринулись к первому вагону, десятки поднятых рук по цепочке передавали ветеранам букеты весенних цветов. Тут была двойная встреча: ветераны узнавали друг друга — ехали в одном поезде и ведать не ведали, — обнимались, целовались, и каждый из них отыскивал глазами ту девушку из училища, с которой вот уже больше года переписывается. Суп-

руги Вальцевы бросились к Вале Кокоревой: «Доченька! Здравствуй! Так вот ты какая, а на фотографии ты нам старше казалась...»

Целый год мечтали об этой встрече учащиеся и преподаватели Оренбургского торгово-кулинарного профтехучилища. По крупицам собирали они историю 133-й дивизии. В какие только города не писали, разыскивая ее ветеранов. И вот они здесь, в Оренбурге, люди, знакомые им по рассказам, письмам, книгам.

На следующий день ветеранов встречали в училище хлебом-солью. С самого раннего утра хлопотали девочки над праздничным столом. Даже перед экзаменом по кулинарному мастерству так не волновались, хотя мастера производственного обучения строгие.

А у ворот училища уже стояли автобусы, которые должны были отвезти всех на место, где формировалась 56-я особая

Целый год мечтали они об этой встрече.

стрелковая бригада, от которой пошла потом 133-я дивизия. О первых шагах ее, о боевом крещении, которое получили бойцы в битве за Москву, узнали девочки из письма Николая Андреевича Козлова, оно хранится сейчас в музее боевой славы училища.

«...На всем пути своего отступления от Москвы фашисты оставляли следы зверских издевательств над советскими людьми; над женщинами, стариками, детьми. Сердце обливалось у нас кровью, ненависть к врагу удесятерилась. Я, тогда молодой политрук, с двумя бойцами пошел в разведку к селу Выховоку. На опушке леса нас обстреляли немцы. Одна пуля попала мне в плечо, вторая — в глаз. Два фашиста уже приближались. Собравшись с силами, я выстрелил — один из них упал. Второй приблизился ко мне, завязалась борьба. Успел заметить, что фашист вытащил нож, больше ничего не помню. Санитары полевого госпиталя рассказывали, что нашли меня без сознания, рядом с мертвым немцем. Я потерял много крови. Врачи не надеялись на положительный исход, но я выжил, продолжал бить фашистов. Наша 133-я стрелковая дивизия прошла по дорогам войны восемь тысяч фронтовых километров. За освобождение Смоленска нашей дивизии было присвоено звание «Смоленской». Потом были бои на Украинском фронте, потом — освобождение Молдавии, Буковины... Девятое мая мы встречали под самой Прагой.

А какие ребята были в нашей дивизии! Где-то они все сейчас? Где Илюша Литвинов — мой верный друг? Сколько ни искал после войны, все следы потеряны...»

Когда пришли ветераны в училище, каждой девушке хотелось подойти к Николаю Андреевичу Козлову и сказать, какой сюрприз его ждет сегодня вечером, но дали обещание комсоргу Наташе Канчиной: заранее — ни слова.

...Приехали в Нижнепавловку. Навстречу автобусу высыпали здешние ребяташки с цветами. Вся деревня собралась на открытие обелиска в память бойцов 56-й бригады, не вернувшихся с войны. Минутой молчания почтили павших.

На обратной дороге в Оренбург кто-то из девчат тихонько запел: «Синенький скромный платочек...» Песню подхватил один, второй голос, запели и ветераны. А вечером в актовый зал училища, где снова все собрались вместе, вошел почтальон с посылкой: «Гвардейцам 133-й Смоленской дивизии». Открыли, а в ней — маленькие синие платочки, подарок женщинам-ветеранам, и кисеты, вышитые девушками для мужчин, такие же, как те, что они получали когда-то на фронте — от детей, от женщин.

Наступил самый волнующий момент. Ведущая взяла в руки микрофон и обратилась к ветерану Козлову. «Дорогой Николай Андреевич, в этом зале находится ваш фронтовой друг, Илья Иванович Литвинов!» И голос ведущей и музыки, звучащую в зале, — все это перекрыл настоящий шквал аплодисментов. Все поднялись со своих мест и, стоя, рукоплескали друзьям, идущим навстречу друг другу.

Допоздна не смокали в тот день песни и стихи. Особенно приятно было услышать фронтовикам те из них, которые родились в их дивизии, печатались в дивизионной газете «За победу».

Когда девушки пели всем знакомую песню из фильма «Тишина» «Нас оставалось только трое...», то казалось им, что поют они про бывшего солдата В.К. Величко, рассказ которого нельзя было слушать без

слез: «Немцы подожгли наши танки. Из 25 ребят в живых нас осталось пятеро. Задымаясь от дыма, с трудом мы открыли люк танка. На нас горела одежда, горело все вокруг. В госпитале пролежал три месяца, как спеленатый младенец. Сестрички разжимали мне зубы и кормили кусочками шоколада, отдавали мне, обожженному, свою кровь, в общем, выходили. И я бил проклятого фашиста до самой Праги...»

Совсем недавно война была для девочек далеким-далеким событием. Они слышали о войне от учителя истории, познакомились с ней по книгам, по художественным фильмам. И вот сидят рядом с ними в зале посевшие люди. Ученый-нефтяник из Сибири, шофер из Казахстана, закройщица из Калининграда, учитель из степного города Сорочинска... А ведь они и есть тот советский народ, который вынес на своих плечах свинцовый груз войны. И девочки из ПТУ засыпают ветеранов вопросами: «Что вы читали в восемнадцать лет?», «Чем увлекались?» Им хочется говорить с ними обо всем, потому что чувствуют девочки: люди, прошедшие через такие испытания, знают настоящую цену жизни и радости, и горю, и дружбе, и любви.

И потом, бродя с гостями по Оренбургу, девочки какими-то другими глазами смотрели на все, что привычно окружает их, — новое здание своего училища, дорожку с зелеными деревьями, ведущую к их общежитию, троллейбусы, шелестящие по улицам, афиши, извещающие о театральной премьере... Это мир. Мир, защищенный в войне. О Дне Победы ветераны до сих пор не могут ни говорить, ни писать спокойно. Читают и перечитывают в училище письмо И. Ф. Селиванова.

«Что творилось в эти дни — описать невозможно. Это запомнится нам до конца наших дней. Мы ехали из далекой Праги домой. С каким нетерпением ждали, когда подедем к своей границе, ступим на родную землю. И вот момент настал. Поезд остановился на нашей родной, уже мирной земле! Тяжело, дорогие девочки, об этом говорить сейчас, даже через 35 лет — комок в горле стоит. Казалось бы, военные — люди мужественные, столько повидали и пережили за войну! И горечь утрат друзей, родных, и нечеловеческие страдания, и лишения. Казалось, сердца у нас должны окаменеть. Но нет. И вы, дорогие наши, представьте себе, что там было. Выбежали из вагонов и, несмотря на чины и ранги, все стали как маленькие дети. Падали на родную нашу землю, политу кровью, обнимали ее и плакали, не стыдясь слез. Это были и слезы радости и гордости за нашу Родину, за наш народ. Такое не забудется никогда».

...Три дня побыли ветераны 133-й дивизии в Оренбурге. Вместе с сегодняшними девочками прошли они заново по дорогам своей памяти.

На вокзал девушки пришли всей группой. Грустные минуты расставания... Обнявшись стоят два друга, Литвинов и Козлов, они уже договорились: лето проведут вместе. А бывшая медсестра 133-й Вера Николаевна Удельнова объясняет Гале Шейко и Наташе Логачевой: «Как из электрички выйдете, так по тропинке и идите, дом у меня приметный, крыша красная, а во дворе сосны растут. Леса у нас под Калининском грибные...»

— Жду вас, тебя, Таня, и тебя, Верочка, в Москве! — кричит уже из окна поезда Елена Николаевна Белкина...

Это было прошлым летом. Сдали девочки экзамены и поехали в гости к людям, которые стали им родными.

И не от этого ли родства в самих девочках, как отмечают преподаватели, произошли перемены. Точно не определишь, какие, но, наверное, они повзрослели, появились больше самостоятельности, ответственности.

Пошли по домам близлежащего района, разыскали всех одиноких стариков. И после занятий кому хлеб принесут из булочной, кому слесаря из домоуправления вызовут, кому за лекарством в аптеку сбегают...

Разыскали столько ветеранов, познакомились со столькими судьбами, и каждая вдруг задумалась: «А что я знаю о своих близких? Дед воевал. Бабушка рассказывала о нем, но это было еще в детстве, давно». И — к бабушке: расскажи, вспомни. Вокзал 1941 года. Молодецкий лейтенант в толпе на перроне держит в руках двухлетнего мальчишку в матроске — отцу тогда было всего два года. От дедушки пришла только одно письмо, а потом... похоронка.

А может, кто-то из знакомых ветеранов и встретил его под Москвой? Внучка знает теперь, что довелось там ему пережить...

Много лет работает в училище военруком Алексей Егорович Шарганов. Все операции штаба «Поиск» учащиеся проводили вместе с ним. Им было известно: он фронтовик, но о себе рассказывал неохотно. «Никаких подвигов я не совершал...» Девчата сами разузнали, что бывший командир 3-й батареи 812-го артополка 272-й стрелковой дивизии прошел всю войну, от первого дня до последнего. Сражался под Сталинградом, дважды был награжден орденом Красного Знамени, медалью «За боевые заслуги» и двенадцатью медалями за освобождение разных городов. А в день шестидесятилетия Алексея Егоровича на адрес училища пришли десятки писем и телеграмм — поздравления от фронтовых друзей: учащиеся и преподаватели их разыскали.

И очень просили меня девушки из ПТУ написать в журнале о том, что много лет разыскивает А.Е. Шарганов своего однополчанина Александра Уткина. Он служил в шаргановской батарее командиром вычислительного отделения. И было тому командиру 13 лет...

Я начала рассказ о девушках Оренбургского торгово-кулинарного профтехучилища и ветеранах 133-й Смоленской стрелковой дивизии письмом Владимира Владимировича Руди, бывшего командира огневого взвода. Дочитаем его до конца.

«...Вот видите, так на первый взгляд незаметно вы влились в ряды дивизии. Попросите Совет ветеранов, чтобы вас как следопытов — истинных разведчиков — внесли в списки разведроты нашей дивизии. Ибо придет время, когда не останется ни одного ветерана войны. Вам же придется поддерживать славу 133-й, рассказывать о ней вашим сыновьям, дочерям и внукам. Мы были честны перед Родиной и народом. Будьте и вы такими. Обнимаю вас, молодое поколение, по-фронтовому крепко».

Н. КАЛАЧЕВА

г. Оренбург.

Поговорим,
подумаем,
поспорим

ЗАГЛЯНЕМ В КАФЕ

«Дорогая «Подружка», мне очень нравится бывать в кафе. Иногда мы туда ходим с подружкой. Приятно сидеть у окна, пить кофе, разговаривать, смотреть на прохожих. Но вот сегодня... В раздевалке, когда мы с подружкой уходили, подошла к нам женщина — она сидела неподалеку, — сказала, что надо уметь себя вести и что, может быть, нам ходить сюда рановато. Ясно, мы расстроились, но сколько ни думали, не поняли, чем же мы провинились. Наверное, существуют специальные правила поведения в кафе? Но они нам неизвестны, ведь этикет в школе не преподавали. Неплохо бы, «Подружка», почаще говорить на твоих страницах о правилах хорошего тона.

Марина, г. Горький».

Вполне с тобой согласна, Марина. Кстати, уже не раз на этих страницах шел разговор о том, что в основе такого понятия, как «хороший тон», лежат целесообразность и внимание к окружающим. По-настоящему воспитанным считается не тот человек, который легко, изящно, без заминки справится с вилками и ножками, лежащими около его тарелки (хотя и это — плюс), а прежде всего тот, кто не ставит другого человека в неловкое положение и не вызывает у окружающих неприятное впечатление.

Помочь тебе разобраться в том, что произошло в кафе, нелегко: ты же не написала, как вы с подружкой пили кофе, как разговаривали и как рассматривали сидящих за соседними столиками или прохожих на улице.

Надеюсь, вы не держали на столе локти, не оставили ложечек в чашках, когда размешали сахар, а положили их на блюдечки, поднимая чашку, не просовывали указательный палец в ушко и не дули на горячий кофе, а подождали немного, пока он остынет...

Но если вы и допустили эти мелкие оплошности, то не они, наверное, заставили незнакомую женщину сделать замечание.

Так, может, заглянем в кафе, понаблюдаем за другими посетителями.

Вот девушка сидит за столиком. Нельзя не заметить, что чувствует она себя неловко и нетерпеливо поглядывает на дверь.

— Привет! — Это прибежала ее подружка.
— Привет! А ты можешь, Катя, хоть раз не опоздать?

— Подумаешь! Ты же не под дождем ждала! Катя вынула расческу из сумочки, небрежно провела по волосам и тряхнула головой, чтобы волосы рассыпались по плечам. Сидящие за соседним столиком удивленно взглянули на нее, но она приняла это как знак восхищения: красивые волосы.

— А мы!? — вдруг требовательно закричала она вслед официантке, которая, взяв у соседней закуску, направилась на кухню.

— Не волнуйтесь, сейчас к вам подойдет.
— «Сейчас, сейчас...» Сколько можно сидеть?

...Но вот девушки пьют кофе и обсуждают новости. В общем-то «обсуждают» — это неточно. Катя уже раз пять перебила подружку, и та больше не пытается вставить и слова в ее монолог. А если бы к нему прислушались и соседи (для этого, собственно, не нужно никаких усилий), то узнали бы много такого, что и наедине близкому человеку не всегда рассказывают.

Поток информации вдруг прервался: Катя увидела знакомую.

— Смотри, смотри — Людка. С кем это она?.. Людка жда к выходу, рядом был молодой человек. Она заметила наших девушек и приветливо кивнула им, собираясь пройти мимо, но Катя ее остановила.

— Как поживаешь? Почему тебя давно не видно? — Град ничего не значащих вопросов, а любопытный взор устремлен на молодого человека.

Ему в этот момент можно лишь посочувствовать и его спутнице тоже. Нелепая ситуация: не знаешь, то ли представлять всех друг другу — встреча-то мимолетная и, вероятно, никогда больше не повторится, — то ли отделиться пустыми фразами на пустые вопросы, то ли извиниться и быстро уйти, сославшись на спешку.

Никто из окружающих не сказал Кате: «Вы не умеете себя вести», — а сказать уже можно было бы не раз. В какие именно моменты? Уверена, что ты и сама это поняла без специального урока хороших манер. Надеюсь, ни ты, ни твоя подружка не похожи на Катю.

Всего доброго.

Твоя «Подружка».

«СЕМЕРКЕ СМЕЛЫХ»

«Хотим узнать, «Подружка», твое мнение по интересующему нас вопросу. Мы курим. И не держим это в тайне. Но все остальные девочки в нашем восьмом классе и мальчики по-прежнему к нам относятся с симпатией (особенно мальчики). Ведь сейчас мода на курение. Но все-таки иногда гложет сомнение: может, наши друзья что-то скрывают от нас, не хотят говорить неприятные вещи? Как ты думаешь?»

Оля, Марина, Наташа, Таня, Света, Катя, Ира, а короче — «Семерка смелых», так зовут нас в классе».

г. Ташкент.

Дорогие девочки, не могу сказать, искренни ваши мальчики или неискренни. Но чтобы спасти вас от гложущего сомнения, я познакомилась с вашим письмом (надеюсь, вы не обидитесь на меня) мальчиков из 609-й московской школы, девятиклассников и десятиклассников. И вот что они думают.

— «Семерка» считает, что курить — это модно. Но ведь мода проходит. Немодное платье можно перешить или выбросить. А что делать с привычкой, желтыми зубами, серой кожей?

— В восьмом классе эти девочки еще могут нравиться мальчикам. По себе сухо. Потому что в этом возрасте они просто одноклассники. А вот начнут влюбляться... Тут-то, думаю, и призадумаются...

— Проблема, я думаю, не актуальная. Курить, не курить — твое личное дело. Никакое вмешательство со стороны, как показывает опыт, тут не помогает. Но курящая девушка — явление малопривлекательное.

— Многие считают, что курящая девчонка — «свой парень». Но хорошо ли девчонке быть парнем, хоть и своим?

— Пусть курит, гуляет с такой буду, а жениться — нет.

— Всем известно, что грамм никотина убивает лошадь. Смотришь на курящую девчонку и думаешь: сколько же в ней лошадиных сил? А говорят еще, что это — нежный создание...

— Разговариваешь с девчонкой, а от нее, простите за грубость, несет, как от мужика. Чего уж тут хорошего!

— Иногда девочки говорят, что курящей легче освоиться в незнакомой компании. Сиди себе в кольцах дыма. Ах, какая таинственная незнакомка! Но только, к сожалению, не блоковская, не та... «Дыша духами и туманами, она садится у окна»...

— Если бы я сказал это открыто девчон-

кам, они меня засмеяли бы... Но ведь все они — будущие матери, и неплохо бы им подумать о своем здоровье и о здоровье будущих детей.

— Почему бы и не уважать курящую девчонку, если она умная? Почему бы не относиться к ней по-товарищески, если она всегда поможет, даст списать? А вот полюбить такую — увольте! И никто, я думаю, не видит в мечтах любимую с сигаретой.

— А, что про них говорить, будь я их отцом — выпорол бы, и точка!

— Я пробовал курить, потому что меня почему-то считают маменькиным сыночком. Курил из самоутверждения, хотя и было противно. Потом понял, что это глупость — заставлять себя. Не берусь осуждать «семерку», но я замечал, что у курящих девчонок часто портится характер — они нервные, возбудимы, вздорны. Вот честное слово, мне было бы очень приятно узнать, что «смелым» хватило смелости на то, чтобы бросить курить.

Хочу добавить, что я тоже была бы рада. И вообще, я согласна почти со всем, что говорили мальчики: Сергей Баландюк, Саша Бешанов, Костя Костюченко, Павел Арапенков, Игорь Федюнин, Игорь Щербаков и другие. Но только не подумайте, что я как-то выбирала, подбирала ответы, которые мне показались правильными, и скрывала от вас другие, где вас одобряют и поддерживают. Сама того не ожидала, но ни одного такого не нашлось.

«ПОДРУЖКА».

«В газетах и по радио говорят о провале кэмп-дэвидских соглашений. Расскажите, пожалуйста, конкретно об этой ситуации.»

Э. Ковальчук, студентка, г. Якутск.»

Пожалуй, ни одно событие на Ближнем Востоке в последние годы не сопровождалось такой безудержной рекламой, как египетско-израильская сепаратная сделка. «Историческая миссия», «миссия мира», «событие века» — так в сенсационных тонах два с половиной года назад подавалась поездка египетского президента Садата в оккупированный Израилем Иерусалим. «Телевизионная дипломатия», как окрестили это паломничество, рассчитанная на внешний эффект, оказалась скоропортящимся продуктом. Встреча Садата с Бегинном с самого начала была квалифицирована на Ближнем Востоке как заговор империализма, сионизма и реакции против жизненных интересов арабских народов — заговор, инспирированный и подготовленный при непосредственном участии США.

«Президент Садат дал бесплатно Израилю то, чего он не смог добиться за все свои войны против арабов, то, что даже не снилось израильским генералам, — писала в те дни сирийская газета «Аль-Баас». — 30 лет они мечтали о таком моменте, когда арабские руководители предстанут перед ними коленопреклоненными и готовы к капитуляции».

Скользкий путь, на который вступил египетский президент, после Иерусалима привел его в Кэмп-Дэвид. Там в сентябре 1978 года под эгидой США были разработаны египетско-израильские сепаратные договоренности. Окончательное оформление сделки состоялось 26 марта 1979 года в Вашингтоне, где был подписан «мирный договор» между Каиром и Тель-Авивом, преподносившийся как «важнейший шаг на пути к всеобщему миру».

Но вопреки пропагандистским ухищрениям и словесному камуфляжу мир на Ближнем Востоке не стал реальностью. Наоборот, его перспективы еще более отделились, а обстановка в этом районе резко осложнилась.

Фальшь «мира по-кэмп-дэвидски» обнаружилась при первом же соприкосновении с реальностью. Подлинный мир не совместим с территориальными захватами, а египетско-израильская сделка фактически санкционирует оккупацию Тель-Авивом арабских земель. Мир и военные приготовления — взаимоисключающие вещи, а кэмп-дэвидские соглашения пронизаны милитаристским духом. Мир не может строиться на базе ущемления интересов других стран. А США, Египет и Израиль готовы растоптать права палестинцев.

Обратимся к фактам. Если говорить об осуществлении сепаратной египетско-израильской сделки, то она зашла уже далеко. В феврале этого года замкнулся круг предательства и капитулянтства президента Египта Садата. Каир и Тель-Авив обменялись послами. Между ними произошла «полная нормализация» отношений. К настоящему времени Израиль вернул Египту примерно две трети Синайского полуострова, продолжая удерживать остальное.

Но эта «нормализация» напоминает пир во время чумы. Она осуществляется в тот период, когда Израиль усиливает оккупацию других арабских территорий и заявляет, что не собирается уходить с них. Под полным контролем оккупантов по-прежнему остаются сирийские Голанские высоты, восточная часть Иерусалима, сектор Газа, Западный берег реки Иордан.

Тель-авивские лидеры активизируют политику колонизации, усиливают террор и репрессии по отношению к коренным жителям. Уступчивость Садата лишь подогрела захватнические аппетиты израильской военщины. Она претендует теперь и на юг Ливана. Хотя международные решения, например, резолюция 242 Совета Безопасности, требуют вывода израильских войск со всех территорий, оккупированных в 1967 году.

«Мирное урегулирование» по кэмп-дэвидским выкройкам привело к новой гонке вооружений на Ближнем Востоке. Львиную долю наиболее современного оружия получает Израиль. Как отмечается в одном докладе Пентагона, накачивание «военных мускулов» агрессору делается с расчетом на то, что «в течение ближайших пяти лет Израиль сможет одержать победу над любым сочетанием ближневосточных противников». В последние годы Израиль уже был освобожден от выплаты половины военных кредитов, предоставленных ему США. Это значит, что половину оружия, закупленного в счет этих кредитов, он фактически получил в подарок.

Часть американского оружия перепадает и Каиру. Как пишет газета «Вашингтон пост»: «Египет уже заменил Иран в качестве наиболее могущественного и преданного союзника США на Ближнем Востоке».

Вот почему США решили в течение следующих пяти лет предоставить Каиру кредиты на 4 миллиарда долларов для модернизации вооруженных сил.

Послужной список египетских жандармских акций растет. В 1976 году под прикрытием египетско-суданского «договора о совместной обороне» египетские войска были направлены в Судан. Весной 1977 года Египет оказал помощь иностранному военному вмешательству в Заире. А летом 1977 года Каир совершил агрессию против соседней Ливии, добиваясь свержения антиимпериалистического режима в этой стране. В этом же году египетское руководство направило военную помощь Сомали в ее агрессивной войне против Эфиопии. Каирский режим по-прежнему держит войска на границе с Ливией. Угождая Вашингтону, Садат предоставил убежище шаху Ирана, которого иранский народ намерен судить как преступника.

Пентагон создает сейчас «корпус быстрого реагирования» для подавления народно-освободительных движений в других странах, а Израиль и Египет готовы предоставить базы при осуществлении этих карательных операций.

Бесплодность кэмп-дэвидской дипломатии наглядно проявляется в подходе к палестинскому вопросу. Почти год идут египетско-израильско-американские переговоры о так называемом «палестинском самоуправлении» на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Но сами палестинцы в них не участвуют. Торг ведется за их спиной. Вместо самоуправления и создания собственного государства палестинцам на землях, отнятых у них, собираются навязать куцую автономию под израильским военным и политическим контролем.

Тель-Авив занял на переговорах такую жесткую позицию, что вызвал сетования даже сионистски настроенной американской печати. В долгосрочных интересах Израиля, писала газета «Крисчен сайенс монитор», добиваться справедливого урегулирования и избежать провокационных акций на Западном берегу, которые разожгут страсти. Разрешая все большему числу евреев занимать арабские земли, отмечала газета, Израиль лишь усугубляет свои собственные проблемы и сеет семена своей гибели.

В сложившейся тулипковой ситуации в Вашингтоне вновь состоялись переговоры президента США Картера с египетским президентом Садатом и израильским премьером Бегинном. Картер, стремясь набрать очки в предвыборной гонке, пытался создать видимость внешнеполитического успеха там, где его нет.

Подлинной целью вашингтонской встречи была не забота о мире или о правах палестинцев, а дальнейшее укрепление альянса египетской реакции и сионистов, осужденного арабскими народами. Опираясь на этот союз, США хотели бы возродить свои позиции на Ближнем и Среднем Востоке, подорванные в результате афганской и иранской революций и развала блока СЕНТО.

Порочной капитулянтской линии в ближневосточных делах противостоит подавляющее большинство арабских государств. На совещаниях в Багдаде в ноябре 1978 и марте 1979 года были разработаны политические и экономические санкции в отношении египетского режима. Многие арабские страны порвали дипломатические отношения с Каиром. Приостановлено членство Египта в Лиге арабских стран. Из Каира в Тунис переведена штаб-квартира Лиги. Решено прекратить предоставление Египту финансовой помощи со стороны арабских правительств или их организаций.

В ноябре прошлого года в Тунисе завершилась работа нового совещания глав государств и правительств арабских стран. Она продемонстрировала, что арабские народы не намерены гнуть спину перед агрессором, его пособниками и покровителями. Свой приговор Кэмп-Дэвиду вынесла и ООН. На прошлой годней сессии Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, отвергнувшую сепаратную сделку. «Кэмп-дэвидские соглашения, — говорится в ней, — не имеют силы, поскольку в них предпринята попытка определить будущее палестинского народа и палестинских территорий, оккупированных Израилем с 1967 года».

Генеральная Ассамблея выразила глубокую озабоченность: еще не достигнуто справедливое решение палестинской проблемы, усугубляющей ближневосточный кризис, угрожающей международному миру и безопасности. Осуждая кэмп-дэвидскую сделку, СССР выступает за сторону справедливой борьбы арабских народов, требующих подлинного урегулирования ближневосточного конфликта. Советский Союз готов и впредь действовать вместе со всеми, кому дороги идеалы мира и справедливости на Ближнем Востоке.

Ветер событий сорвал рекламные афиши Кэмп-Дэвида. Еще более остро стоят ближневосточные проблемы: отсутствие мира, усиление напряженности, возросшая агрессивность Тель-Авива.

ВКУС УДАЧИ

Нелли Ким.
Фото А. БОЧИННИНА.

Она долго шла к этой победе. Нельзя сказать, что Нелли Ким была неудачницей, она не раз блистала на международных турнирах, медалей на ее счету было немало, в том числе и золотых. Но все-таки главная награда в многоборье никак не давалась в руки. На Олимпиаде в Монреале титул победительницы достался румынке Наде Комэнечи, на мировом первенстве-78 — москвичке Елене Мухиной. Только в декабре прошлого года капитан советской сборной, 22-летняя выпускница Казахского института физкультуры Нелли Ким завоевала наконец звание абсолютной чемпионки мира.

У Нелли очень независимая манера держаться и в жизни и на гимнастическом помосте. И при этом она всегда в хорошем настроении. Улыбчива, общительна. Ей важен контакт с публикой, и она его находит. Охотно отвечает на вопросы, спрашивает сама. Любит наблюдать за соперницами.

Говорит, что гимнастика для нее — радость, а от радости, как известно, не устают. Ее темперамент всегда требовал выхода, а тренировки, состязания — это накал страстей, это интересно.

Для нее главное — сам процесс борьбы. Победы, как таковые, ее не очень тревожили. Когда Нелли исполнилось 14 лет, заняла пятое место на молодежном первенстве страны, и сама больше всех удивилась. Ночью не спала, думала: «Неужели что-то случилось?» Все тогда говорили о чудо-элементах Ольги Корбут. А Нелли никак не могла поверить своему тренеру Владимиру Борисовичу Байдину, что и она способна повторить уникальные сальто и петлю Корбут.

Байдин с виду непроницаем. Слова зря не вымолвит. Борец, штангист, акробат, он вдруг переключился на гимнастику. Работал в обычной школе, потом перебрался в чимкентскую спортшколу «Спартак».

Пятое место Ким на молодежном чемпионате было их общим большим успехом. А через год она уже вторая на таком же чемпионате. И разговоры: «Байдин, тихоня, что в Чимкенте творит... Вы видели? Ким на бревне «сальто Корбут» выполнила...»

Владимир Байдин ревниво следил за достижениями лучших наших тренеров — Владислава Растороцкого, Ренальда Кныша. Задумал для Нелли программу даже сложнее, чем у знаменитых олимпийских чемпионки. Робко спрашивал у Ларисы Латыниной, старшего тренера сборной страны: «Ну, как моя девочка? Понравилась? Подходит?» Латынина улыбалась, поздравляла с успехом. Но в сборную пока не приглашала.

А гимнастка из Чимкента не давала о себе забыть. Она выступала ровно, стабильно, побеждала и на союзных и на международных турнирах. У них с Байдиным была конкретная цель: попасть на чемпионат мира. Для этого надо было победить на розыгрыше Кубка СССР.

Ким очень не повезло сначала на этих соревнованиях, она упала, в обязательной программе заняла лишь 13-е место. А потом, блестяще выступив в произвольной, все-таки вышла на второе.

Это случилось в 1974 году, почти шесть лет назад.

— Как удалось вам выиграть? — спрашиваю я Нелли сегодня. — Самолюбие помогло?

— Самолюбие? Пожалуй, да. Мне было 17 лет, и я очень хотела попасть в сборную. Когда упала, ужасно на себя разозлилась. И сразу перестала волноваться. Я же понимала, что программа у меня одна из самых сложных. Надо было просто не ошибиться еще раз — вот и все.

Конечно, тогда Ким в многоборье, несмотря на свое «серебро», еще уступала и Турищевой, и Корбут, и зарубежным гимнасткам. Но ее стабильность, надежность дали повод назвать Нелли «железной зачетницей». Это значит — положиться можно, а на роль первого номера «не тянет».

Думаете, она обиделась? Нисколько. Нелли ко всем своим спортивным заботам относилась легко, даже беспечно, уверяя, что не собирается никого обыгрывать. Тренеру с ней приходилось порою непростно. Бывало, обидевшись на резкую фразу Владимира Борисовича, не появлялась в зале неделями. А потом все же мирилась. Им всегда было интересно работать вместе.

Помню, на одном из соревнований наблюдал я такую сценку. Ким — на бревне, от того, как она выступит, зависит судьба призового места, а Байдин спокойно нажимает на спуск фотоаппарата. Лицо — извращение. Никакого волнения. «Неужели не переживаете?» Улыбнулся: «Она у меня не падает... Я в ней уверен. А

снимки для школьной стенгазеты нужны другим моим ученицам».

Из беседы.

— Нелли, какими качествами должен обладать спортсмен, чтобы из него получился чемпион?

— Ну, трудолюбивым должен быть, стойким, решительным, волевым... Но это ведь ничего не объясняет, правда? Вот у меня, например, уйма недостатков. А на помосте помогает то, что очень люблю соревноваться. Меня захватывает сама борьба. Это даже важнее, чем результат.

Но тренеры сборной ждали от нее результатов. Причем высоких — на международном уровне...

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, как стремительно выросла эта поначалу беспечная девочка. Как росло в ней чувство ответственности и за себя и за всю советскую школу гимнастики. Думается, перелом произошел в 1975 году, на Спартакиаде народов СССР. Это была уже новая Ким. Настоящий лидер нашей команды. Уникальный случай — Ким и трехкратная олимпийская чемпионка Ольга Корбут поделили тогда абсолютное первенство. Обе выиграли большую золотую медаль.

А потом — Монреаль. Уезжала она на Олимпиаду вторым номером команды (основные надежды возлагали тогда на Людмилу Турищеву), вернулась — первым. Никто не ожидал, что Ким и только Ким сможет выиграть у непобедимой Нади Комэнечи. Разве что она сама. И ее тренер...

Из беседы.

— Нелли, о чем вы думали перед Монреалем?

— Да, в общем, ни о чем особенном. Жила у себя, в Чимкенте, бродила после тренировок по улицам, покупала для дома дыни (самой нельзя, режим). Иногда теряла уверенность, хотелось все бросить. Злилась на Байдина — за его жесткую требовательность, за упорство, с каким он заставлял меня разучивать новые элементы. Именно он настоял, чтобы я во что бы то ни стало освоила уникальный опорный прыжок — «цукахару» с пируэтом и двойное сальто в вольных упражнениях. Остался месяц, а у меня ничего не получалось.

Я кричала, что уйду из гимнастики, все равно не выучу этот сумасшедший прыжок. Но потом как я была благодарна Байдину! Две золотые медали Олимпиады — они ведь как раз за прыжок и вольные...

После Монреаля Ким как-то «затерялась». Ее затмила новая «звезда» — москвичка Елена Мухина.

Трудные дни переживала тогда Нелли. Она самая старшая по возрасту в сборной. Не пора ли уступить дорогу упорным девочкам с косичками? Сомнение — это слабость или трезвость мысли? Нет, она никогда не была слабой.

Нелли переезжает в Минск. Там она начинает тренироваться у Николая Милигулло, человека очень доброго, мягкого. Наверное, тогда ей больше всего и нужна была эта доброта... Вроде бы все стало налаживаться. И снова беда: тяжело заболела.

Только через пять месяцев Ким приступила к тренировкам. И столько было в ней жизненной силы, столько азарта, что одним прыжком нагнала упущенное. На исходе прошлого года достигнута наконец главная вершина: титул абсолютной чемпионки мира. Это было каким-то чудом, вдохновенным порывом. Такая она была легкая, собранная, уверенная, что лучшие гимнастки уступили ей дорогу к пьедесталу.

Из беседы.

— Нелли, вас можно поздравить? Сбылась самая большая мечта!

— Сбылась! Но знаете, мне кажется, что я только сейчас почувствовала вкус к победам. Теперь мне для счастья нужна еще одна: олимпийская. Готовлюсь к Московской Олимпиаде...

Владимир ГОЛУБЕВ,
мастер спорта

Выручает дружба

*Свое мнение высказывает аппаратчица северодонецкого производственного объединения «Азот» имени Ленинского комсомола, член Ворошиловградского обкома ЛКСМУ
Клавдия ЗЛОБИНА.*

По-моему, укрепление дисциплины — это не только борьба с прогулами и опозданиями. Самое важное на любом производстве, а на нашем, химическом, особенно — соблюдать дисциплину технологическую, не отступать от нее ни на шаг. Помню такой случай: я была еще практиканткой, учащейся ПТУ и во время работы по невнимательности не проверила, повернут ли вентиль линии откачки водного слоя. Компоненты смешались не так, как надо, и произошел сбой в технологическом режиме. Конечно, подросли старшие аппаратчики, руководитель смены — ошибка была исправлена. Но слова, которые сказали мне товарищи по смене, запомнились на всю жизнь.

Дисциплина и качество труда — между ними прямая связь, где бы, на каком бы участке человек ни работал.

Недавно наш «Комсомольский прожектор» сделал несколько рейдов в объединенную производственную лабораторию № 4, задача которой — контролировать состояние воздушной среды нашего города химиков. Оказалось, что некоторые лаборантки в вечерние смены, когда нет старшего руководителя, убегают с работы... на танцы. Представляете? Прожектористы выяснили, что «самоволки» бывали и прежде. Но огласке их не предавали: наказывали лаборанток, но тихо. Не хотели выносить сор из избы. А недобросовестность лаборанток могла отрицательно сказаться на чистоте воздуха в городе, значит, и на самочувствии, на здоровье тысяч людей. Состоялся после рейда на комсомольском собрании острый разговор, и был наведен порядок.

Известно: чем дружнее коллектив, тем меньше в нем нарушений дисциплины. У нас, химиков, здесь свои особые сложности. Рабочие места удалены одно от другого. Люди связаны технологическим процессом, но не имеют постоянного прямого общения. И трудно сразу понять, что за человек пришел на работу в твой цех, какими качествами он обладает, как увлечь его общими делами.

Члены совета молодых специалистов организовали молодежный клуб, цикл вечеров «В кругу друзей». Первый такой вечер-конкурс был организован в феврале для химиков производств капролактама. И, по-моему, принес немалую пользу.

А как сдружили бы коллективские поездки на турбазу, экскурсии, воскресные ужины в кафе, где тебя будут рады видеть со всей семьей! Пока это только мечты. Но будем стараться их осуществить.

Уважать рабочее время

*предлагает Галина ВОРОБЬЕВА,
начальник паросилового цеха
Курского обувного
объединения.*

...Недавно из нашего цеха уволились два парня — сантехники. Потеря для цеха большая. Ребята молодые, после армии, хорошие специалисты. Неизвестно, кто придет вместо них. И когда придет. И на сколько.

Почему они уволились? Из-за квартиры. Пошли работать в ЖКО, где сразу дали комнату, а вскоре и квартиру. Парни и сами не скрывали, что уходят с сожалением. На большом предприятии, в цехе, у них были бы совсем другие возможности роста, сложная и интересная работа. Но у нас они смогли бы получить квартиру лишь к тому времени, когда дети их будут в школе учиться...

Из Постановления ЦК КПСС о дальнейшем укреплении трудовой дисциплины мы узнали, что теперь этот вопрос будет решаться иначе. Молодоженам, людям, начинающим трудовую жизнь, можно будет рассчитывать на общежитие гостиничного типа, на предоставление банковского кредита для строительства индивидуального жилого дома. Это радует нас.

С интересом прочитала я статью о дисциплине в первом номере «Работницы». И хочу высказать такую мысль: дисциплина на том или ином предприятии есть в некотором роде отражение общей культуры города. Поясню примером.

Мне часто приходится спрашивать у рабочих: «Почему опоздал(а)?» Хотя наперед знаю ответ: «Трамвай (троллейбусы) встали». И я не могу спросить с опоздавших, потому что завтра сама окажусь на их месте. Стараюсь выходить рано, «с запасом», а не уверена, что приду на работу вовремя.

Из рук вон плохо работает в нашем городе транспорт. То и дело в часы «пик» стоят либо трамваи, либо троллейбусы. Отключают ток, и на какое время — неизвестно. Случается, на линию выходят неисправные машины и после первого же рейса возвращаются в парк. Иногда троллейбусы сбиваются в кучу, ходят друг за другом «стадами»: пройдут три машины подряд, а потом — долгое ожидание...

На предприятиях Курска немало работает тех, кто живет в селах и ездит на работу на

пригородных поездах. Но как часто стали опаздывать эти поезда! И из-за этого тысячи людей не начинают рабочий день вовремя. Это уже не секунды и не минуты, это потерянные часы. Кроме того, человек с утра «заводится» и при случае выплескивает раздражение на окружающих. И не подсчитаешь, сколько продукции теряем мы по причине таких срывов, порожденных неурядицами с транспортом.

Еще одна проблема — неуважение к нашему рабочему времени со стороны службы быта. Мне как начальнику цеха это особенно заметно. То и дело рабочие приходят отпрашиваться: «Вызвал мастера — телевизор барахлит, надо остаться дома». В телеателье не могут назначить точного времени, а отвечают: «Ждите в четверг, в течение дня». Вызвал слесаря — тоже сиди и жди у моря погоды. Нужно заплатить за квартиру — снова отпрашивайся с работы. Почти вся сфера обслуживания работает в те же часы, что и заводы и фабрики. Почему так?

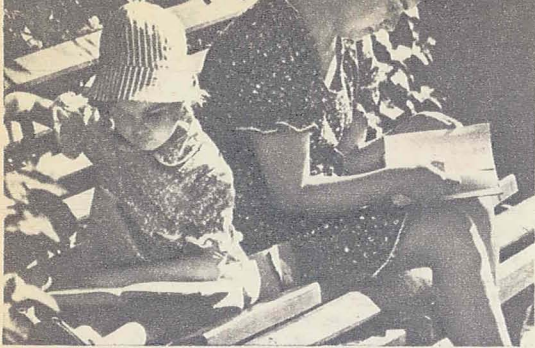
Думаю: бытовые учреждения должны функционировать в такие часы, чтобы люди не теряли рабочего времени.

Никаких поблажек прогульщику!

*Так считает
начальник участка
стального литья
из г. Ржева
Юрий БАРАНОВ.*

...Статья А. Радова задела за живое. Пока мы философствуем, прогульщик знает себе прогуливает, наносит невосполнимый ущерб государству, пользуясь полной безнаказанностью. Каждый прогул — это подрыв экономики. Он особенно опасен своей неожиданностью. Его не предусмотреть, не всегда заменишь прогульщика, срывается весь цикл работы.

А как много зависит от отношения коллектива к прогульщику! Известно, если человек позволил себе явиться на смену в нетрезвом виде, администрации необходимо, чтоб иметь возможность наказать его, составить соответствующий акт, который подписали бы свидетели. И вот нередко вся смена — десятки людей, которые видят, как отстраняют от работы пьяного, — отказывается подписать этот акт. Разве человек почувствует так свою вину? По-моему, нужно повысить ответственность за нанесенный государству ущерб — компенсировать потери из личного кармана прогульщика.

С. ЛАПТЕВА

Путевка на двоих

Как люди знакомятся? Рукопожатие, улыбка, взгляд. А бывает и по-иному.

— Тук-тук, тук-тук, здравствуйте, это я,— стучит маленькое сердце.— Как слышно?

Слышно по-разному. Иногда отчетливо, ясно. Иногда, как помехи в эфире, примешиваются посторонние шумы. Тогда врач, словно радист, поймавший сигнал бедствия, замирает: «Не дыши!» И сам не дышит. Напрягается внутренне, стараясь точно засечь координаты беды. «Тук-тук, тук-сбой... Ты мне поможешь, доктор?» — с надеждой стучит сердце ребенка.

«Слышу тебя, малыш, иду на помощь,— отключается сердце врача.— Ну-ка, дыши глубже!»

— Дыши глубже,— это уже вслух, с улыбкой.— Вот мы и познакомились.— И доктор вынимает из ушей трубки фонендоскопа. Знакомство напрямую — от сердца к сердцу, самое что ни на есть сердечное знакомство.

Профиль санатория имени XX съезда КПСС — сердечно-сосудистые заболевания и болезни органов дыхания. А важная особенность, выделяющая его среди других кислородских здравниц,— в том, что один из корпусов, утопающий в цветах и зелени, называется отделением взрослого и ребенка. Кстати сказать, когда отделение только открылось, его именовали «Мать и дитя», но жизнь быстро внесла поправки. Конечно, мам большинство, но среди отдыхающих немало и пап, есть дедушки, бабушки с внуками. Какая же это радость — провести отпуск вместе!

— И несомненная польза для лечения,— добавляет главный врач санатория Геннадий Васильевич Камардин.— Ребенок, ощущая маму рядом, легче привыкает к новым условиям. Он спокоен, чувствует себя защищенным от одиночества и неуверенности, потому и поправляется быстрее. Конечно, взрослым у нас приходится отказываться от поздних сеансов кино, концертов, далеких экскурсий, но ведь мы сразу предупреждаем: главное — лечение ребенка, режим родителей подстраивается под детский.

День длинен, а времени все равно не хватает. Заведующая детским отделением Тамара Владимировна Шустова приняла вновь прибывших, проверила работу процедурных кабинетов, отделения нарзанной ванны, вместе с комиссией из санэпидстанции побывала в столовой и на кухне, провела планерку по текущим вопросам. Перед самым концом рабочего дня был еще срочный вызов — у мальчика из 153-й палаты внезапно поднялась температура. Но вот теперь все как будто сделано, можно посидеть над докладом для научного конгресса «Дифференцированные методики лечения бронхиальной астмы у детей в условиях Кисловодска». Интересные данные, обобщения, наблюдения...

Двери кабинета тихонько приоткрылись, заглянула Лидия Дмитриевна Чуднова, врач-педиатр:

— Тамара Владимировна, можно отвлечь вас ненадолго? Сегодня у меня на приеме была новенькая девочка. Диагноз вызывает некоторые сомнения, я бы хотела посоветоваться...

— Хорошо, давайте завтра соберем консультацию. Анализы готовы?

...Жила-была семья, дружная, счастливая: мама, папа, дочка Светлана и сын Игорь. Папа работал машинистом угольного комбайна на шахте «Заря», мама — там же бухгалтером, дети учились, приносили в тетрадках пятерки и по хозяйству все успевали. Жить бы да радоваться. Но несколько лет назад Светлана сильно простудилась, потом осложнение, шум в сердце... Постоянное ожидание беды вошло в дом.

История болезни № 1572. Светлана Лаппо, дочь шахтера из города Снежное Донецкой области, 13 лет.

— Лидия Дмитриевна, что на фонокардиограмме?

— Короткий систолический шум только в пятой точке. Тоны сердца приглушенные. Стоя шум не выслушивается. Возможен точечный дефект межжелудочной перегородки.

— Одышка?

— Нет.

— Как переносит ванны?

— Хорошо.

— Кровь? Пульс? Давление? Температура? Спирометрия? Общее самочувствие?

Еще и еще вопросы... К лечащему врачу, к маме. Людмила Ивановна тоже приехала не в лучшем состоянии. Постоянный страх за Светлану тяжело отозвался на нервной системе. Появились головные боли, чувство тревоги, бессонница, раздражительность...

Назначен курс лечения. И дочке и маме свой, но так, чтобы принимать процедуры в одно время, вместе.

С поворота горной тропы, от скамеечки под сосной, с площадки «Красное солнышко» отчетливо видны две вершины, покрытые снегом.

— Мама, смотри — это Эльбрус!

Нежно-розовый, румяный утром, ослепительно сияющий днем, исчезающий в сиреневой дали к вечеру. Но Эльбрус не просто зрелище из тех, что помнятся навек. Оттуда, со снежных вершин, стекает в кисловодскую долину свежий, чистый воздух. По дороге прогревается солнцем, настаивается на соснах, цветах и травах, превращаясь в ароматный воздушный коктейль. А на берегах горных речек, где вода кипит, разбиваясь о камни, воздух насыщается ионами калия, кальция, натрия... Говорят, на всей планете зарегистрировано лишь одиннадцать мест, воздух которых принят за эталон. В их числе Кисловодск.

С далекой прогулки Светлана с мамой вернулись бодрые, веселые, проголодавшиеся. Все вокруг радовало — уютная палата с балконом, удобная мебель, вкусный ужин, поданный ласковой официанткой, милые, приятные соседи по столу. А после ужина еще программа мультфильмов. Чувствуя себя спокойной и счастливой, Людмила Ивановна даже удивлялась, как быстро, за каких-то несколько дней, забыла она о своих недомоганиях, как на глазах розовеет, хорошеет дочка.

— Человек отдыхает, а курорт работает,— объясняет Геннадий Васильевич Камар-

дин.— Природа трудится честно и добросовестно, помогая организму восстановить утраченное равновесие. Целебный горный воздух, высокое синее небо и яркое солнце, тренирующие дозированные маршруты терренкура, огромный, на тысячу гектаров парк, постоянная смена ландшафтов, море зелени и цветов, шум речек, пение птиц, легкие стайки белок — вот все это вместе и есть климато- и ландшафто-лечение.

На следующее утро мама и дочка принимали нарзанные ванны. Медсестра отделения Вера Васильевна Василяди пригласила их в двойную кабину:

— Так вам будет удобнее. Не забывайте, маме десять минут, дочке — восемь.

Жемчужные пузырьки плотно облепили тело, тепло, спокойно, приятно. А между тем здесь происходили бурные события. Микродозы углекислого газа устремились в дыхательные пути, через расширившиеся капилляры проникли в кровь, дав толчок цепной реакции сложных обменных, гормональных, биохимических процессов, из которых организм выходит как бы обновленным... Недаром о живой воде гор, о чудодейственной ее силе сложены поэтические легенды. Современная курортология не отвергает древних сказаний, она лишь переложила их на современный, научный язык.

«Массаж спины через день», — записано в курортной книжке Светланы. Она лежит на высоком столе, и сильные, ловкие руки массажиста перебирают позвонки, растирают, поглаживают, размигают мышцы.

— Устают, наверное, руки? — спрашиваю я и получаю в ответ неожиданное «внушение»:

— Во время процедуры я ни с кем не разговариваю.

О, какой он строгий, этот молодой человек в белой куртке и шапочке! Но Светлана повернула голову набок, и я вижу ее смеющийся глаз.

— Светлана у меня сегодня двадцатый пациент, — закончив работу, отвечает на вопрос Ивар Арьян, — не руки устают, а голова. К каждому ребенку нужен индивидуальный подход. Думать приходится. В трудных случаях советуюсь со своим учителем Валентином Нестеровичем Олейниковым.

...За раскрытыми окнами — зеленые ветви

Нам отвечают...

НЕДОСТАТКИ УСТРАНЕНЫ

С мая 1979 года велась переписка между родителями детей, посещающих детсад № 157 совхоза Конзавод (с. Чернышовка Зерноградского района Ростовской области), редакцией нашего журнала и областными организациями. Речь шла о необходимости ремонта отопительной и канализационной систем детсада, которые пришли в негодность.

В своем ответе редакции и родителям тов. Перцев, заместитель заведующего Ростовским областным отделом народного образования обещал, что летом 1979 года будет произведен ремонт.

Однако дальше обещания дело не пошло. Родители с тревогой сообщили в редакцию: «Наших детей опять ждет холод в группах, так как никаких работ по ремонту систем не ведется». Пришлось обратиться к руководителям Ростовского облисполкома.

«Факты, изложенные в письме, подтвердились», — пишет тов. Маева, заместитель предсе-

деревьев, и сквозь них в просвете розовые стены дома, обрамленные лентами балконов.

— Корпус прямо. Руки вперед. Приседаем — пятки не отрывать.

Идут занятия лечебной физкультурой. Светлана, пятая по росту, в синих брюках и белой футболке, делает упражнения легко, свободно, красиво. А потом старшие ребята уступают зал маленьким, и начинаются занятия-игры, разработанные инструктором санатория Светланой Алексеевной Гуцал. Мамы, ожидающие за дверью, слышат то шипение «гусей», то дружный всплеск ладошек, то «тик-так» маятника, то громкое, дружное «ааа!» — полный выдох. Соревнуются команды «утят» и «цыплят», стоит на одной ноге «аист».

Сегодня последний прием у врача. Лидия Дмитриевна Чуднова сверяет результаты анализов: гемоглобин поднялся на шесть единиц, увеличился объем легких, прибавила в весе полтора килограмма, давление, пульс — все в норме. Да и невооруженным глазом видно, как просвежела, поздоровела Светлана. А против грозного диагноза, с которым она приехала, стоит большой вопросительный знак. Закрывающая историю болезни № 1572, врач подчеркивает слово «улучшение», затем обращается к Светлане: «Мы не хотели бы опережать события, обследование в специальном институте будет более детальным, но думаю, Светлана не потребует операцию, которой вы так боитесь. Практически девочка здорова».

Людмила Ивановна поднимается со стула: — Доктор, скажите, ваша фамилия не происходит ли от слова «чудо»?

Пролетел срок маминого отпуска, и надо прощаться с Кисловодском. Уезжает в Оренбург краповица Евгения Пенкина с дочкой Ирой, колхозница из Кировской области Любовь Чугаева с дочкой Мариной, инспектор рыбоохраны из Магадана Елена Лапкина с сыном Алешей...

Говорят, кто бросит монетку в бассейн у Стеклоплавильной струи, тот непременно снова вер-

нется в эти края. Светлана тоже бросила. Серебряный кружочек наискось пересек прозрачную воду, опускаясь на дно.

— Это так хорошо — отдохнуть с ребенком в санатории! — говорят мамы и папы. И бросают монетку. Чтобы вернуться.

— Вы «комиссия», да? — остановили меня в коридоре несколько женщин. — Почему так мало семейных путевок? Почему трудно их получить?

— Сколько времени вы ждали путевку?

— Четыре года...

— А вы?

— Совсем не ждали. Подошел мой отпуск, я хотела поехать в дом отдыха, а предложили путевку в санаторий, да еще вместе с ребенком.

Полярность ответов — признак того, что существует проблема правильного распределения их драгоценных (хотя в большинстве своем и бесплатных) путевок в санатории для родителей с детьми. К сожалению, довольно часто при острой нехватке таких путевок допускаются их бездумное расточительство: приезжают с детьми младше или старше указанного в путевке возраста; привозят ребят совсем здоровых либо с заболеваниями не по профилю санатория, и им невозможно обеспечить нужное лечение. Либо — и такое бывает — прибывает по двойной путевке какой-нибудь дядя в единственном числе, да еще требует помножить на два причитающиеся ему блага! Но самое огорчительное, когда санаторий путают с больницей, привозят ребятшек в стадии обострения заболевания, и курорт из друга может превратиться во врага. Крутые тропинки терренкура, нарзанные ванны, активное действие грязи — все противопоказано, все может привести к ухудшению болезни. Отчего происходит такое, отчего, подхватив больного ребенка, мать едет на курорт, даже если врач объявил ей бесполезность, больше того, вред такой поездки? Все, увы, очень просто. Не надеясь получить путевку позже, мать не в силах «упустить случай».

Чтобы такого не бывало, медицинские учреждения, профсоюзные комитеты должны строго подходить к распределению комплексных, двойных путевок, предоставляя

их действительно нуждающимся в лечении, учитывая при этом возможные неожиданности, которые может преподнести детский организм. «Горящих» детских путевок быть не должно, они возникают лишь от чьей-то нераспорядительности.

Здесь же, в санатории, мама Инны Кубышевой, лаборантка Нижне-Тагильского металлургического комбината, рассказала мне, что у них за правильным распределением путевок строго следит заводская комиссия по работе среди женщин, и потому нет недовольных или обиженных.

Значит, можно и так? —

Возникнув сравнительно недавно, санатории для родителей с детьми быстро завоевали признание, их польза и преимущества неоспоримы.

На самых лучших, самых красивых курортах страны одна за другой воздвигаются новые здравницы: «Подснежник» в Закарпатье, «Жемчужина Хингана» в Хабаровском крае, «Сибирь» в Белокурихе на Алтае.

Недавно я была на одной из новостроек в Железноводске. На огромном пустыре раскинулся пока еще безмятный санаторный комплекс. Взметнулись вверх одиннадцать этажей спального корпуса. Распластались крыльями по бокам зимний сад и столовая, крытые галереи соединят лечебный корпус, спортивный зал, бассейн, школу, клуб. Вскоре и пустырь исчезнет под ковром цветов и зелени.

— Сколько стоит это современное чудо?

— Пять миллионов сто тысяч рублей, — ответили в ВЦСПС.

И мне вспомнилась монетка, блеснувшая в чаше фонтана... Да, сбудется старинная примета, но, конечно, не сентиментальный ритуал обеспечит исполнение наших желаний. Восемь семейных здравниц на 500 мест каждая подарила страна своим детям в Международный год ребенка. И что знаменательно: возведены они на средства, заработанные на Всесоюзных ленинских субботниках, то есть созданы добровольным, радостным трудом всего народа.

Будь здоров, малыш!

дателя исполкома областного Совета народных депутатов. — Приняты меры к устранению недостатков. В декабре 1979 года приведены в порядок отопительная и канализационная системы. Приобретен новый электродкотел, в групповых комнатах установлены моечные раковины. Утеплены оконные рамы и двери. В настоящее время все коммуникации действуют без перебоев, их работу ежедневно контролирует сантехник. Текущий ремонт здания детского сада намечено провести летом 1980 года».

Что же мешало сделать все это год назад?

Спрашивают...

БУДЕТ ЛИ ТЕПЛО В ДЕТСАДАХ?

В прошлом году, как раз к празднику Октября, наша газета «Слава Краснодону» писала, что в городе гостеприимно распахнул свои

двери новый комбинат на 280 мест. Мы каждый день ходим мимо этого садика, — до сих пор там нет никаких признаков жизни! Хочется спросить: кому нужны такие сообщения? Для чего они?

Впрочем, если бы садик действительно «распахнул свои двери», детишкам там было бы не слишком уютно. Сам-то по себе сад очень хорош, но дело в том, что в детсадах и яслях города холодно. Например, «Ладушки» — просто сказочный дворец: светлый, нарядный, на стенах — чеканка, ковры от самого порога, много игрушек, даже бассейн есть. Но зимой дети в группах не снимают валенок. Воспитатели все время просят: одевайте детей потеплее! В январе сад закрыли из-за холода. А ведь мы работаем, и бабушек почти ни у кого нет, город наш Молодогвардейск растет не по дням, а по часам, народ в нем молодой, малых детей много.

Кстати сказать, с отоплением плохо и в жилых домах. Приходится включать все электронагревательные приборы: плитки, калориферы, камин да еще и газовые горелки на плите зажигать, чтобы хоть как-то обогреть квартиру. Мы думаем, что это не дешево обходится государству, чем если бы центральное отопление работало, как надо. И ведь все это продолжается уже третий год. Не мудрено, что наши дети болеют часто. Не раз и не два

обращались мы в горисполком. Но наши жалобы и предложения остаются без ответа.

Н. Устинова, Е. Бурлик, Т. Абрамова и другие

г. Молодогвардейск, Ворошиловградской обл.

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы связались по телефону с председателем горисполкома, чтобы выяснить причины такого положения с отоплением в городе. Владислав Ефимович Мельников ответил, что по мере роста города — жилья, школ, детсадов — становится недостаточно того количества газа, которое поступает в город, в том числе и на теплоцентраль. Вопрос об обеспечении газом в необходимом количестве поставлен перед областными организациями. А вот когда будет решен, Владислав Ефимович не смог ответить.

Когда же детские учреждения г. Молодогвардейска да и жилые дома получают достаточно тепла? С этим вопросом редакция обращается к руководителям Ворошиловградской областной Совет народных депутатов.

Имени женщины

Ее сестры

Дом на тихой алма-атинской улице Тулебаева инженер Выродова нашла без труда — по чертежу, которым ее снабдили еще в Целинограде. «Здравствуйте, Амина-апа,— радушно обратилась она к старой женщине, отворившей ей дверь.— Я к вам со швейной фабрики».

Пока обрадованная хозяйка хлопотала на кухне, Галина Яковлевна расставила на столе фарфоровый кувшин для кумыса и шесть пиал. Выродовой, ехавшей по служебным делам в Алматы, поручили передать Амине Сулейменовне Маметовой подарок от коллектива фабрики, которая носит имя ее дочери Маншук.

— Это вам от всех нас к 8 Марта,— сказала Галина Яковлевна.

— А это всем от меня,— ответила Амина Сулейменовна и протянула фотографию. На снимке — бронзовая фигура девушки в длинной шинели — памятник Маншук. Он установлен на Псковщине, в Невеле, где погибла, освобождая старый русский город, казахская комсомолка-пулеметчица Маншук Маметова.

Матери хотелось, чтобы и этот снимок появился на фабричной стенде, там, где висит большой чеканный портрет ее дочери. Амина Сулейменовна хорошо знала этот стенд, потому что не раз бывала на швейной фабрике в Целинограде.

Вот и в последний, совсем недавний приезд, несмотря на восемь десятилетий за плечами, она ходила по цехам, присматривалась к работе швей, вышивальщиц. «Может быть, именно здесь,— думала она,— шили шинель и для моей Маншук...» В войну фабрика одевала солдат. Сегодня она одевает детей.

Амина Сулейменовна всякий раз радуется, когда слышит в магазинах: «Есть ли платья фабрики Маншук Маметовой?» Продукция целиноградских швейниц пользуется широким спросом и, как рассказывала старой Амине директор фабрики М. И. Копылова, демонстрировалась на международных выставках — в Лейпциге, Дамаске и других далеких от Казахстана городах. Каждое третье изделие предприятия (а этих изделий больше 30 видов) — от хлопчатобумажных сарафанчиков для малышей до шерстяных нарядных платьев для подростков — выходит со Знаком качества. Много одежды выпускается с индексом «Н» — новинка.

Амина-апа дружит с работницами фабрики, знает, что многие из них уже выполнили задание пятилетки. Старая женщина гордится сестрами своей Маншук.

В. ГУК

г. Целиноград.

Кулям АХМЕТОВА

Маншук

Герою Советского Союза
М. Маметовой

Она была
в расцвете красоты —
струились косы по ее плечам, —
в том возрасте,
когда цветы
с любимым собирают по лугам.
В том возрасте,
когда поют легко
в июльской вечеряющей тиши.
В том возрасте,
что светит далеко
огнем весенним трепетной души.
В том возрасте,
когда влюбленной в жизнь
шла в новый день она.
Вдруг буря поднялась...
И покачнулись разом
даль и близь,
и стала крепче
с Родиною связь.

Цветы сгорали.
Был весь мир спален.
Озера выкипали от огня.
И каждый знал:
за все в ответе он,
присягу
в сердце
Родине храня.
Вздыхали горы.
Горбились холмы.
И рвался в бой скакун,
грызя мундштук.
Нет, никогда
не позабудем мы,
как воевала
юная Маншук.
Все чувство
неподкупное свое
она вложила
в яростный удар.
Остался позади
родимый край,
простор степей,
цветочный аромат...
Она пошла
на орудийный лай,
в руках сжимая
верный автомат.
Ее сразила пуля
на пути,
она не дождала
до наших дней.
И ты ей место
в памяти найди,
ее ты подвиг
оценить сумей.
Ты ей обязан
каждой высотой,
которая сейчас
твоей взята.
И помни,
что всегда,
где
с тобой —
ее осуществленная мечта!

Перевел с казахского
В. ШИРОКОВ.

У Вечного огня

Этот снимок сделан 9 Мая 1977 года у могилы Неизвестного солдата в Москве.

Старая женщина в черном платке подошла к Вечному огню, постояла, как бы вспоминая о чем-то, отошла и тяжело опустилась на холодный гранит у ограды Александровского сада. Какая-то девочка поднесла ей букет гвоздик. Так и сидела женщина, положив цветы на колени, не обращая ни на кого внимания, лишь время от времени прикладывая к покрасневшим векам платок.

Феодосия Акимовна Гаранина не была на фронте. Всю войну прожила она в подмосковной деревне Красная Дубрава. Работала в колхозе. Отсюда проводила в 1941 году на фронт двух сыновей, Капитона и Михаила. Проводила двух, а встретила одного — Капитона.

Вот уже тридцать восемь лет, как рассталась она с сыном, но все не верится ей, что погиб ее Миша, все надеется, что жив он. И каждый год, несмотря на свой возраст — а в этом году ей исполнится 89 лет, — приезжает она в Москву из города Дрезна, Орехово-Зуевского района, Московской области. Приходит в Александровский сад, к Вечному огню.

Игорь ТИМОШИН
Фото автора.

СПРОСИТЕ ВЫ У МАТЕРЕЙ

Смущенно улыбаясь, он попросил:

— Вернетесь в Москву, позвоните, пожалуйста, маме. Расскажите, что вы меня видели.

С русоволосым, подтянутым младшим сержантом, москвичом Андреем Макеевым я познакомилась в Дрогобыче на слете солдатских матерей.

Есть в Дрогобыче городская стена—обуглившиеся кирпичи, испещренные следами пуль. Стена жертв фашизма. Здесь расстреляли оккупанты ни в чем не повинных людей. Резец скульптора выточил на стене барельефы—лица женщин, детей и мужчин, будто глядящие из того времени. Вечный огонь зажегли в их память живущие ныне. Здесь всегда цветы. А сегодня к памятнику легли гирлянды из еловых веток, перевитые алыми лентами. Гирлянды принесли юнармейцы, те, кому скоро предстоит служба в Советской Армии. Это почетное поручение им дал городской слет солдатских матерей.

...Пятнадцать лет назад родилась в Дрогобыче традиция—созывать слет матерей, проводивших сыновей в армию.

— Да, такие слеты стали традицией,—говорит секретарь горкома партии Ирина Степановна Голодненко.—Их ждут матери. По городу сразу разносится весть о дате предстоящего события. И если на первые слеты приходили по 100—150 человек, то сейчас, сами видите, приехали даже из соседних городов—из Трускавца, из Стебника.

Более 500 женщин собрались в городском Доме культуры. Многие недавно проводили в армию своих сыновей. Другие уже ждут их возвращения.

Фанфары возвещают: «Слушайте все! Слушайте все!» Слет открыт. В торжественном молчании слушают солдатские матери голос Владимира Ильича Ленина: запись его обращения к бойцам Красной Армии в марте 1919 года.

Потом в зал вносятся знамена, которыми награжден город Дрогобыч за большую военнопатриотическую работу среди молодежи, за достойное пополнение наших Вооруженных Сил.

Ветераны войны проносят капсулы со священной землей: с Мамаева кургана, с Салунгоры, из окопов под Новороссийском и из Брестской крепости. Жители Дрогобыча сражались в тех местах против фашизма. Матери, солдаты, призывники стоя почтили память тех, кто погиб, защищая советскую землю.

С добрым словом к матерям обратился исполняющий обязанности военкома города подполковник Сергей Аверинич Образцов. Он рассказал, что в военкомат приходит много похвальных писем из частей, где служат юноши из Дрогобыча, Трускавца, Стебника.

Помните стихи Е. Евтушенко, песней облетевшие мир: «Спросите вы у матерей, спросите у жены моей, и вы тогда понять должны, хотя ли русские войны»? И на слете женщины говорили о мире, о счастье сознавать, что сыновьям доверено беречь покой Отчизны и что вернутся они повзрослевшими, возмужавшими.

На трибуне Екатерина Дмитриевна Звирачук. Трое детей ее избрали своей профессией военную службу. Примером для них были отец, кадровый военный, и она сама, прошедшая войну. С трибуны слета говорит она о необходимости помнить, какой ценой завоеваны свобода и мир, о том, как почетно и ответственно нести армейскую службу.

Выступали на слете и воины, отличники боевой и политической подготовки, приехавшие сюда, в Дрогобыч. О материнской любви, о

том, как греет она, как помогает нести службу, как дороги им письма из дома, говорили солдаты.

Прямо отсюда, из Дома культуры, участники слета посылали письма своим сыновьям. В каждом конверте вместе с восточкой наказ, принятый на слете. Вот строки из него: «Будь мужественным, сильным, выносливым, стойким. Будь готов в любую минуту дать отпор врагу, посягнувшему на мирный труд и счастье советского народа. Помни, дорогой сын, что ты принадлежишь не только мне, твоей матери, но и матери Родине. Ты моя гордость и надежда. Верю, что не посрамишь честь нашей трудовой семьи, революционных, боевых и трудовых традиций нашего города.

Я всегда с тобой, сынок.

Любящая тебя мать».

новья с детства были трудолюбивыми, упорными, друг другу помогали. Старалась она воспитать их такими.

Но мать всегда остается матерью. Ее, как и прежде, беспокоит: сыт ли сын, не забнет ли? Организаторы слета учли это. В фойе Дома культуры военкоматом была устроена выставка солдатского быта. Койка, тумбочка, вешалка с одеждой. И стол с армейским рационом—наваристый борщ, каша, компот и прочая сытная еда: смотрите, попробуйте, спрашивайте.

Были на слете цветы, много цветов—их вручали солдаты женщинам, ветеранам войны. А женщины угощали воинов пышными каравами, затейливыми тортами собственного изготовления.

...Расходились взволнованные, не скупившись на слова благодарности организаторам слета. Особенно городскому женскому совету. Ответственные души вложили в подготовку слета. У одних сыновья служили или служат в армии, другие сами прошли войну. Председатель женсовета Ольга Николаевна Никифорова воевала на Севере. Людмила Константиновна Николайчук сражалась за Сталинград, дошла до Румынии. Надежда Спиридоновна Коробко рядом с передовой ремонтировала танки.

Участники слета направляются к памятнику В. И. Ленину и Вечному огню.
Фото С. СУЗДАЛЬЦЕВА.

Двоих сыновей проводила в армию Мария Николаевна Болонная, кладовщица с допотопного завода. Всплакнула, расставаясь: как-то они, Богдан и Ярослав, там будут, привыкли ведь к домашнему теплу, материнским заботам. Напрасно беспокоилась Мария Николаевна: ребята стали умелыми артиллеристами, командуют расчетами. О них даже писала воинская газета.

— Вот посмотрите.—Мать с гордостью протягивает мне записку.

Читаю: «Их орудия и техника всегда в образцовом порядке... Считаются в подразделении грамотными младшими командирами». Сдержанные эти строки о многом ей говорят: сы-

Вернувшись в Москву, я позвонила Людмиле Андреевне Макеевой.

— Видели Андрея?!—воскликнула она. И посыпались вопросы.

Прощаясь со мной, Людмила Андреевна сказала:

— Я рада, что ему хорошо служит. Жду его, очень жду.

Матери ждут.

В. РУСАКОВА

г. Дрогобыч,
Львовской обл.

Саша приехал в отпуск, первый отпуск в его жизни. И пригласил в гости всех нас — бывших воспитанников клуба юнармейцев и меня, руководителя клуба.

Сидят ребята в тесном кругу, шутят, смеются, делятся новостями. Совсем уже взрослые! Агроном, шофер, медик, учительница, строитель... Мысленно возвращаюсь в недалекое прошлое, в их детство. Хорошо помню первую встречу. Кучка ребят во дворе, играют в «ножичек». Было самое начало летних каникул, многие ребята еще оставались дома. Разные ребята, из разных школ: микрорайон только-только заселился. Об этом нельзя было забывать, начиная здесь работу. Какое же предложить дело, которое бы сплотило всех? Чем каждый из них интересуется?

На мои вопросы подростки отвечали неохотно. И помнится, именно Саша помог мне тогда. «Я люблю путешествовать», — сказал он, — давайте путешествовать!» А что? Хорошая мысль! И я предложила им завтра же отправиться в путь... ну, хотя бы по своей улице.

Конечно, ребята были разочарованы, кто-то даже усмехнулся насмешливо. Но я-то надеялась, что сумею их заинтересовать, ведь по профессии я историк, долго работала в школе да и город свой люблю и знаю.

То первое «путешествие» удалось: мы заглянули в прошлое и в будущее нашего города. И если для ребят этот день стал открытием своей улицы, для меня — началом открытия их характеров.

Доброжелательным и инициативным оказался тот самый Саша. Предложил пойти к архитектору города: интересно в точности бы узнать, как будет застроена наша улица и окружающий район. И мы-таки попали на прием к главному архитектору, и он говорил с ребятами серьезно и уважительно, показывал макеты, отвечал на вопросы. Прощаясь, Саша попросил у него план застройки города, чтобы самому сделать макет нашего микрорайона. Знать бы заранее, сколько горя примет Саша из-за этого макета. Но, забегая вперед, скажу: Сашина история убедила меня в огромной важности той воспитательной работы, которую может взять на себя двор. Двор как коллектив ребят во главе со взрослыми — педагогами, учителями местной школы, родителями, работниками жэка.

Бытует мнение: двор — это опасно. Темные подворотни, гитара, случайные компании, а там и карты и выпивка. Подростков, дескать, нужно всякими способами спровадить со двора подаль-

ше: пусть занимаются в кружках при школе или при Доме пионеров, в спортивных секциях. С таким мнением мы, организаторы детского клуба по месту жительства, столкнулись, знакомясь с жителями нашего микрорайона. Но было и другое мнение, и я его разделяю: да, конечно, если жизнь двора не организовать, то когда-нибудь может найтись «организатор», который подчинит своему недоброму влиянию мальчишек. И наше дело — дело взрослых — взять двор под свой контроль.

Убеждена: при умелой организации ребят двор может даже компенсировать воспитательные

уроки он знал. С тех пор демонстративно физику не учил. Конфликт затягивался: учительница вызвала в школу мать и посоветовала ей не отпускать сына на занятия кружка, пусть, мол, лучше уроки учит. Вот тогда и пострадал Сашин макет.

Как могла, успокоила я Сашину маму: «Саша — пытливый, способный мальчик. Если не пускать его в клуб, чем же ему заняться в свободное время?»

На следующий день пошла в школу. Учительница физики оказалась просто растерявшейся, неопытной девушкой, только что с институтской скамьи. Видно, не сумела пока сладить с ребятами,

лось, мать Валерия не раз скрывала и от отца и от школы разные его проступки, пока мелкие, но неприятные: соврал, утаил, свалил на товарища...

Мы срочно собрали общественный совет клуба. (В совете — родители, учителя, активисты жэка.) Решили обсудить случай с Валерией. Председатель нашего совета, Васса Герасимовна, рассказала, что она работает вместе с отцом Валерия, знает его как человека серьезного. И действительно, отец близко к сердцу принял случившееся с сыном. Стал приходить в наш клуб. Прекрасный столяр, помогал делать декорации для кукольного

ДВОР В СОЮЗНИКИ

промахи какой-то семьи, может во многом помочь школе. Все это пишу я, думая о Саше, о Валере, о других ребятах нашего двора. Живут здесь, в многоэтажных домах, в основном рабочие объединения «Химпром».

Каким я увидела Сашу, я уже писала. А в школе у него сложилась иная репутация. К нему нужен был особый подход. Иначе оттолкнешь мальчишку.

...Вдруг перестал Саша ходить в клуб. К осени у нас уже был свой клуб под названием «Юнармеец». (Нам выделили в новом доме четырехкомнатную квартиру.) Пошла я к Саше домой. Он мне обрадовался. А мать заявила: «Не пойдет больше к вам в клуб. Двойку в школе получил. Классный руководитель на него жалуется. И в клуб не пущу, и макет я его сломала. Вот так». Меня как будто ударили ее слова. А Саше-то какво? Сколько он возился с этим макетом! Смотрит он то на меня, то на мать, и столько обиды в его глазах. Попросила показать мне место, где Саша занимается. Вышли мы в другую комнату, а там инструмент, пенопласт, разобранные часы. «Целая мастерская, все его», — сказала мать. И гордость услышала я в ее словах. Почему же так жестоко поступила она с сыном, с его увлечением?

Оказалось, в класс Саши пришла новая учительница физики, она же стала и классным руководителем. Саша вертелся на ее уроке, на замечания не отреагировал, она и поставила ему двойку. Саша был оскорблен: ведь

потому и надеется на строгость. Пригласила я ее к нам в клуб, просила помочь в организации вечера, который готовил кружок юных техников. Стала она приходить в клуб. И видела, как увлеченно работает Саша, но далеко не сразу наладились у нее с мальчиком отношения.

Новый макет города для школьной выставки технического творчества Саша мастерил вместе со своим одноклассником Валерией. А этот Валера — мальчик не очень умелый да и не очень старательный — только и делал, что смотрел, как работал Саша. Зато готовый макет передал классному руководителю он. И на выставке под макетом красовалась одна Валерина фамилия.

Снова несправедливость по отношению к Саше! Опять замолчал он на уроках. И опять вызывают в школу его родителей... Как часто мы, взрослые, ошибаемся в ребятах, судя по их внешнему поведению, не вдумываясь в мотивы поступков. Такого вот порывистого, живого Сашу сочли чуть ли не хулиганом. А беспокоиться-то больше надо было за Валеру, тихого, со всеми согласного. Когда попался он на нехорошем деле — угнал у одного мальчика велосипед и угодил в милицию, — классный руководитель недоумевала: такой благополучный мальчик, и вдруг... Зато мама Валеры не удивилась, она по-деловому заявила: «Ничего ему не будет, он малолетка». Выходит, ее не волновал смысл поступка сына, а лишь возможное наказание. Как потом оказа-

театра. В этих занятиях сблизилась отец с сыном. Валерию лестно было, что ребята уважают его отца, советуются с ним. Но сам он еще много кружков перепробовал, пока не остановился на авиамodelьном... Явно в лучшую сторону изменился мальчишка.

Очень переживал, когда однажды двойку получил: вдруг штаб клуба на очередном своем субботнем заседании решит его от кружка отлучить?

А Саша, перейдя в 8-й класс, стал у нас руководителем авиамodelьного кружка, сам же ходил заниматься в авиамodelьный кружок Дворца пионеров. И не один Саша из старшеклассников помогал нам в клубе: девятиклассник Слава вел кружок радиотехники, одновременно получая радиотехническое «образование» в кружке городской станции юных техников. Вести кружок ему помогал один из наших родителей-активистов, мастер телеателье. Другие ребята-старшеклассники, занимающиеся в городской спортшколе — Дима, Андрей, Юра, — вели спортивные кружки. Вот так и получилось, что тот самый двор, от которого иные советовали оберегать ребят, оказался союзником в деле воспитания. А только так, считаю я, всем вместе и можно работать по-настоящему: и школе, и дворцам или домам пионеров, и нам, воспитателям и родителям.

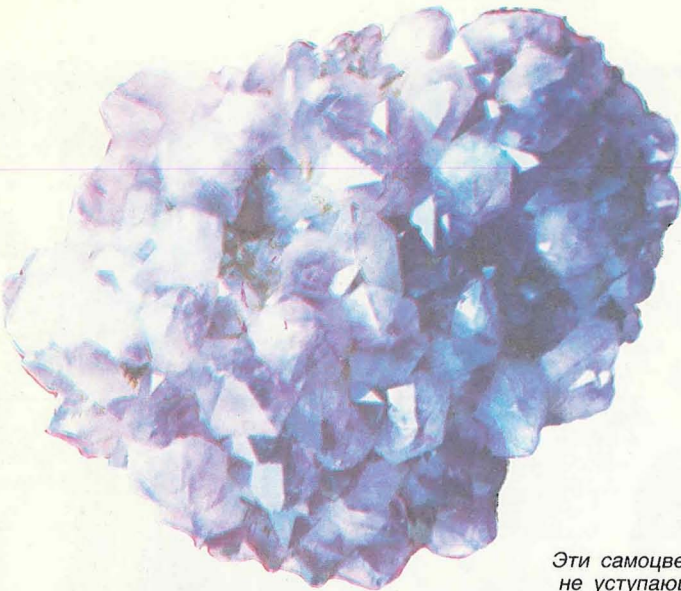
Е. НОСОРЕВА,
руководитель клуба
«Юнармеец»

г. Кемерово.

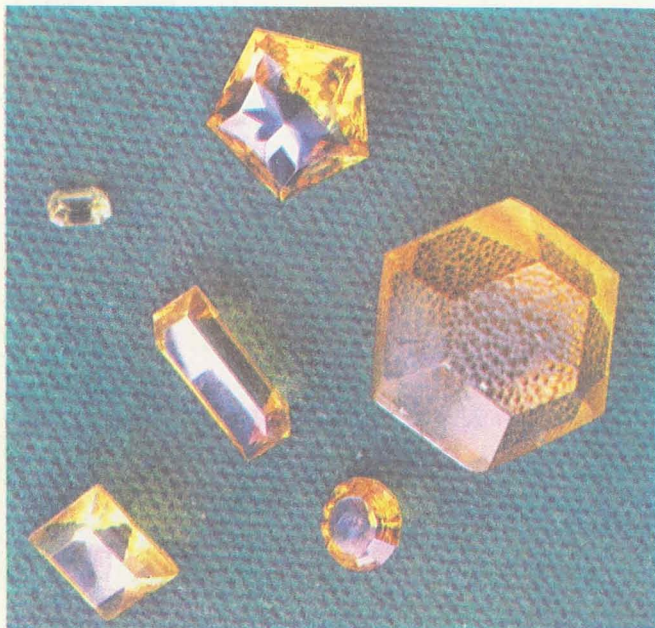

Г. ЯРАЛОВА, М. АБДУРАХМАНОВ. ВЕСЕННИЕ КАНИКУЛЫ.

Юлия Андреевна Белякова.

Эти самоцветы,
не уступающие
по красоте природным,
выращены человеком.

САМОЦВЕТЫ

Фото Н. МАТОРИНА.

И в обычный, будний день она откровенно, радостно празднична: зеленое платье, медовые бусы к медовым глазам, легкие светлые волосы. Работает Юлия Андреевна Белякова технологом опытно-экспериментального производства Всесоюзного научно-исследовательского института синтеза минерального сырья Министерства геологии СССР. И вместе с другими сотрудниками ВНИИСИМСа стала лауреатом Государственной премии СССР 1979 года. Награда присуждена за создание искусственных самоцветов.

...Сиреневые аметисты — камни-«фиалки», оранжевые цитрины, серо-зеленые бериллы рассыпаны в лабораториях по стеллажам и на столах. Среди них — чистыми льдинками горный хрусталь. Самоцветы... «Самый цвет»... На Урале их иногда называют «самосветами» («самый свет») — тоже хорошо.

И всему этому яркому сверканию удивительно под стать Белякова.

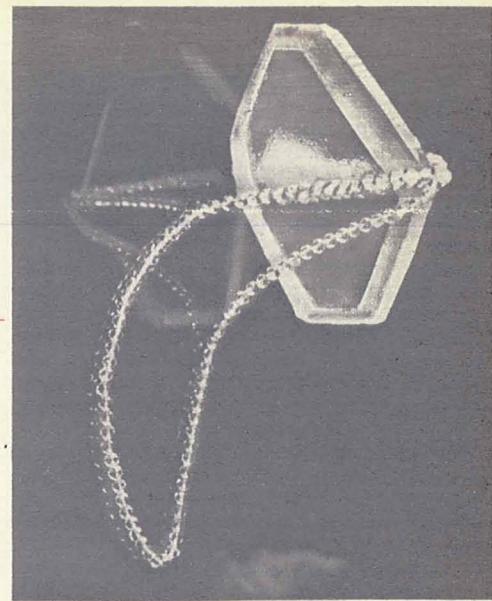
Позже я удивилась, узнав, что у нее взрослый сын («Саша в военном училище»). И, пытаясь выведать секрет молодости и красоты, буду делать стандартные предположения («Зарядка?» «Увы, нет», «Диета?» «Да что вы!»).

— Разве что... стирать я люблю, гладить, мыть пол, окна. Ну, всякое движение. При

Мы, лауреаты, представляем многих людей, проделавших действительно огромный труд. Одни из них в геологических партиях месяцами живут вдали от семьи, в поле. Это «природники». Они находят месторождения самоцветов, изучают условия их возникновения. Химики — их тоже много — воссоздают эти условия, бьются в своих лабораториях, чтобы получить самоцветы, не уступающие натуральным. Они-то и вырабатывают технологию, которой должна придерживаться я на нашем экспериментальном заводе, чтобы выдавать удивительной красоты продукцию. Так что я стою в самом конце цепочки, в которой все связаны друг с другом, все друг от друга зависят. Пожалуй, премию мужа — у него Ленинская, получил несколько лет назад — я переживала острее.

А насчет хорошего настроения... Что же, вы правы. Наверное, смешно быть столь довольной собственной жизнью. Я надеюсь, что все плохое, отпущенное мне судьбой, уже выпало в детстве. Война... Мы на оккупированной немцами Смоленщине. Отец в партизанах, а мать что ни день таскают в комендатуру, избивают, пытаются. Страх, голод, холод. И, наконец, разлука. По разным вагонам — и кого куда. Долго скиталась по дорогам беды, жила в детском концентрационном лагере. После победы отец нашел нас, мать выжила, выжила сестренка, а два старших брата погибли на фронте... Было мне тогда около десяти лет. С тех пор я ценю каждый спокойный день и радуюсь ему...

Впрочем, для радости у меня сейчас есть и особый повод. С недавнего времени свою основную работу совмещаю с преподаванием химии на вечернем отделении института радиотехники и автоматики. Я давно подозревала, что во мне пропадает учительница. Технолог я по случаю, а тянет меня к тайне становления людских характеров, в самую глубь людских отношений. В группе юноши и девушки такие разные. Есть вполне определившиеся, знающие, чего им от меня и от химии надо, а есть пока случайные, не попавшие в дневной вуз и оттого считающие себя обойден-

— Думаю, что вообще призвание дается человеку сравнительно редко, как, скажем, великая любовь. Не все поднимаются до высот Ромео и Джульетты, но почти все влюбляются, строят семьи, питают друг к другу глубокие и человеческие чувства. Ничто не дается без труда, без обычных волевых усилий. Привязанность к своей работе — тоже. В каждом коллективе есть ядро — люди, определяющие лицо предприятия или научного учреждения. Как правило, они не только активны по природе, но и просто давно работают, знают свое дело до тонкостей. А чтобы дойти до высокого профессионализма (он-то и дает моральное удовлетворение), столько надо преодолеть! И еще бывает: приходит на производство молодой специалист — то ему не так, это не эдак. Только и слышишь: «Не отвечает моим представлениям», «Не нравится», «Надоело». Прошло три года — и будь здоров, уехал. Он не успел приблизиться к сути дела, не успел рассмотреть то привлекательное, что есть в любом труде, не успел «заболеть» теми задачами, какими живет коллектив. И себя, свои возможности раскрыть, показать не успел. Поторопился.

Я живу по принципу: надо — значит, надо. Как приехала сюда, в Александров, около двадцати пяти лет назад, так и работаю здесь. Помню, в Москве мне ребята-геологи принесли к поезду баллон дистиллированной воды — «передай». Институт и его завод только строились, не было даже элементарных дистилляторов. А сегодня наша продукция известна во многих странах мира.

— Ну, а положительные эмоции ваша работа вам дарит? Ведь это так важно!

— Еще бы! Работать в каком-нибудь механическом цехе с постоянно повторяющимся циклом мне было бы много труднее. А у нас, вы знаете, производство совсем особое.

Большинство полудрагоценных камней все-навсего разновидности скучно-серого кварца. Это кварц преобразованный. Смотрите: камни непрозрачные, полупрозрачные (как бы прячущие свет внутри) и легко пропускающие солнечные лучи, дымчатые, сиреневые, фиолетовые, бурые, зеленые, голубые. Символы прочности и красоты. Нет, мы не случайно сделали их украшениями, предметами наших взрослых игр. Может, потому и не можем оторвать от них глаз, что самоцветы — следы и вестники давно прошедших процессов: катастроф, огненных извержений, резкой смены жары и холода, перепадов давления. Трудные цветы Земли.

Технология выращивания искусственных самоцветов полностью взята химиками у приро-

ПО

ТЕЛЕФОНУ

переезде на новую квартиру стиральную машину не взяла. Ни прачечная, ни «Волга» меня не устраивают. У каждого свой «пунктик» — у меня белье, блистающее, пахнущее морозцем. И вообще чистота. Не порядок даже, а только что наведенная, до блеска — чистота... Мне это нетрудно.

И за этим все то же тяготение к жизни — празднику, празднику-труду.

— Ваше счастливое настроение (оно так заметно!) как-то связано с признанием сделанного, с высокой наградой — Государственной премией?

— Премия? Премия — это хорошо, это и впрямь радостно. Но сказать, что она как-то изменила мое мироощущение, я не могу. За каждый успех в заводской работе платишь усилиями и нервами. Кандидатская диссертация — это мысли и наблюдения, годами собираемый материал, бессонные ночи. А премия...

ными, они просто безразличны к моим формулам. Одним объяснить — удовлетворить интерес, а других к этому интересу надо еще продвинуть — задача сложная и увлекательная! Этим я живу. Педагогическая работа пришла очень вовремя. Уехал сын, а им я занималась много. Мальчик не без способностей, но учился он, если не проследить, на «три плюс два». И диссертацию защитила уже пять лет назад. А привычка какая? Если не на пределе сил, то вроде бы вакуум. Поэтому и вернулась к первой своей, несбывшейся мечте — преподавать. В день занятий волнуюсь с утра: впереди самое радостное.

— Удивительно... В своем основном деле вы набрали мастерства, добились успеха. И вот... Есть потребность в работе совсем иного плана. А мне-то казалось, к удаче всегда ведет призвание, цельность, поглощенность одним-единственным делом.

ды (не случайно даже опытные ювелиры не могут различать, скажем, аметист или берилл ископаемый от выращенного: они и впрямь одинаковы по химическому и физическому составу). И процесс создания прекрасных камней сохранил природную подвижность, ту долю случайности, которая делает его удивительно живым.

Выращиваются кристаллы в автоклавах — огромных, герметически закрытых чанах. В нижнюю их часть засыпается кварцевая шихта, похожая на обычную щебенку. Заливается в автоклав дистиллированная вода, добавляется пигмент (красителем в природных и в искусственных условиях чаще всего является железо — разнородное, в разных пропорциях оно и дает разные цвета минералам). Вот и все составляющие того перенасыщенного раствора, который будет создан при очень высоких температурах и высоких давлениях в автоклаве. А в перенасыщенном растворе (известно из школьного учебника химии «выпадают») и растут кристаллы.

— Как вы думаете, сколько времени растет вот такой? — спрашивает меня Юлия Андреевна, взвешивая на руке увесистый синтетический аметист. — Десять? Двадцать? Тридцать дней? — И, не дожидаясь моего ответа, Белякова говорит: — Самые маленькие кристаллы сидят в автоклавах от трех месяцев до шести. Есть годовалые, иным по два года. Какое чудо, а? Растет! Как растение. Или как ребенок. Вы представляете ту минуту, когда кристаллы вынимают на свет? Специальная лебедка тянет их из автоклава. Свое детище еще не видишь и только слышишь в иную секунду высокий хрустальный звон. По нему стараешься определить, получилось ли все, как задумано. Чтобы был ровным и ярким цвет, чтобы не было трещин расслоения... Стоишь в сторонке, а сердце стучит вовсю.

— Посмотреть кристалл, пока он растет, вы не можете, это понятно, но как-то влиять на рост, управлять им?

— Это наша задача. Начнем с того, что мы заранее определяем форму будущих кристаллов. Вот, видите, это затравочная пластина — узкий срез кристалла кварца. Такие пластины крепятся в верхней части автоклава. Эта пластина, как и шихта, будет плавиться, растворяться. Но не до конца. Тончайший ее слой успеет стать основой нового, выращиваемого кристалла. Рождающийся минерал воспользуется «внутренним законом» строения затравки — по этому закону он и будет создавать свою форму.

Именно благодаря этому свойству кристаллов — продолжать созданное ранее природой или человеком — мы можем восстановить в автоклаве разрушенный или разбитый натуральный самоцвет. Подчас геологическая экспедиция доставляет лишь «донышки» большой аметистовой щетки, лишь ее остатки. Поставишь такой обломок в автоклав с «аметистовым» раствором и получишь именно ту щетку по форме, которая была до разрушения. Разве не фантастика?

Но вернемся к технологическим проблемам. Задав будущему кристаллу форму, цвет, мы наблюдаем за его ростом с помощью датчиков. При необходимости меняем давление, температуру. Вступают в свои права опыт, интуиция. И все-таки... Все-таки ждать рождения самоцвета нелегко. Кристаллы хрупки, чутко реагируют на малейшие изменения в составе раствора, в качестве исходного материала, даже на погоду. Выдалась очень морозная ночь — и кристалл отреагировал. Датчики «не заметят» того, что чутко улавливает твердый минерал.

— Видимо, поэтому «живой» технологический опыт создания самоцветов очень ценен. Не потому ли родилась ваша диссертация?

— Вы правы. Диссертация «Влияние техно-

логических факторов на перекристаллизацию кварца в гидротермальных условиях» возникла как обобщение многолетних наблюдений — они могут пригодиться и тем, кто работает рядом сегодня, и тем, кто придет на завод после меня, и химикам-ученым. В «чистую» науку я не собиралась и не собираюсь, должность у меня та же. И те же трудности.

— Разве вам не легче работать с годами?

— Конечно, дело отлажено, достаточно бросить взгляд на приборы — и все ясно. А когда анализ процесса перекристаллизации был мучительным. Но... Вот, пожалуйста, посмотрите: длинный список отступлений от технологии, выработанной учеными. Ни много ни мало 18 пунктов. По всем этим пунктам до хрипоты спорила с Жаннетой Викторовной Новожиловой, сотрудником, инженером лаборатории. Она милая женщина, прекрасный ученый, преданный своему делу, и симпатичный мне человек (в одной группе со мной она тоже награждена высокой премией). Но свои изыскания она проводит в лабораторных условиях. Автоклавы там крохотные, и то, что можно сделать в них, не всегда получается в цеховых. Зададут ученые, скажем, такую температуру, что того и гляди выйдут из строя все электрическое хозяйство. Пытаюсь корректировать. Завод наш экспериментальный, поэтому на самом первом этапе «освоения» нового минерала это возможно. Но в то же время мы производственники, и все у нас, как на обычном заводе, — и план и прогрессивка, зависящая от его выполнения. О сроках выращивания кристаллов я вам говорила. Сделаешь на свой страх и риск нововведения и будешь в течение года выращивать брак... Естественно, волнуюсь я, нервничает главный инженер. Я пытаюсь его успокоить: правы, мол, мы, если что не так, в другой раз докажем. И тут же вспоминаю: в нашем деле ошибки очень дороги. Но рисковать надо. В таких «отступлениях» от предписанного часто лежат ценные находки: у меня пять изобретений, оформляю шестое.

— Ваше экспериментальное производство приносит доход государству?

— Конечно. Продукция наша ценная. Но дело и в другом. Количество красивых минералов на земле ограничено, многие месторождения практически выработаны. А мы, женщины, любим украшения. Самый прекрасный подарок на свадьбу, юбилей — кольцо. И, конечно, с красивым камнем. Иногда, правда, судят о ценности подарка по весу — сколько граммов золота в изделии. Но так рассуждают только скучные люди. Женщина, знающая толк в красоте, прежде всего оценит камень, его живую и вечную прелесть. В своей диссертации я привела слова академика А. Е. Ферсмана. «Через несколько десятков лет, — писал он, — геологи не будут больше с опасностью для жизни взбираться на вершины Альп, Урала или Кавказа в погоне за кристаллами, не будут добывать их в пустынях Южной Бразилии или в наносах Мадагаскара. Я уверен, что мы будем по телефону заказывать нужные куски кварца на государственном кварцевом заводе».

— И заказывают самоцветы?

— Да. В том числе зарубежные фирмы. Наши кристаллы и ювелирные изделия во многих странах пользуются спросом. Да и у нас в стране... И что самое интересное, на камни тоже существует мода. То ювелирные предприятия просят у нас синие кристаллы, то желто-оранжевые цитрины. Женщины и к вечным вещам относятся по-женски — чуть-чуть легкомысленно.

Беседа вела И. КОШЕЛЕВА:

Московский поезд приходит в Новгород рано утром. На улицах в этот час немногочисленно. Молодой мужчина с авоськой, полной бутылочек из молочной кухни. Мамы и папы, спешащие с полусонными малышами в ясли и сады. Обычное утро, обычные заботы. В другой момент и не обратила бы на это внимания. Но сегодня как-то особенно остро воспринималась эта несовместимость ежедневных наших родительских дел и того, что предстояло мне увидеть спустя несколько часов.

...Она была совершенно спокойна. Очень хотелось бы написать, что выдавали ее, к примеру, нервно сжатые руки. Но не могу, не было этого. Серый платок, закрывающий поллица, серые, потухшие глаза. Серое, равнодушное спокойствие. Время от времени она приподнимала голову, — и тогда — нет, не тревога, не волнение — всего лишь тень удивления пробежала по лицу. Зачем пришли эти люди? Что такого особенного случилось в их с Ирккой жизни?

В клубе мебельного объединения «Новгород» идет заседание судебной коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда. Рассматривается дело о лишении матери, работницы объединения, родительских прав.

Судья: С какого времени вы начали употреблять спиртное?

Ответчица: Как замуж вышла. Он на ликеро-водочном работал...

Они познакомились по переписке. Михаил — солдат, накануне демобилизации. Нина — ученица на ткацкой фабрике, не расставшаяся еще с детдомовским платьем. Он приехал за ней неожиданно. Подхватил легкую клеенчатую сумку с пожитками, и ее подруги, радуясь и завидуя, помахали им из окна общежития. Любима? Сегодня она уже не помнит. Туман прожитых лет плотно заслонил от нее даже те, самые радостные дни в ее жизни. Помнит только, что хотела семью свою, дом свой, детей своих. Хотела, как говорит теперь, «кусочка счастья» своего.

На судебное заседание ее бывший муж (уже два года Михаил и Нина не живут вместе) пришел одним из первых. Работает сейчас столяром здесь же, в мебельном объединении. Подтянут, аккуратен, добротное пальто с каракулевым воротником. Спокойно и с достоинством занял место в первом ряду. Что ему волноваться — не о нем будет речь. В роли истца — прокурор, ответчица — его бывшая жена.

— Ну и намучился, наверное, — сочувственно поглядывая в его сторону, говорит сидящая рядом со мной пожилая работница. — Такой приличный человек...

Она хотела что-то добавить, но не успела: пригласили свидетельницу.

— Тогда Миша с Ниной еще в бараке жили, он на «ликерке» работал. Что скрывает, водка в доме рекой лилась, — рассказывает соседка, много лет знавшая эту семью. — Поначалу Михаил заставлял Нину пить вместе с ним. А потом она сама пристрастилась...

Был момент, когда Нине казалось, что можно еще все изменить: хотела уйти от Михаила, да места свободного тогда в общежитии не оказалось. И махнула рукой: значит, так тому и быть,

ПОХМЕЛЬЕ

значит, такая судьба. И надо вытаскивать из пьяных компаний мужа, и требовать то, что осталось от полочки, и снова, пытаясь забыть ежедневные унижения, пить до дна.

Безволие, привычка плыть по течению, слепо подчиняясь обстоятельствам, стали сутью характера. И даже материнство не принесло ей той силы, которая зачастую преобразует женщину, делает ее неизмеримо выше и чище. И тогда не остановила ее простая и мудрая извечная женская забота: если не я, мать, то кто же защитит, воспитает, поставит на ноги моих детей? Борьба с тяжким, неустроенным бытом требовала напряжения душевных и физических сил, а Нина безвольно и бездумно шаг за шагом предавала своих детей.

У нее был свой дом (дали квартиру), дети (мальчик и девочка), но совсем не в этом видеела она теперь «кусочек своего счастья».

...Как хочется сейчас Михаилу удержаться на удобной и независимой своей позиции: не истец и не ответчик,—так, третье лицо. На вопросы прокурора отвечает тихо, но уверенно. Поймите же, мол, разницу между ним и этой опустившейся женщиной. Незачем ворошить прошлое, да и семья у него новая. Кто должен отвечать за воспитание дочери Ирины? Ну, уж это пускай суд решает, а вообще судьба девочки его волнует. Сына-то уже не спасешь... Двенадцатилетний Сережа утонул два года назад, катаясь в карьере на коньках.

— Мать во всем и виновата, выгнала его из дома, компанию привела с утра.

— Не тронь Сережу. Знаешь ведь—в школу я Иру отводила. Не слушайте его, он всем так говорит.

Только на миг ушло спокойствие. Только на миг горе взорвало равнодушную память...

Работает в цехе укладчицей пиломатериалов. Как работник исключительно добросовестна, но до 1979 года были нарушения дисциплины.

(Из материалов дела)

Пришла Нина на мебельный в 1974 году. Раньше в прачечной работала.

Сначала, как вспоминает начальник цеха Г. А. Черенкова, не замечали ничего. Способная, работающая (по две нормы выполняла), скромная, никогда помочь не отказывалась.

— В общем, полюбили ее у нас. Потом смотрим, приходит с синяками. Как, что?—спрашиваем. Ну, рассказала про жизнь свою.

В материалах судебного дела записано сухо: вели воспитательную работу. Но кто подсчитает, сколько раз женщины, имеющие свои семьи, своих детей, спешили после смены к Нине—помочь, предостеречь! Сколько раз в школу, где дети учились, приходили, сколько переговорено было с Ниной, сколько раз пытались пробиться сквозь всегда приветливое и тихое ее равнодушие.

Два года назад на товарищеском суде коллектив вынес решение ходатайствовать о направлении Нины на принудительное лечение и о лишении ее родительских прав. Но на лечение отправить не удалось—нет в Новгородской области женского лечебно-трудового профилактория, да и Нина просила дать ей еще время. Органы опеки и попечительства сочли

тогда преждевременным лишать ее родительских прав.

И снова после смены спешили женщины то к Нине, то в школу. Один раз даже решили ей премию на руки не выдавать—купить вещи самые необходимые: юбку, туфли, кофту. Через неделю Нина пропала и их.

Только в ноябре прошлого года районный отдел народного образования дал официальное заключение о том, что считает необходимым лишить Нину родительских прав.

Долго, мучительно долго шла борьба за Нину, за ее семью. Верили, надеялись: ведь любит она девочку, хочет сама ее воспитывать. Хочет, но способна ли? Медиками доказано: женщина, более эмоциональная по натуре, становится хроническим алкоголиком гораздо скорее, нежели мужчина. Через год после того, как начала систематически употреблять спиртное. Через год! Но прошло уже шестнадцать лет с тех пор, как впервые прикоснулась Нина к принесенной мужем бутылке.

Ну выпивает, зато когда трезвая—другой человек. Мы цепляемся за эту формулу и, сочувствуя, забываем, что медлить нельзя. Пьющий отец—тяжелое бремя для детской души. Пьющая мать—это крушение детства. Слишком тесны узы, связывающие мать и ее ребенка, слишком велико ее влияние на жизнь растущего человека. Мы забываем, что алкоголизм—тяжкий, с трудом поддающийся лечению недуг, жертвой которого становится не только здоровье, но и личность человеческая. И равнодушное спокойствие, которое хранила Нина на суде, где решалась судьба ее дочери,—от того же корня. Алкоголь притупляет ум, притупляет чувства, даже самое острое из них—страх за своего ребенка.

Как ждали на суде ее подруги, да и весь зал взрыва, слез, пусть даже истерики! Только не этого покорного молчания. Жалея ее, старались в показаниях смягчить краски, путались, волновались, спасая то, что спасти было уже нельзя. Упущенное время обернулось для девочки бедой.

Судья: Знали ли вы, что у вашей дочери был в школе голодный обморок?

Ответчица: Не помню.

Даже Леде Михайловне Вологдиной, судье с 32-летним стажем, на минуту изменила ее обычная выдержка:

— Это в наше-то время—голодный обморок! И вы не помните!

Замер зал, молчит ответчица. И только спустя две-три минуты, как бы припоминая, произносит:

— Нет, не могла я ее не покормить...

Как-то в цехе раздался телефонный звонок. Подошла мастер. Детский голос она узнала сразу: Ирина. Дома все в порядке, сказала девочка, вот только пришел какой-то дядя и съел все макароны. Больше ничего нет. Даже хлеба. Побежали женщины в буфет, закупили еды, отправили Нину домой—кормить дочь. Впрочем, об этом она тоже не помнит.

Сейчас Ире 10 лет. Пришла на суд вместе с матерью. (На время заседания ее из зала, конечно, удалили.) Так привыкла: следовать

за матерью неотступной тенью—в магазин за выпивкой, в пьяные компании, чтобы потом привести ее, полубесчувственную, домой. На работу—в ночные смены и в дни полочки. Они как бы поменялись ролями: дочь пыталась опекать мать. Забирала зарплату и выдавала по рублю. Но через три дня Нина всеми правдами и неправдами вылянчивала деньги.

Ира стала скрытной. На вопрос учительницы, как дома, отвечала неизменным «нормально». А дома было плохо. Приходили и уходили незнакомые люди. Часто они с матерью даже не знали, как их зовут. Приносили бутылку или (гораздо охотнее) бегали в магазин, взяв деньги у Нины. До неузнаваемости менялась мать. Чужой смех, чужие, невидящие ее, Иру, глаза. Выпив рюмку, мать остановиться не могла. Напивалась до бесчувствия. И тогда Ире приходилось брать на свои плечи все заботы хозяйки дома. Урезонивать пьяных, выставлять слишком расшумевшихся. Не раз видеела, как делают это взрослые, и потому из детских уст лилась отборнейшая брань.

Бывало, что уставшая после обильных возлияний компания устраивалась ночевать, и тогда, не найдя места, где бы можно было прикорнуть, Ира бежала через полгорода к отцу. Но и этот дом не стал ей родным. Не было здесь, правда, «веселых» компаний, но зато стоило отцу и бабушке выпить (а это случалось нередко), как разгорались скандалы. К тому же вечное «сюда не ступи, этого не тронь».

На суде отец просил отдать дочь ему. Почему раньше не обратился в суд? Не думал, что можно. Знал ли, что дочь в школу зимой в кедах ходит? Да, но зачем покупать обувь—мать все равно проплет. Пытался взять к себе, да дочь убегаёт—не удержишь.

Судебная коллегия под председательством Л. М. Вологдиной, руководствуясь статьей 59 Кодекса о браке и семье РСФСР, решила: лишить ответчицу родительских прав в отношении дочери Ирины и передать девочку на воспитание органам опеки и попечительства.

...Командировка подходит к концу. Мы с Ниной—в небольшой кухне ее однокомнатной квартиры. Сколько раз за время судебного заседания я слышала рассказ свидетелей об этой квартире. И мне уже как будто знакомы эти обшарпанные стены, разбитая дверь, занавески на веревочке, четыре рюмки в пустом буфете. Но я вижу, что появился в двери замок, который сегодня не пускает подвыпивших «друзей». Вижу следы тщательной, какой-то отчаянной уборки. Вижу новый, взятый напрокат телевизор.

Сегодня Нина другая. Много говорит. О прошлом и тут же, перебивая себя, о будущем. Надо менять квартиру, надо лечиться. Надо начать все сначала.

Но я знаю: то, что сейчас происходит с этой 34-летней женщиной, пока лишь жестокое похмелье. Найдет ли она в себе силы для долгого пути к трезвости?

Решение суда резко изменит теперь и жизнь матери и жизнь десятилетней Ирины. Но не слишком ли поздно? Непосильный груз несла эти годы девочка, и не останется ли навсегда неизлечимой раной память об украденном детстве?

И. ЖУРАВСКАЯ

г. Новгород.

● Чтобы быстро изготовить метки для белья ребенка, уезжающего на дачу или в лагерь, напишите необходимое на ленте из белой ткани тушью или напечатайте на пишущей машинке, прогладьте горячим утюгом и пришейте метку к белью. Она выдержит многократную стирку.

● Чтобы не пришивать и не отпаривать каждый раз белый воротничок школьного платья, лучше однажды пришить с изнанки к воротничкам и к платью маленькие кнопки и пристегивать на них.

● Чтобы легче было распарывать сшитую на машинке вещь, пользуйтесь лезвием безопасной бритвы, вставленным в пробку.

● Выкройку, которую часто используют, лучше сделать не из бумаги, а из клеенки, тогда она будет жить дольше.

● Пуговица не будет рвать ткань, если, пришивая, с изнаночной стороны подложить под нее кусочек ткани или маленькую пуговицу.

● Когда надо прометать петлю на очень осыпающемся материале, нагрейте нож, натрите его воском и проткните место, где должна быть петля: воск склеит нити и облегчит обметку.

● Ножницы нетрудно наточить, разрезая ими наждачную бумагу. Можно «резать» и обыкновенную швейную иглу: достаточно сделать 15—20 таких движений, как ножницы станут острее.

ПРЕДЕЛЫ АККУРАТНОСТИ

Как часто причиной семейных ссор и несогласий становится вопрос о порядке в доме! Долгие «дискуссии» возникают вокруг невымытой тарелки или забытого на стуле платья. Многие ставят тогда под сомнение. И в первую очередь сам порядок — нужен ли он, и если нужен, то кому?

Когда человек живет один, он волен вести себя, как ему хочется. Убирать поутру постель или оставлять ее до вечера раскрытой, подметать пол ежедневно или раз в две недели... Разве можно «бросить камень» в человека, который привык жить в беспорядке? Все свои «камни» он получит сам. Как бы уютно ни чувствовал себя он, непременно растеряется, если в дом неожиданно войдет кто-то посторонний. Как суетливо, судорожно примется тогда распахивать по углам белье, прикрывать газетой грязную посуду...

Жизнь семьей ставит свои требования. Родные глаза, хоть и смотрят на тебя снисходительно, видят, уверяю, и твою неряшливость и твою небрежность. Мы не замечаем этих взглядов и, возможно, когда-нибудь жестоко пожалеем об этом... Позвольте мне дать вам первый совет: пусть каждый в доме возьмет за правило считаться с мнением любого члена семьи, как он считается с мнением стороннего человека, испытывая перед ним неловкость и стыд за беспорядок не только в своей внешности, но и в своих вещах, в своей комнате.

Какие бы ни велись споры о порядке, вряд ли отыщешь людей, которые не любили бы удобство и чистоту в доме. Наведение и поддержание порядка в доме — это повседневный труд. Легче, конечно, встать в позу «мне это не нужно» и с этой позиции наблюдать, как твой более энергичный и совестливый родственник наводит чистоту...

Тут приоткрывается такая закономерность: наибольший беспорядок создают люди, которые сами не убирают. Моешь, моешь пол, а потом — раз! — кто-то из близких прошелся через всю комнату, оставляя за собой вер-

нику следов. Ему невдомек снять у порога грязную обувь. А все потому, что никогда не пробовал убрать квартиру, вымыть пол. Вот пусть попробует!

Вторая рекомендация: если вы хотите, чтобы в доме царила чистота, добейтесь, чтобы этим занимались все без исключения члены вашей семьи. Не обязательно, конечно, в четыре руки хвататься за один пылесос или каждому стирать свою рубашку. Но за собой убирать самому, а общесемейные дела — стирка, мытье пола, приготовление обеда — распределить в зависимости от того, что кому больше по душе.

Порядок легко входит в привычку. Особенно если с ним связаны приятные эмоции. А их надо растить, культивировать. Радость тому, как весело блестит пол, как сверкает солнце на чистых стеклах окон, как светятся надраенные кастрюли и как пахнет свежестью хорошо прополосканное белье. Не скупитесь на похвалу своим помощникам — и сами заметите, как споры пойдут все дела, как потянутся за вами дети, охотнее будет помогать муж... Любое дело горит в руках, если оно в радость!

Правило третье: порядок не должен подчинять себе, сквя-

вать жизнь членов семьи, их разносторонние интересы.

Есть давняя, нынче забытая поговорка: «От больших порядков бывают большие беспорядки», — парадоксально, но по сути верно. Трудно, безрадостно жить в доме, боясь дотронуться до полированной мебели, не решаясь возиться с пластилином из страха испачкать стол. Нормальная человеческая жизнь не вписывается в рамки лакированного порядка.

Построили дети в комнате железную дорогу, целый город вокруг соорудили — не браните их за беспорядок. Стулья сдвинуты, стол заставлен игрушками, детали на полу — потерпите... Наиграются, тогда и требуйте, чтобы непременно за собой убрали. И место точно определите: ящик, картонная коробка, оклеенная картинками или раскрашенная, полочка в шкафу. Но если место игрушек где-то под кроватью, если позволительно их просто куда-то подальше, с глаз долой, засунуть — толку в такой показушной аккуратности мало, дети легко привыкнут создавать видимость порядка.

Любят мужчины мастерить — пусть у них будет место в квартире, где можно работать. Советую, если есть такая маленькая территория, не вторгайтесь туда! У мужчины, когда он работает, свои представления о порядке. И пусть наводит там лоск в дни генеральных уборок.

Аккуратность, ставшая самоцелью, никому не принесет радости. Сколько хороших замыслов остается неосуществленными из-за того только, что не хочется устанавливать на столе швейную или вязальную машину, укреплять тиски или размещать фотоувеличитель.

К чему весь этот разговор? Домашний порядок существует человеку во благо и должен приносить ему радость. Поэтому в борьбе за порядок так важно не преступать границы разумного. Требуя аккуратности от своих домашних, лучше избегать нотаций по каждому мелкому поводу.

Л. ОРЛОВА

ЗЛОДЕЙ В ШКАФУ

Слишком сильно сказано про существо размером чуть больше ногтя, могут заметить некоторые. Но тот, кто обнаруживал вдруг на кофточке или свитере безобразные дырки, согласится: моль — враг опасный.

В людских жилищах обитает несколько видов молей — платяная, шубная, ковровая, мебельная. Они не лишены своеобразной красоты: золотистые чешуйки покрывают крылья, их края оторочены нежной бахромой, лапки и тело в густых пушистых волосках. Будь эти бабочки раз в десять крупнее, мы, пожалуй, любовались бы ими. Но сколько бы они тогда съедали?! — скажете вы. И ошибетесь. Как ни странно, эти бабочки... ничего не едят. Им, собственно, и нечем есть. Хоботок, имеющийся у всех бабочек, у молей недоразвит, кишечник тоже. Неудивительно, что живут они 2—3 недели (отдельные долгожители — до 35 дней) за счет жировых запасов и гибнут от истощения. Что успевают они за этот срок?

Немало. Самка платяной моли откладывает 100—300 яиц, разбрасывает их беспорядочно, где придется. Шубная и ковровая моли поступают более предусмотрительно и откладывают яйца в места, где будущие гусеницы найдут богатую пищу.

Если взрослые бабочки выдерживают пост, то у гусениц аппетит — только подавай. Предпочитают они волос, мех и шерсть, но не брезгают и пером, щетиной, кожей, сукном, войлоком, бархатом, переплетами книг, рыбной и костяной мукой, сушеным мясом и рыбой. Свою диету гусеницы разнообразят, высисывая на текстиле грязные пятна, особенно пищевые. После «химчистки», произведенной молями, загрязненные участки просто отсутствуют вместе с тканью.

Пища гусениц бедна влагой, поэтому они всячески берегут воду. Для уменьшения испарения строят вокруг себя футляр-трубочку. Материалом служат ниточки, огрызки тканей, которые скрепляются клееким веществом. Съев вокруг себя все, что можно, гусеницы совершают со скоростью 40 см в час микропутешествия. Путь себе они прогрызают через хлопчатобумажные ткани, картон, бумагу, солому, вискозу, синтетику, даже целлофан и полиэтиленовую пленку.

Корм идет гусеницам впрок. Они быстро растут, вес маленьких обжор увеличивается в 300 раз! Гусеница мебельной моли живет 2—4 месяца, платяной — до шестнадцати. Но так или иначе, приходит срок — они перестают, наконец, есть, плетут кокон и превращаются в куколки. Через некоторое время из куколок вылетают бабочки.

Механический метод борьбы — прихлопывание бабочек на лету — мало что дает. Летают в основном самцы. Самки же прячутся в складках одежды.

Моль боится движения, света, воздуха. Поэтому вещам, которые носят, часто стирают и чистят, не нужна противомольная защита. Но нельзя же круглый год носить, например, шубу! Одежду, которую собираются хранить, нужно хорошенько почистить, вытряхнуть. Если можно, то еще и прогладить горячим утюгом. После этого запечатать вещь в мешок из полиэтилена или плотной бумаги.

Для верности можно положить внутрь отпугивающее вещество.

Таких веществ существует немало. В незапамятные времена для борьбы с молью применяли махорку, хмель, камфару, высушенные корки апельсина, табачные листья. Прекрасные результаты дает порошок пиретрума. Моль не выносит запаха колесуса — комнатного растения, на листьях которого красные, коричневые, желтые, белые пятна и полосы.

Наибольшей известностью пользуется (вполне заслуженно) нафталин. К сожалению, он эффективен в основном против бабочек, но не против яиц или гусениц. Нафталин выпускается в виде порошка и в таблетках. Порошок пересыпают в марлевые мешочки, которые потом размещают в разных местах платяного шкафа, кладут в мешки для шуб и зимних пальто, в чемоданы. Таблетки нафталина освобождают от пленки и помещают среди вещей, в карманах одежды. Несколько таблеток можно положить на шкаф сверху, на чемодан.

«Антимоль» в таблетках применяют только в том случае, если вещи хранятся в закрытом шкафу, чемодане, ящике. Таблетки вынимают из пленки, заворачивают в марлю и на 5 суток помещают в верхнюю часть шкафа.

«Антимоль ковровый» используют для обработки ковров, шуб, меховых воротников. Вещи опрыскивают этим препаратом из пульверизатора, через полчаса, когда они высохнут, их завертывают в полиэтиленовую пленку. Такая обработка предохраняет вещи от порчи молью в течение 3—5 месяцев.

«Антимоль» — препарат ядовитый, хранить его надо подальше от пищевых продуктов, в местах, не доступных для детей. После обработки вещей комнату надо непременно проветрить.

На прилавках хозяйственных магазинов можно увидеть «Супромит» — средство, безвредное для человека, которое делает вещь несъедобной для моли на несколько месяцев и к тому же обладает довольно приятным запахом.

Особые добавки, отпугивающие моль, ученые пробуют вводить в средства для стирки. Разрабатывается такая пропитка шерстяных тканей, чтобы они становились несъедобными для моли, не меняя своих качеств.

С. ВОЛОВНИК

г. Мелитополь.

НАДЕЖНЕЕ ВСЕГО

Много есть способов борьбы с молью, но самый, на мой взгляд, надежный — это газеты, пахнущие свежей типографской краской. Моль не выносит этого запаха.

Высушив и вычистив одежду, накройте или заверните ее в газеты. Варежки, шарфы, шапки можно даже заклеить. В меховую и войлочную обувь газеты заправляют внутрь. Кладут газеты и в шкаф, меняя их время от времени.

А. Кузнецова

г. Мытищи, Московской области.

А Я ДЕЛАЮ ТАК...

РЕМОНТ БЕЗ ИГОЛКИ

Какая досада, прожжешь нечаянно рубашку или, того хуже, порвешь какую-нибудь дорогую, нарядную вещь! Не всегда в таких случаях выручает даже виртуозная «художественная» штопка. Я делаю ремонт иначе — «привариваю» заплатку или просто закрепляю порванное место на любой ткани с помощью полиэтиленовой пленки.

Итак, если дырка на ткани рваная, края разлохматились, вырезаю вокруг нее аккуратное прямоугольное отверстие — сделать это лучше безопасной бритвой. Точно такую же заплатку вырезаю из ткани. Кладу на стол кусок резины толщиной 2—3 мм (для изоляции). Выкраиваю из полиэтилена (годится обычный пакетик) заплатку размером на 3—4 мм больше, чем заплатка из ткани, делаю у нее закругленные уголки. Подбираю соответственных размеров два кусочка фольги (бывает достаточно обычной конфетной обертки). Теперь на резину кладу фольгу, ткань с аккуратно вставленной заплаткой — изнанкой вверх, полиэтиленовый прямоугольник и снова фольгу. Нагретым элек-

трическим утюгом — регулятор на положение «шелк» — прижимаю всю стопку и держу так 10—15 секунд. После того, как ткань остынет, отделяю фольгу.

Если работа выполнена аккуратно, место, где было повреждение, не сразу и найдешь.

Так же я ремонтирую всевозможные разрезы. Если заплатка не нужна, достаточно проложить одну лишь полиэтиленовую пленку. Можно «приваривать» и отошедшую подшивку рубашек и платьев.

Стирать отремонтированные вещи надо с осторожностью, не выкручивая. Конечно, такая заплатка не на века, но все же позволит значительно продлить жизнь вещи.

И. Ентис

г. Москва.

ВЯЗАНЫЕ ЗАПЛАТКИ

Нередко приходится штопать прохудившиеся шерстяные носки, протершиеся на локтях рукава свитеров и кофточек — дело это, как известно, трудоемкое. Я придумала, как облегчить эту работу: штопаю с помощью спиц.

Сначала я обшиваю проносившуюся часть иголкой стебельчатым швом так, чтобы заплатка имела форму прямоугольника. Затем с одной его стороны спицей поднимаю петли и вяжу

заплату нужного размера. Петли последнего ряда не закрываю. На вторую спицу набираю петли из стебельчатого шва и переношу на третью спицу поочередно по петле то с одной, то с другой спицы. Нить обрываю с таким

расчетом, чтобы ею можно было пришить всю заплатку, вдеваю нить в иглу и протягиваю через петли, находящиеся на спице, — получится совершенно незаметный, плоский шов. Точно так же скрепляю боковые части заплатки с петлями, набранными по стебельчатому шву.

И. Петрушевская

пос. Буштино, Закарпатская обл.

Дела домашние

ИЗ РЕВЕНЯ

В мае в средней полосе нашей страны уже можно собирать урожай одного из первых овощей — ревеня. Его сочные, кисло-сладкие черешки, напоминающие по вкусу яблоки, богаты витаминами и другими необходимыми человеку веществами, что особенно ценно весной, когда еще мало свежей зелени.

Ревень можно есть прямо с грядки — помыть черешки, очистить от кожицы, мелко порезать, посыпать сахаром — вот и все. Так же делают начинку для пирогов. Можно готовить из ревеня много вкусных и полезных блюд, консервировать его на зиму.

В пищу годятся лишь молодые, с неогрубевшей тканью, свежие черешки, — хранить ревеня более двух дней не рекомендуется.

В прошлом году мы уже предлагали нашим читателям несколько рецептов разных блюд из ревеня. Теперь добавляем к ним новые.

САЛАТ

Отваренную или запеченную свеклу очищают, нарезают кубиками, добавляют нарезанный мелкими кусочками ревеня, заправляют сметаной, сахаром.

Этому салату можно придать и другой вкус, если добавить шинкованный лук и заправить сметаной, смешанной с тертым хреном и сахаром.

На 100 г свеклы: черешок ревеня, половина луковицы, столовая ложка сметаны, хрен, соль, сахар, корица по вкусу.

ПОВИДЛО

Молодые, нежные черешки без кожицы режут на кусочки длиной 2—3 см и варят в небольшом количестве воды 10—15 минут до полного разваривания. После этого на каждый килограмм массы добавляют 1 кг сахара и варят, пока повидло не станет густым, как сметана.

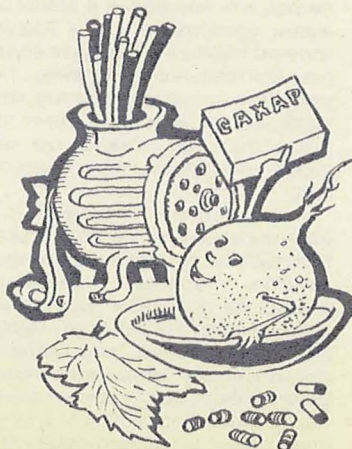
КИСЕЛЬ

Черешки ревеня (0,5 кг) режут на кусочки, заливают водой (0,5 л) и кипятят 5—7 минут. Потом охлаждают, протирают через сито. В полученную массу засыпают сахар по вкусу, добавляют немного ванильного порошка или корицы. В стакане воды разводят 2—3 столовые ложки крахмала и при непрерывном помешивании выливают понемногу в протертый ревеня. После этого массу доводят до кипения, снимают с огня, охлаждают. Протертую массу ревеня можно добавлять также в кисель из фруктов.

ИКРА

Отваренную или запеченную свеклу и нарезанный кусочками ревеня пропускают через мясорубку, заправляют по вкусу сливочным маслом или сметаной, сахаром, солью. Ставят на огонь на 5—10 минут, часто помешивая, чтобы не подгорело. Едят в холодном виде.

На 100 г свеклы: черешок ревеня.

ВАРЕНЬЕ

На Сквирской селекционно-опытной станции овощеводства разработан новый способ варки варенья из ревеня в домашних условиях. На килограмм ревеня нужно 1,5 кг сахарного песка. Черешки ревеня, нарезанные на кусочки, пересыпают приблизительно половиной всего количества сахара и выдерживают 8—10 часов, чтобы ревеня выделил сок и растворился сахар. Этот сироп сливают, ставят на огонь, доводят до кипения, и при постоянном помешивании высыпают в него остальную часть сахара. Когда сироп снова закипит, опускают в него кусочки ревеня, доводят варенье до кипения, снимают с огня и дают час постоять. Затем опять кипятят на медленном огне 5 минут и прямо с огня разливают в стеклянные прокипяченные или ошпаренные банки, тут же их закатывают и переворачивают крышками вниз. Варенье получается вкусное и красивое, хорошо сохраняются все ценные питательные вещества.

В. ВАСИНА, кандидат сельскохозяйственных наук

г. Сквиря, Киевская обл.

ПЮРЕ

Нарезанные черешки ревеня (100 г) залить $\frac{3}{4}$ стакана сахарного сиропа и тушить, помешивая, чтобы не пригорело. Затем протереть через сито. Подавать с кашей или использовать как начинку для пирогов, блинчиков.

СОК

Очищенные черешки (1 кг) нарезать маленькими кусочками, подержать 1—2 минуты в кипятке, затем опустить в холодную воду. Когда ревеня остынет, отжать сок. Сахар добавить по вкусу.

Л. АЛЕКСЕЕВ, врач

г. Ворошиловград.

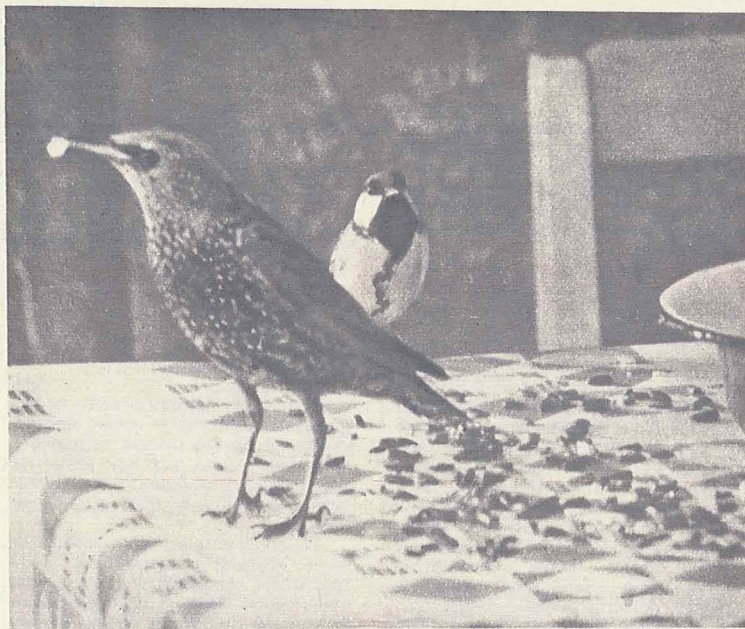
ЗВЕРЕК — НЕ ИГРУШКА

Растет поток горожан, направляющихся в воскресные дни на природу. Отдохнувших легко узнать. И не только по тронутому весенним загаром лицу, заряду энергии и бодрости, но, увы, и по трофеям: букетам подснежников, первых ландышей.

Нередко в городские квартиры из пригородных лесов и лугов прибывает и какая-то живность: ежи, зайчата, птенцы, ящерицы, бабочки, стрекозы. Для иных, отдыхающих в тенистой дубраве или на солнечной лужайке, стало нормой ловить и тащить домой все, что можно поймать.

И хотя в зонах отдыха стало значительно меньше ярких насекомых, в поле зрения такого «любителя природы» кто-либо да попадает. «Какого красивого жука я поймал!» — кричит сын, и папа, поспешно высыпав спички в карман, подает ему пустую коробочку. И вот жук прибывает в город. Всеми забытый, он несколько дней скребется в своей темнице, тщетно пытаясь выбраться наружу, и погибает от голода. Кто же он был, представитель молчаливого шестиногого племени? В коробке сверху лапками лежит жук с тонкой «талией» и золотисто-зелеными надкрыльями. Жужелица... Одно из полезнейших насекомых. За летний период она уничтожает до 300 гусениц, помогая лесоводам бороться с листогрызущими вредителями.

Обитателей цветущих полей и зеленых перелесков зачастую несут домой в качестве живых игрушек для малолетних детей. Изумрудных ящериц (вырывая их из естественной среды) помещают в стеклянные банки, кормят хлебом и травой, не подозревая, что на воле они питаются насекомыми. Ни в чем не повинное существо погибает раньше, чем его забудут как надоевшую игрушку.

Обед подан: Фото нашего читателя Ю. ДЕМИНА (г. Челябинск).

Но если жук имеет хоть какие-то шансы скрыться среди травы, а пряткая ящерица — юркнуть в норку, то у беспомощных неоперенных птенцов, сидящих в гнезде, нет надежды спастись от недоброго пришельца. Ловят и птенцов постарше, так называемых слетков. Эти короткохвостые, желторотые птички дети уже покинули гнездо, но сами еще не умеют ни летать, ни заготавливать себе корм. Все это они только учатся у родителей, которых встречают громкими криками и открытыми голодными ртами.

Некоторые люди убеждены, что взяв птенца или поймали зайчонка беспризорного, ничейного, дескать, он потерялся в

лесу, а мы его нашли и спасем. Но у всех диких детенышей есть родители. Просто взрослые более осторожны и успели уйти раньше, чем вы обнаружили их малышей. Они сами прекрасно справляются с воспитанием своих детей. Словом, человек, поймавший птенчика или зверушку, отнюдь не совершает акта милосердия, наоборот, поступок этот жесток.

Пожалуй, многие бы оставили намерение приручить лесного жителя, если бы знали о предстоящих трудностях, связанных с его воспитанием. Например, большинство птиц кормят своих птенцов через каждые пять—десять минут. Значит, для того, чтобы ваш крылатый питомец рос и нормально развивался, надо с

рассвета до темноты придерживаться такого распорядка.

Диких обитателей леса уносят не только ребята, но и взрослые, те, кто обязан подавать пример бережного общения с природой. «Везу внучке подарок из леса — ежика», — говорит мне в автобусе пожилая женщина с полной корзиной грибов. А нужна ли ежику городская квартира? Да и он на второй день будет никому не нужным, потому что громко топает ночью, мешая всем спать, и потому что в отличие от кошки не умеет пользоваться ящичком с песком. Он станет всем в тягость, но никто не вернет его в родной лес. В лучшем случае его предложат станции юннатов, но скорее всего отдадут соседскому мальчишке, а тот — следующему. В конце концов кто-то выпустит ежика в ближайший сквер или парк. Отощавший после городских харчей еж не успеет подготовиться к зимовке и погибнет.

Я не хочу сказать, что детенышей диких животных вообще нельзя выкормить. Можно. Ценой бессонных ночей, больших трудов, при запасае терпения, доброты выращивают и спасают от неминуемой смерти малышей, ставших сиротами по вине браконьера или иной причине. Если четвероногие или крылатые попали в беду, люди должны протянуть им руку помощи. Разве можно безучастно пройти мимо животного, получившего травму или терпящего какое-то стихийное бедствие? Но разумно ли брать домой бодрого, здорового лесного жителя, которому хорошо живется и без нашего вмешательства?

Тем же, кто мечтает иметь рядом с собой четвероногого или пернатого друга, можно посоветовать приобрести в зоомагазине комнатных животных, предназначенных для содержания в домашнем живом уголке. А место диких обитателей на воле: в лесу, степи, на лугу. Там их родной дом.

Ю. ЦЕЙТГАМЕЛЬ,
ответственный секретарь
Курской областной секции
охраны диких птиц

О СВЕТЕ, ВОДЕ И РАСТОЧИ- ТЕЛЬНОСТИ

Читал я заметки и письма о бережном отношении к жилью, опубликованные в журнале «Работница», и захотелось откликнуться. Да, многие из нас испыта-

ли радость новоселья в домах со всеми удобствами, где к нашим услугам горячая и холодная вода, газ, центральное отопление. Но как часто забываем мы о том, что удобства эти недешево стоят государству. Тем более, что мы порой не умеем пользоваться ими.

Я живу в доме, который считается образцовым. Не могу пожаловаться на то, что у нас грязно, неуютно, — жильцы, дворники следят за порядком. Беспокоит другое — расточительство. Пройдите по квартирам, и вы увидите такую картину: хозяйка на кухне ужин готовит, дети уроками заняты, а телевизор включен и впус- тую пожирает электроэнергию.

Ему «помогают» фонари над подъездами, которые нередко светят и днем, соперничая с солнцем.

За расточительство электроэнергии мы хоть как-то расплачиваемся из своего кармана, пусть по мизерной цене. Газу же и воде совсем не повезло. Нет у нас в квартирах газометров и водометров. Государство не ограничивает — пользуйтесь вдоволь. Но вдоволь — не значит бездумно. Здесь мерилом, счетчиком должна быть наша хозяйская совесть. А она нередко помалкивает. Помалкивает, когда хозяйки, чтобы очистить пять картофелин, расходуют литров десять воды. Помалкивает, когда кое-кто ленит-

ся утеплить окна и двери, а потом целыми днями горят газовые конфорки, чтобы обогреть квартиру.

Многие ли задумываются над этим? Думаю, нет. Инертны службы городского хозяйства, которые, например, у нас за четыре года не провели ни одной — с разъяснением — проверки расхода воды, газа. Не обращают на это внимания домоуправления, домовые комитеты. А какое благородное поле деятельности здесь для общественности: учить людей беречь народные деньги, не выходя за порог собственной квартиры!

С. РУЦОВ

г. Железнодорожный,
Московской области.

Наш дом нам и беречь

ПОСАДИ САД!

Когда выделяли садовые участки, товарищи по работе меня отговаривали:

— Овчинка выделки не стоит. Твой участок — камень и глина, ничего не вырастет...

Но я не раздумывала ни минуты. Сомневаться может тот, кто не знает, что такое сад. А я выросла в саду. Все наше большое село утопало в зелени. За каждым домом был сад. Помню, ранней весной, — снег еще не растаял в лощинах, — мы, дети, бежим посмотреть, показались ли изумрудные иголки первой травы на согретых солнышком пятках, взбухли ли почки ранних ягодных кустов и плодовых деревьев. А летом нас и вовсе из сада не выгонишь. В какие игры мы только не играли! Даже спали в саду. А утом — высокое небо, хлопотливые пчелы над пестрым ковром луговой травы, шлепанье румяных созревших яблок о землю. Эти картины врезались в память на всю жизнь.

Участок мне достался действительно неважный. Глинистая земля, битый кирпич, ни лопата, ни вилы их не брали. Но глаза страшатся, а руки делают. Оторвать от целины, покрытой буйным бурьяном, даже маленький кусочек, выбрать из него сплетенные в тугие узлы длинные корни удавалось ценой больших усилий. На вспаханной земле до наступления холодов успели посадить саженцы яблони, смородины, крыжовника, разбили грядки клубники. Наносили ведрами со дна пересохшего ручья плодородный ил.

Первая зима показалась бесконечной. Когда, наконец, кончатся морозы? Перенесут ли их слабые ростки? Не повредят ли зайцы кору на тонких деревцах? Но тревоги оказались напрасными: саженцы выжили. Весной тонкие ветви покрылись листьями, потянулись к солнцу. Кусты клубники засветились огоньками белых цветов...

— Мама, клубника поспела, вот, съешь, — встретила меня однажды дочка, протягивая на ладошке ягоду с порозовевшим бочком — первый наш урожай.

Прошло много лет. Участок стал неузнаваем. На месте зарослей бурьяна раскинули ветки яблони, вишни, сливы, груши. Нередко уже 8 Марта нас приветствуют белые колокольчики подснежников, а к 1 Мая обязательно распускаются ранние тюльпаны. Мохнатые шапки пионов, царственные лилии, изящная гвоздика — шабо, гордые своей красотой гладиолусы чувствуют себя вольготно.

Среди цветов особым уважением пользуется королева — роза. Ей отведено лучшее место на южной стороне.

Сад для нашей семьи — существо живое, родное и близкое. Уход за ним не угнетает, а радует. Поможешь растениям избавиться от врагов — сорняков, подкормишь, утолишь их жажду в жару, — сад в долгу не останется, отблагодарит плодами — крупными, сочными, обильными. Не велик участок, но ягод и фруктов свежих, сушеных, вареных на семью до нового урожая хватает.

Много работы, конечно, у садовода. Но нет лучше и отдыха. Когда случается заночевать в саду, обязательно встанешь пораньше, чтобы насладиться летним утром. Вот золотой диск солнца показался над горизонтом, рассеял предрассветную мглу, осветил верхушки деревьев. Встрепенулись листья, зашелестели, притихли снова. Заплясали бабочки над полянкой, закружили пчелы над цветами. Новый день полон света, воздуха, красок. И в груди растет восторг от того, что и сама хоть капельку причастна к прекрасному празднику природы.

А. МЯКИШЕВА

Калининград.

Из дневника заказчика

МЕРЫ ПРИНЯТЫ!

ПЕРСОЛИ

Апрель 1979 года. Сдал в Харьковскую кинолабораторию, обслуживающую кинолюбителей, пленку (квитанция № 8778). Ее полностью испортили (объяснили, что из водопровода шла грязная вода). В связи с этим выразили мне глубокое соболезнование и извинились.

Июнь 1979 года. Снова сдал кинопленку (квитанция № 9475). Результат — тот же. Заведующая кинолабораторией Е. П. Гапич объяснила: «Не хватило серной кислоты, поэтому ваза и другие пленки не отбелились». Впрочем, заведующая снова выразила мне соболезнование, посоветовала купить другую пленку, заснять ее и принести. «А мы постараемся...»

Июль 1979 года. Купил, заснял, сдал (квитанция № 10720). Кинопленка опять испорчена. Работники кинолаборатории искренне признали свою вину.

Август 1979 года. Сданная мною кинопленка (квитанция № 15251) оказалась тоже испорченной, но на этот раз не вся: некоторые кадры (25 %) вышли очень четкими и ясными. Заведующая Е. П. Гапич вместе с лаборантами разъяснила, что у них старый проявочный барабан. Очень любезно принесли мне извинения.

Декабрь 1979 года. Получил из срочной обработки (квитанция № 23158/15) вместо 15-метровой кинопленки девятиметровый кусок со сплошными черными пятнами. Тов. Гапич позвала лаборантку Любу Сыромятникову. Та удивилась: «Зачем звали? Вы что, сами не видите, что пленка испорчена?» «Но почему вместо 15 метров отдали только 9? Где остальные?» «Ну, оторвался кусок, — невозмутимо ответила Люба. — Где я буду его искать?»

И тут я не выдержал. Не дожидаясь очередных извинений, потребовал книгу жалоб и предложений. Заглянул в нее, а там черным-черно от таких же жалоб. И на каждую дан типовой ответ: «Проведено собрание. Дано строгое указание о недопущении брака».

А теперь угадайте, какие меры приняты вышестоящей организацией? Бракоделы получили по заслугам? Получили они — от Харьковской фирмы Облфото... выпел. «За высокие показатели в социалистическом соревновании».

Вот что значит — культура и вежливость!

Г. ЦИГЕЛЬМАН,
ветеран войны и труда

спорти, спорі, спорі
530

С таким счетом закончилась игра москвички В. В. Газиной с киевским заводом «Электротытприбор».

В декабре прошлого года приобрела она электронгреватель для детского питания «Мягкий», выпущенный в Киеве. Увы, прослужил он всего один день. Магазин с готовностью обменял прибор на новый. Счет стал 2:0. Но и он продержался недолго. Снова визит в магазин, и тов. Газина становится обладательницей третьего по счету электронгревателя.

Темп игры ускоряется. Следует четвертая и, наконец, пятая замена... Победа! На этом игра заканчивается. Не выдержав темпа, покупательница соглашается на предложение заведующей магазином получить обратно деньги и возвращается к своему малышу. С победой, но без нагревателя...

* ОКНО
ВЫДАНИ

Заказав в Химкинском межрайонном фотохудожественном комбинате № 1 портрет мужа, А. А. Шмидт получила вместо него портрет незнакомой девушки. Об этом рассказывалось в заметке «Персоли» (№ 1, 1980 г.).

Как сообщил и. о. главного инженера комбината А. Беккер, факт этот действительно имел место. Виновик случившегося И. В. Ермус из комбината уволен. Заметка обсуждена на совещании начальников портретных цехов, бригадиров фотолaborаторий и сборщиков заказов. А. А. Шмидт за причиненные хлопоты принесены извинения.

Факты «персолия» Н. ФЕДОРОВА

Отдел ведет международный арбитр,
заслуженный тренер РСФСР,
председатель женской комиссии
Шахматной федерации СССР
В. Н. ТИХОМИРОВА.

Голландская защита
Г. ЛИСИЦЫН — Н. КРОГИУС

1. Kf3 f5 2. d3 Kf6 3. e4 fe 4. de K:e4
5. Cd3 K f6. 6. Kg5g6 7. h4! d6 8. h5 gh
9. C:h7! K:h7 10. Ф:h5+ Kpd7 11. Kf7.
Черные сдались.

Далее гроссмейстер пишет: «...во время партии я совершенно не мог заставить себя сосредоточиться. Скорее бы все решилось — как бы внушал мне какой-то посторонний голос, заставляя «выстреливать» импульсивные ходы. После 5. Cd3 я мог избрать 5...d5 6. C:e4 de 7. Ф:d8+Kр:d8 8. Kg5 Кре8 9. K:e4, но быстро отверг эту возможность, ибо возникал эндшпиль с некоторым преимуществом и у Г. Лисицына... И вместо того, чтобы упорно обороняться в худшей, но терпимой позиции, я «смело» шагнул в пасть льва. Это легкомысленное «авось запутаем» проявилось и в реакции на малоизвестный ход 2.d3 и в дальнейшем развитии партии».

Многих удивляет, что порой два сильных шахматиста играют абсолютно в разном стиле. Но верно говорят, что стиль — это человек! Разнообразие стилей в шахматах объясняется различием человеческих характеров. В этом плане поучительны мысли экс-чемпиона мира М.Таля по поводу нашумевшего дебютного варианта: 1. e4 c6 2. Kc3 d5 3. Kf3 Cg4 4. h3 C:f3 5. gf?! — из его матча с М.Ботвинником в 1960 году:

«Все комментаторы в своих примечаниях единодушно осуждают этот ход. Спора нет, если бы его применил шахматист, совершенно не искусный в дебютных тонкостях и не знающий ни одного теоретического варианта, его, вероятно, следовало отравить к любому популярному учебнику шахматной игры, в котором он прочел бы, что подобное сдвоенное пешек невыгодно, что нельзя ослаблять королевский фланг уже в дебюте и т. п.

Нужен характер

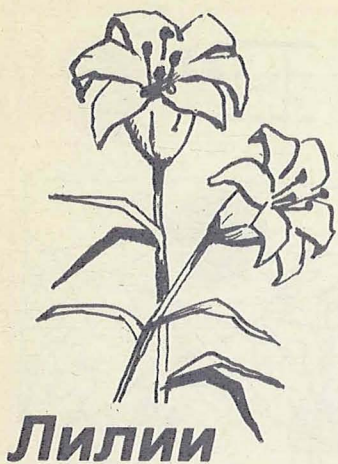
Сегодня мы попробуем раскрыть некоторые секреты мышления шахматиста, рассказать о значении психологии в шахматной борьбе. Известно, что не только чисто шахматные знания, опыт определяют результат партии. Характер игрока, его внимание, самочувствие, умение собраться в нужный момент, а порой и просто настроение могут решающим образом повлиять на исход встречи. А вспомните о таких явлениях, как цейтнот или грубейший «зевок» — разве не встречаются они даже у именитейших шахматистов? Так не проще ли прибавить времени на игру? Увы, нет. Точно сказал по этому поводу гроссмейстер Ю.Авербах: «Мой личный опыт говорит, что цейтнот — отнюдь не неумение распоряжаться временем, а либо недостаток характера, связанный с нерешительностью, либо недостаток практики, а отсюда связанная с этим неуверенность».

Мы приходим к выводу, что одна дебютная эрудиция, даже подкрепленная глубоким проникновением в тайны позиции, еще не гарантирует успеха. Нужен характер, психологическая настройка, мобилизующая и волю и чувства играющего.

Вы обязательно хотите выиграть в турнире очередную или решающую партию. Как же готовиться к ней? Прежде всего не играть лихо, «вабанк», это, как правило, заканчивается печально. Гроссмейстер Н.Крогиус, известный и как шахматный психолог, вспоминает, как много лет назад играл в полуфинале страны партию, которая могла принести ему звание мастера.

На первой странице обложки: Идет рабочая смена. Статью об атомшавцах читайте на стр. 9-10.

В приложении к этому номеру: Выкройки детской одежды. Шитье и вязание.

Лилии

Поэтичные, душистые лилии украсят любой сад. Особенно хороши так называемые гибриды трубчатых и орлеанских лилий — высокие, до двух метров, с крупными цветками (при хорошем уходе на одном стебельке их бывает 15, а то и 20). Лилии поражают тонкой гаммой пастельных оттенков: от ярко-белых, кремовых, зеленоватых до сиренево-фиолетовых, даже дымчатых. А еще они бывают светло-лимонными, золотистыми, оранжевыми, розоватыми, жемчужными. Время цветения разных сортов лилий разное, так что радуют они глаз от середины июля до сентября. Луковицы хорошо зимуют в грунте, только надо с осени укрыть растения торфом, листьями, а весной предохранять молодые побеги от заморозков.

Выращивать лилии несложно, однако они требуют богатой, с гумусом, хорошо дренированной почвы.

Размножаются лилии быстро. Лично я практикую такой метод. Примерно в середине июня, когда заметны бутончики, я выкапываю растение, отрезаю луковицу, отделяю чешуйки и сразу же высаживаю их в ящички. А когда у молодых растений появится второй лист, пересаживаю в грунт. Крупная луковица дает 50 чешуек и, следовательно, столько же новых луковиц. Стебель (на нем в июне уже образуются стебельные корни) я сажаю вновь, на одну треть закапывая в почву. Как только бутончики начинают отделяться друг от друга, я их выщипываю, оставляя по одному-два на каждый стебель. Во время цветения опыляю цветки пыльцой другой лилии.

Лилии можно размножать и семенами. Когда приближается осень, я укрываю отцветшие растения пленкой и забочусь, чтобы семенные коробки не побил мороз (семена созревают лишь через 50—70 дней после цветения). Поздней осенью выкапываю лилии с семенными коробками, стебли вношу в теплую комнату и ставлю в ведро с водой, часто меняю ее, чтобы семена успели созреть. Собираю и луковички-детки, которые образовались на корне вместо отрезанной луковицы (их число колеблется в пределах 10—20). Созревшие семена можно сеять сразу же или ближе к весне в ящичках, если есть возможность обеспечить их достаточным теплом и светом. Семена всходят через 10—13 дней. Молодые лилии, выращенные из семян или чешуек, зацветают обычно через два года.

Если вас более подробно интересуют методика размножения лилий, агротехника и характеристика сортов, советую почитать: В. Несасуле, В. Орехов «Лилии», В. Грот «Лилии и их культура», Н. Николаенко «Лилии», Н. Руцкий «Лилии».

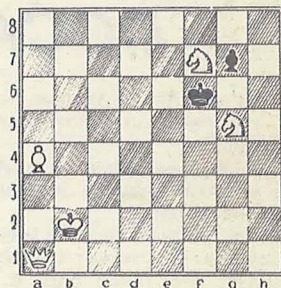
Ян ВАСАРИЕТИС,
цветовод.

В данном случае, мне кажется, помимо психологических плюсов, ход 5. gf имеет и чисто позиционное основание: во-первых, укрепляется центр белых, во-вторых, открывается линия «g», по которой в будущем может быть создано давление».

Иногда стоит сделать и не самый лучший ход, лишь бы вовлечь соперника в ту борьбу, которая вам больше знакома, к позициям, которые вам больше по душе!

Эта тактика со времен знаменитого Эм. Ласкера широко применяется многими шахматистами. Конечно, влияние цейтнота на появление ошибок велико, но необходимо помнить, что он является лишь той благоприятной ситуацией, где в форме чисто шахматных просчетов проявляются недостатки характера, внимания, воли и других психологических состояний человека.

Предлагаем вашему вниманию одну из старых задач (автор ее — А. Феллоус), опубликованную еще в 1912 году, но не утратившую интереса и до сих пор. Она радует красотой замысла.

Белые: Krb2, Fa1, Kf7, Kg5, п. a4
Черные: Krf6, п. g7.

Белые начинают и дают мат в три хода.

Наряды для Сашеньки

Сашеньке всего пять лет, тем не менее он (или она?) очень любит наряжаться. Красивые летние платьица и костюмчики придумала и нарисовала художница Нина Голикова. Они подойдут и для Сашеньки на картинке, и для живых мальчиков и девочек.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА

Редакционная коллегия:
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и атеистической пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 212-20-39.

Сдано в набор 25.03.80.
Подписано к печ. 15.04.80. А 10029.
Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 13 123 000 экз.
(1-й завод: 1—9 582 927 экз.).
Изд. № 1045. Заказ № 2196.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

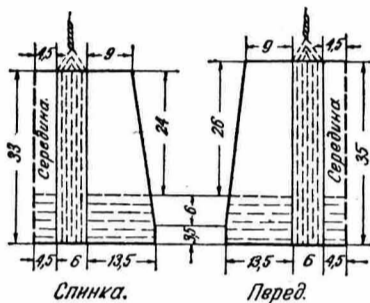
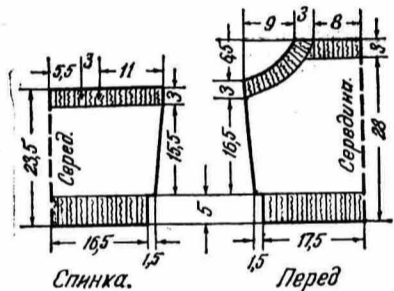
Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Н. И. МАКАРОВА.

**СТРАНИЦА
ОТСУТСТВУЕТ**

Из кроше, ириса или тонкой шерсти открытая летняя кофточка, связанная на спицах. Чтобы она получилась нарядной, вязать ее лучше из ниток разных цветов. Например, основная вязка белой пряжей, бретели, переходящие в бейку по верхней части кофточки, — ярко-синие или зеленые, поперечная полоска и низ — ярко-красные. Отделочная резинка 1×1. Основной узор — легкий ажур: полоски, выполненные лицевыми и изнаночными петлями, в рядах изнаночных петель чередовать: 2 петли вместе, накид. Чертеж дан на 42-й размер.

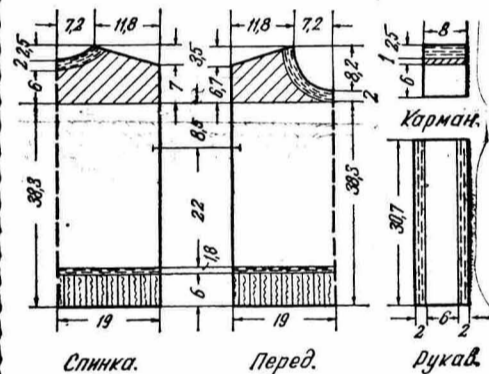

ВЯЖЕМ

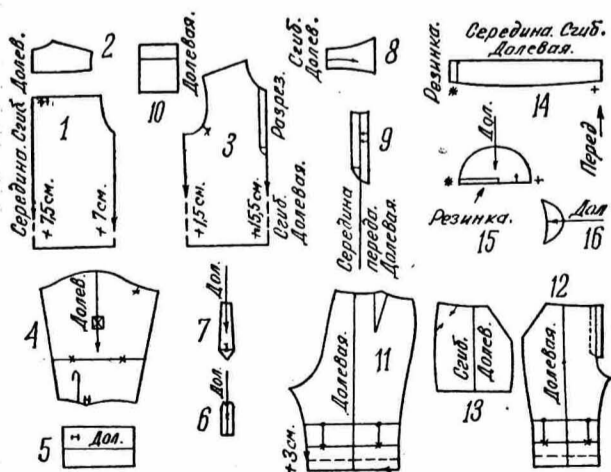
Такую блузку-маечку нетрудно связать крючком, узор ее чрезвычайно прост: сетка, образуемая столбиками с накидом, между которыми по одной воздушной петле. В отверстия сетки по низу блузки продернуты цветные нити. Такие же нити образуют полосы спереди и сзади блузки, собранные в пучок, они становятся бретелями, которые на плечах завязываются. Цвета ниток могут быть любыми, но лучше смотрятся контрастные. Чертеж дан на 40-й размер.

Рубашка из хлопчатобумажных ниток для мальчика или девочки может получиться очень нарядной, если взять пряжу трех цветов. Из белой связать на спицах резинку по низу и основную часть переда, спинки, рукавов и часть кармана. Кокетку и полоску на кармане сделать ярко-красными. Синие узкие полосы связать вдоль резинки низа, по горловине, проймам, низу рукавов и верхнему краю кармана. Все, что связано синей и красной пряжей, — изнаночные петли. Резинка по низу — 1 лицевая, 2 изнаночные. Основной узор: ажур на фоне изнаночных петель (чередовать две петли вместе и накид). Чертеж дан для 36-го размера.

НАШИМ

ДЕТЯМ

Условные обозначения:

Рубашка для мальчика, разм. 42.

1. Спинка	1дет.	-----
2. Кокетка спинки	1дет.	-x-x-x-x-
3. Перед	1дет.	-----
4. Рукав	2дет.	-o-o-o-
5. Манжета	2дет.	~ ~ ~ ~
6. Планка разреза рукава	2дет.	
7. Пата к рукаву	4дет.	-z-z-z-
8. Воротник	2дет.	-∞-∞-
9. Планка переда	2дет.	-v-v-v-v-
10. Карман	1дет.	- - - - -

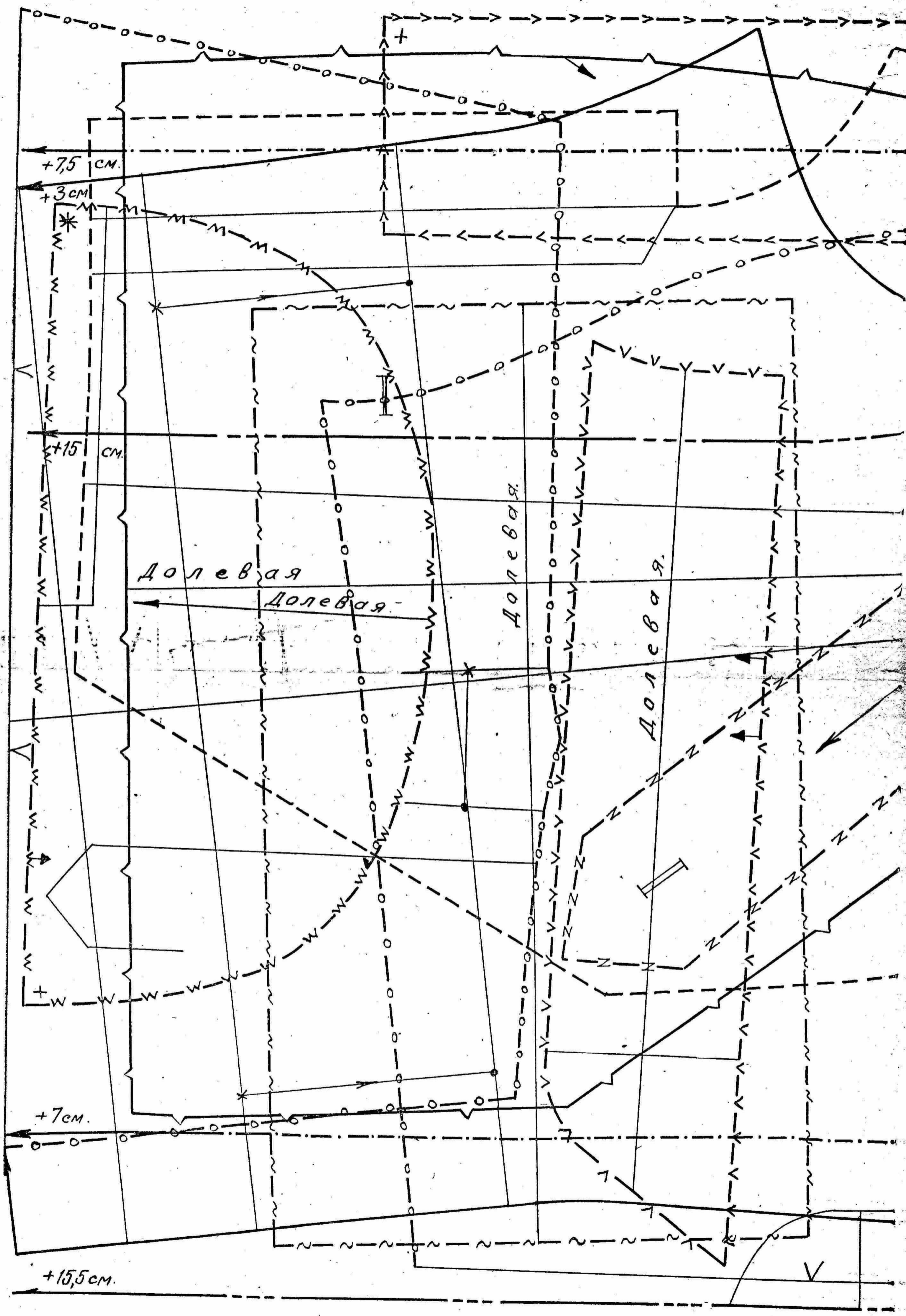
Шорты для мальчика, размер 42.

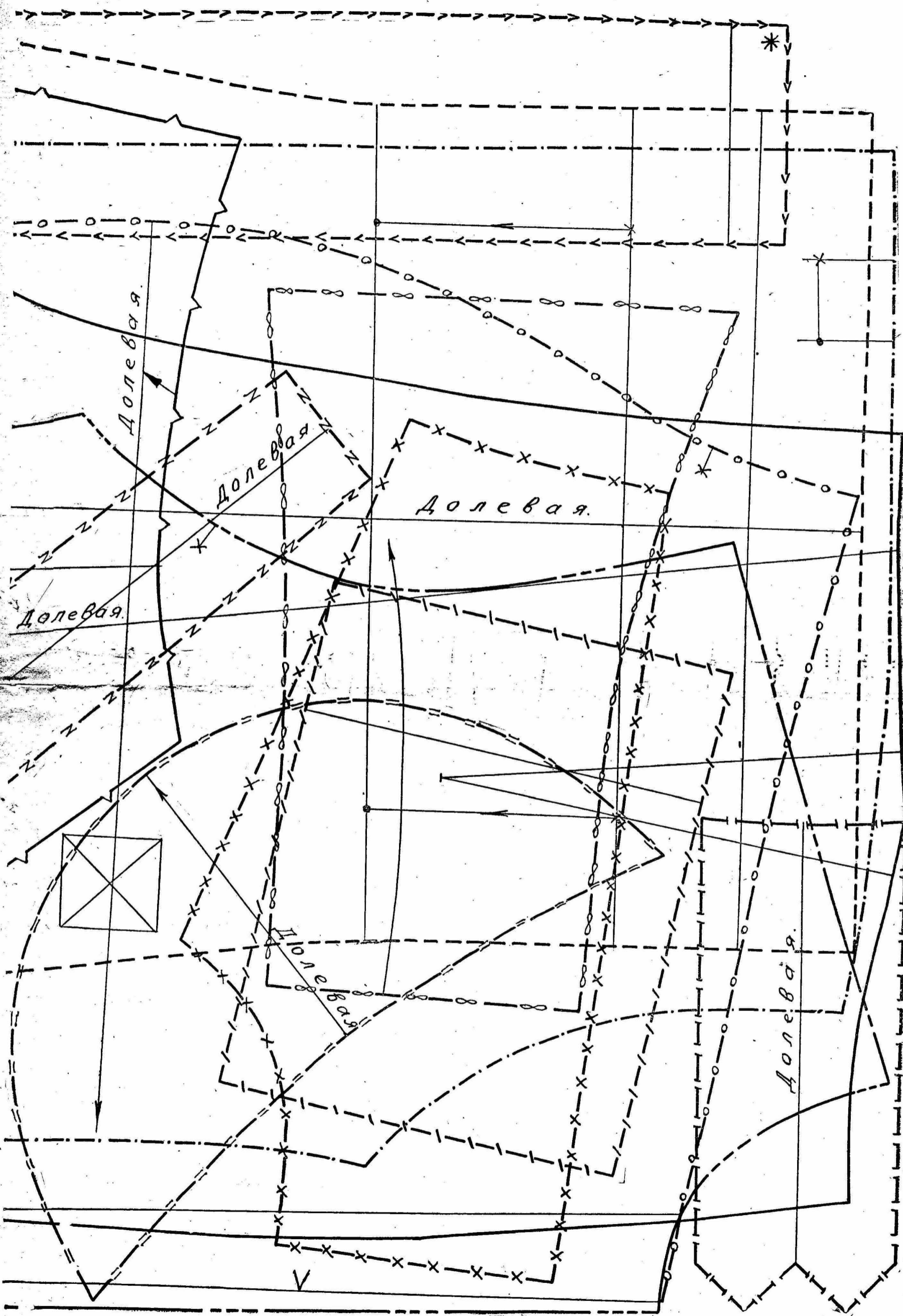
11. Задняя половинка шорт	2дет.	-----
12. Передняя половинка шорт	2дет.	-----
13. Бочок и мешковина карм.	2дет.	-----

Кепка.

14. Средняя часть	1дет.	->->->-
15. Бочок	2дет.	-w-w-w-
16. Козырек	2дет.	-=-=-=-

Линии соединения деталей: -x-x-

**СТРАНИЦА
ОТСУТСТВУЕТ**